

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читателю предлагается второе, исправленное и дополненное издание «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» (НОСС'а), три выпуска которого вышли в 1997, 2000 и 2003 гг. соответственно. Насколько можно судить по уровню их цитируемости и аналитическим рецензиям на них¹, Словарь был положительно оценен лингвистическим сообществом. По-видимому, он заполнил ощутимую лауну в той набирающей силу области лингвистики, которая получила название словоцентрической. Тем самым выпуск нового издания Словаря, к тому же существенно усовершенствованного и обретшего более удобную форму однотомника, представлялся вполне оправданным.

Превращение трех отдельных выпусков Словаря, каждый из которых был, в сущности, самостоятельным словарем от А до Я, в однотомник, требовало двойной правки — технической и содержательной.

Техническая правка, а именно согласование цифровых индексов при лексемах в словарных статьях разных авторов и в сводном Указателе, коснулась в основном материала первых двух выпусков. Материалы третьего выпуска нуждались в ней в меньшей мере, потому что корпус его словарных статей и сводный Указатель готовились параллельно, в режиме постоянной обратной связи.

Что касается гораздо более важной и трудоемкой содержательной правки, то здесь нужно было позаботиться в первую очередь о материалах первого выпуска Словаря. Он составлялся на основании очень скромного корпуса текстов объемом всего около 1 000 000 словоупотреблений (с тех пор объем нашего корпуса вырос в 34 раза) и поэтому требовал более основательной переработки, чем два последних выпуска. С другой стороны, в ходе работы над Словарем мы накопили немалый новый теоретический и лексикографический опыт, который не мог быть реализован в полной мере в первом выпуске.

Содержательная правка первого выпуска Словаря была тройкой. Во-первых, на основании новых корпусных данных была существенно расширена и обогащена его доказательная и иллюстративная база. Во-вторых, с учетом тех же данных было исправлено и уточнено лексикографическое описание материала. В-третьих, более активно использовались жанры (лексикографически — зоны), дающие возможность представить синонимические ряды как фрагменты более общей лексико-семантической системы языка, а именно Преамбулы и Примечания.

Некоторые словарные статьи второго и третьего выпусков тоже подверглись содержательной правке, однако эта работа проводилась менее систематически. Условиями гранта Министерства высшего образования РФ, которым было поддержано второе издание Словаря, мы были поставлены в очень жесткие временные рамки. В сущности, на подго-

товку второго издания у нас было чуть более пяти месяцев — с марта по середину августа, потому что одним из условий гранта был выход тиража до 1 декабря 2003 г. Следует учесть и то обстоятельство, что параллельно мы занимались технической подготовкой к печати материалов третьего выпуска Словаря. Этим объясняется гораздо меньший объем исправлений в материалах второго и третьего выпусков.

Предлагая вниманию читателей второе издание Словаря, естественно напомнить его родословную и главные теоретические принципы, на которых он строится.

Непосредственным прототипом для НОСС'а послужил АРСС², вышедший в 1979 году и реализующий теоретическую концепцию, разработанную в моих предшествующих исследованиях³. АРСС определил главное в НОСС'е — общую схему и многоаспектный тип описания сходств и различий между синонимами. Узловыми элементами этой схемы являются:

1) Аналитическое толкование общей части значений всех членов данного синонимического ряда на специальном метаязыке.

2) Использование семантических признаков, по которым сравниваются элементы ряда. Уже в АРСС'е признаки выделялись в отдельную зону (которая теперь называется синописом), если их число превышало два. Большинство этих признаков являются «сквозными», т. е. общими для нескольких или многих синонимических рядов. Именно в таких признаках с наибольшей отчетливостью обнаруживаются системные принципы организации лексики.

3) Сопоставление синонимов по этим признакам, с выделением семантически более тесно спаянных групп и подгрупп внутри ряда и указанием всех сходств и различий между группами и отдельными синонимами в области значений, прагматики, семантического акцента, коннотаций и референциальных особенностей.

4) Анализ контекстуальных (семантических, синтаксических, сочетаемостных, морфологических), прагматических и иных условий нейтрализации различий между синонимами.

5) Указание лексем, семантически близких к той, которая является предметом рассмотрения в данном ряду (зона примечаний).

² Англо-русский синонимический словарь. Коллектив авторов: Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева, М. А. Мосягина, И. В. Полик, В. И. Ракитина, А. И. Розенман, Е. Е. Сретенская. Под руководством А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. М., 1979. К настоящему времени этот словарь выдержал семь переизданий.

³ См.: Ю. Д. Апресян. Проблема синонима // ВЯ, 1957, № 6, 84–88; он же, О слове синонимов Вебстера // Научные доклады высшей школы. Филологические науки, 1959, № 3, 159–164; он же, Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974; он же, Английские синонимы и синонимический словарь // Англо-русский синонимический словарь. Коллектив авторов: Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева, М. А. Мосягина, И. В. Полик, В. И. Ракитина, А. И. Розенман, Е. Е. Сретенская. Под руководством А. И. Розенмана и Ю. Д. Апресяна. М., 1979, 502–543.

¹ См. в особенности рецензии Е. Э. Бабаевой и В. З. Санникова на первый выпуск («Русская речь», 1997, № 6, 107–111 и «Вопросы языкознания», 1997, № 6, 134–137, соответственно), рецензию Л. Н. Иорданской на второй выпуск («Русский язык в научном освещении», 2001, № 2, 240–249) и рецензию С. Лубенской на оба выпуска («Известия Академии наук», Серия литературы и языка, 2002, № 2, 68–72).

6) Описание конструктивных и сочетаемостных сходств и различий между синонимами.

7) Демонстрация всех выявленных свойств синонимов на достаточно представительном литературном материале, который выделяется в особую зону иллюстраций и служит одновременно основанием для установления этих свойств.

В НОСС'е реализована эта базовая схема описания синонимов. Однако в других отношениях он пошел дальше своего прототипа.

Прежде всего, он отражает существенно более высокий уровень лингвистической семантики конца 1990-х годов. Этим объясняется его повышенный интерес к языковой картине мира и системным явлениям в лексике; к мотивированным связям между разными свойствами одной и той же лексемы, например между ее значением и просодией; к семантическим взаимодействиям данной лексемы с другими единицами языка в тексте.

Кроме того, НОСС опирается на гораздо более обширную и адекватную современному языку базу фактов, чем АРСС. Последний составлялся на основе ограниченной картотеки примеров, в основном из литературы XIX и самого начала XX веков, поскольку при советской власти почти вся современная англоязычная литература и пресса находились под идеологическим запретом и не подлежали цитированию. В результате портрет той части русской лексики, который нашел отражение в НОСС'е, в гораздо большей мере соответствует оригиналу, чем соответствующий портрет АРСС'а.

Наконец, в АРСС'е предметом описания был английский язык, который ни для кого из составителей не был родным. Нет нужды говорить о том, насколько большей глубины понимания слова, его системных связей с другими словами в словаре и его регулярных взаимодействий с другими языковыми единицами в тексте можно достичь на материале родного языка. Можно надеяться, что и в этом отношении в НОСС'е удалось получить лучшие результаты.

Перейдем теперь к его главным теоретическим принципам. Именно принципы словаря определяют объем помещаемой в нем лексикографической информации и его специфику по сравнению с другими аналогичными словарями.

НОСС основан на следующих семи принципах: активность, системность, интегральность, ориентация на отражение языковой, или «наивной», картины мира, использование специальных метаязыков для описания всех существенных свойств лексем, комбинирование методов корпусной лексикографии и экспериментальной лингвистики, идеографичность.

1. **Активность.** Словарь должен содержать по возможности исчерпывающую информацию о каждой лексеме, необходимую не только для ее понимания в произвольном тексте, но и для ее правильного использования в своей собственной речи. Как ясно из сказанного, принцип активности требует принципиального расширения языковой информации, подлежащей включению в Словарь: в сущности, речь идет о том, чтобы описать языковую компетенцию говорящих (владение языком) в полном объеме. В связи с этим традиционно включаемые в толковые словари типы информации (о значениях, сочетаемости и стилистических свойствах слов) серьезно расширяются. Еще более существенно то, что кроме них в Словарь включаются совершенно новые типы лексикографической информации: о

синтаксических сходствах и различиях между синонимами; о различиях и сходствах в составе их словоизменительных парадигм; о правилах взаимодействия лексических значений с грамматическими (например, с разными значениями граммем вида, залога, наклонения и т. п.); о коммуникативно-просодических свойствах и прагматике лексем в случае, если такие свойства для них специфичны; об условиях нейтрализации различий между синонимами.

2. **Системность.** Предполагается, что вся семантическая система языка покоится на едином каркасе повторяющихся, «сквозных» семантических оппозиций. В лексике они проявляют себя в том, что весь словарь сложным образом разбивается на многократно пересекающиеся классы лексем (лексикографические типы), обладающие какими-то общими свойствами. В силу общности этих свойств они одинаково или очень похожим образом реагируют на различные лингвистические правила. Элементарным лексикографическим типом является синонимический ряд. Системное описание каждого ряда имеет два аспекта. Во-первых, поскольку данный ряд синонимов обычно соприкасается с другими близкими ему по смыслу синонимическими рядами, он сравнивается с ними и, если это возможно, вместе с ними вписывается в более крупный фрагмент лексико-семантической системы языка (зона Преамбулы). Во-вторых, сравниваются между собой отдельные элементы данного синонимического ряда. В обоих случаях описываются наиболее существенные сходства и различия между сравниваемыми объектами; в обоих случаях сравнение осуществляется на основе общего арсенала семантических признаков. При переходе от первой задачи ко второй принципиально меняются только сами объекты описания. Впрочем в соответствии с основной задачей синонимического словаря сравнение отдельных элементов ряда между собой выполняется гораздо более подробно. В частности, для каждой лексемы указываются все ее специфические семантические свойства, независимо от того, можно ли их выразить через общие семантические признаки или нельзя. Наш Словарь является одновременно и словарем лексикографических типов, и словарем лексикографических портретов.

3. **Интегральность.** Описание лексики данного языка должно быть максимально согласовано с описанием его «грамматики» в широком смысле слова, т. е. со сводом всех достаточно общих правил данного языка. В их число мы включаем, помимо морфологических и синтаксических правил, еще и сочетаемостные, семантические, прагматические, коммуникативно-просодические и иные правила построения высказываний. Тем самым делается попытка преодолеть традиционно существовавший в лингвистике разрыв между грамматическим и лексикографическим описанием языка.

4. **Ориентация на отражение «наивной», или языковой, картины мира.** При описании очередного синонимического ряда мы пытаемся увидеть в нем определенный фрагмент некоего общего взгляда на мир, присущего данному языку. Это особое мировидение может отличаться как от научной картины мира, так и, возможно, от способов видеть мир, присущих другим языкам. При реконструкции таких фрагментов (наивной этики, наивной анатомии, наивной психологии, наивной телеологии, наивной физики пространства и времени, наивной риторики и т. п.) используются только языковые данные. В свою очередь, реконструированные

фрагменты служат теоретической основой для дальнейших лексикографических описаний.

5. Использование специальных метаязыков для описания всех существенных свойств лексем, начиная с семантических и кончая морфологическими и синтаксическими. Самый важный из этих метаязыков — семантический. На нем выполняются аналитические толкования общей части значений всех лексем, входящих в данный синонимический ряд. Это подязык русского языка, использующий относительно простые лексемы, основные грамматические формы слов в их главных значениях и простейшие синтаксические конструкции. При этом словарь семантического метаязыка сводим к небольшому числу семантических примитивов — таких лексем, которые не могут быть истолкованы через какие-либо комбинации более простых лексем без тавтологических кругов.

6. Комбинирование методов корпусной лексикографии и экспериментальной лингвистики. Словарь составлялся на основании машинного корпуса текстов, который содержит 1650 источников общим объемом в 34 000 000 словоупотреблений. В него вошли все основные жанры словесного творчества — художественная проза, драматургия, поэзия, литературная критика, мемуары, публицистика, история, философия, поэзия; произведения русской классической литературы, литературы «серебряного века» и современных авторов; журнальные и газетные материалы. Широко использовались также записи разговорной речи и тексты, обращаемые в Интернете, в особенности на его новостных лентах. Этот корпус служил и эмпирической базой исследования, и источником иллюстраций. Кроме того, широко использовался лингвистический эксперимент, в частности специально маркируемый «отрицательный языковой материал», т. е. примеры того, как по-русски нельзя говорить.

7. Идеографичность. При установке на системное описание лексики естественно руководствоваться не алфавитным, а идеографическим принципом исследования материала, т. е. обрабатывать сразу большие семантические поля слов. Таковы, например, синонимические ряды со значением речевых актов, эмоций и ментальных состояний человека; лексика, описывающая «наивную анатомию», или «наивную этику», или причинно-следственные отношения, или целеполагание, или идею уступки и т. п. Именно таким образом реально обрабатывался материал Словаря.

Перечисленные принципы и составляют, в сущности, общую теоретическую концепцию Словаря и определяют весь диапазон типов помещаемой в нем лексикографической информации. Более подробно оба эти вопроса рассматриваются во вводных материалах, посвященных структуре словарной статьи Словаря и используемой в нем лингвистической терминологии.

Первая из названных статей воспроизводит, с рядом принципиальных уточнений, фрагмент моей работы «Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации», опубликованной в 1995 г. в Проспекте НОСС⁴. В ней подробно излагается структура словарной

статьи. Именно зонная структура и состав словарной статьи являются реальным воплощением лежащей в основе любого словаря теории и позволяют продемонстрировать ее максимально предметным образом.

Во второй статье, основная часть которой представляет собой небольшой толковый словарик используемой нами лингвистической терминологии, жгато излагается, в сущности, и концепция интегрального описания языка, и та московская версия современной теоретической семантики, которые легли в основу работы над Словарем. По сравнению с третьим выпуском Словаря эта часть выросла совсем незначительно. Определения некоторых терминов были основаны новыми материалами и в ряде случаев уточнены.

Второе издание Словаря содержит 354 словарные статьи. В 353 из них описываются различные синонимические ряды русского языка. В одной статье — [ЗНАНИЕ] и [МНЕНИЕ] — представлен новый жанр. Речь идет об описании важнейших языковых и культурных концептов, тесно связанных в языковой картине мира, хотя и не являющихся синонимами. Этот новый жанр возник в результате осознания того факта, что описание синонимических рядов не дает достаточно полного охвата фундаментальных семантических оппозиций, образующих каркас семантической системы языка. Были задуманы и другие словарные статьи концептов, например [ПРИЧИНА] и [ЦЕЛЬ], однако из-за нехватки времени этот замысел не был реализован в полном объеме.

Большой объем Словаря, при относительно небольшом словнике, объясняется детальностью разработки материала. В сущности, каждая словарная статья является самостоятельной научной работой.

Все включенные в Словарь материалы были всесторонне обсуждены на рабочих заседаниях Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова. После соответствующих исправлений каждая словарная статья вновь поступала к научному руководителю и подвергалась окончательной, временами весьма существенной, содержательной, композиционной, жанровой и редакционной правке. Научный руководитель приложил максимум усилий к тому, чтобы добиться полноты и точности характеристики синонимических рядов и предельной унификации в подаче и способах описания материала у разных авторов. Хотя все они действовали на основе единой и достаточно жесткой схемы, их тексты не могли не отражать разнообразия авторских индивидуальностей. В какой мере такая унификация была нужна, в принципе возможна и в какой мере она удалась — судить читателю.

Большинство синонимических рядов, публикуемых в Словаре, объединены общей идеей человека, т. е. отображены по принципу антропоцентричности. Это лексика, описывающая тело и душу человека, его физиологические и эмоциональные реакции на мир, различные физические, речевые, ментальные и волевые действия, состояния и свойства, продукты его деятельности, жилище, социум, отношения с другими людьми, цели и профессиональную деятельность, этические, эстетические и иные ценности и многое другое.

Конечно, человеческие языки не только антропоцентричны. Весьма интересными общими свойствами отраженной в них наивной картины мира являются, например, ее гелиоцентричность и геоцентричность, до последнего

⁴ См.: Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект. М., 1995, сс. 7–118.

времени не замечавшиеся и не оцененные по достоинству. Однако антропоцентрическая лексика уникальна как по разнообразию и полноте представленных в ней лексикографических типов, так и по своей фундаментальности. Нет никаких других концептов, которые могли бы конкурировать с антропоцентрическими в этом отношении. При достаточной глубине семантического анализа (декомпозиции сложных значений в комбинации все более простых, вплоть до семантических примитивов) представление о человеке обнаруживается в самых неожиданных слоях словаря. Замечательно, что это представление служит опорой не только для лексики языка, но и для его грамматики.

Антропоцентрическая лексика создает идеальную основу для постановки и решения любых общих лексикографических проблем. Аппарат теоретических понятий и технических средств, выработанный на этом материале, имеет наилучшие шансы оказаться применимым далеко за его пределами. Это относится, в частности, к тому арсеналу общих семантических оппозиций, который обсуждался выше в связи с принципом системности. Поясним, что мы имеем в виду.

Значительная часть семантических признаков, по которым различаются, например, элементы глагольных синонимических рядов, извлекается из их актантной структуры: различия обычно касаются действий, целей, состояний и свойств субъектов и отношений между ними; свойств и состояний объектов; свойств адресатов, инструментов, средств, мест, времен и т. п. В синонимических рядах существительных, описывающих природные объекты, важнейшую роль играют различия по признакам формы, цвета, размера, материала, внутренней структуры, способов использования и т. п. В синонимических рядах существительных, обозначающих артефакты, к этим различиям добавляются различия в функциях и назначениях предметов. В синонимических рядах глаголов и существительных, обозначающих эмоции, абсолютно регулярны различия по признакам фактора, вызывающего эмоцию, интеллектуальной оценки этого фактора субъектом, характера, интенсивности и глубины эмоции, желаний, которые она порождает, внешних способов ее проявления и т. п. В синонимических рядах лексем, описывающих акты речи, вполне регулярны оппозиции 'знание' — 'мнение', 'человек' — 'высшая сила', 'эмоциональное состояние' — 'его проявление', 'многократность' — 'однократность' и т. п.

Хотелось бы надеяться, что результаты такой систематизации лексики окажутся полезными и за пределами собственно синонимической лексикографии.

Работа над Словарем распределялась между его авторами следующим образом.

Руководитель работы Ю. Д. Апресян написал 62 словарные статьи (девять из них — в соавторстве с М. Я. Гловинской и одну — в соавторстве с В. Ю. Апресян), окончательно отредактировал весь корпус Словаря и написал к нему все вводные материалы, за исключением списка источников.

В. Ю. Апресян написала 20 словарных статей (две из них — в соавторстве с С. А. Григорьевой и одну — в соавторстве с Ю. Д. Апресяном); Е. Э. Бабаева — 11 (две из них — в соавторстве с Е. В. Урысон); О. Ю. Богуславская — 54 (две из них — в соавторстве с И. Б. Левонтиной); И. В. Галактионова — 11; М. Я. Гловинская — 21 (9 из них — в соавторстве с Ю. Д. Апресяном); С. А. Григорьева — 14 (две из них — в соавторстве с В. Ю. Апресян); Б. Л. Иомдин — 3; Т. В. Крылова — 35; И. Б. Левонтина — 62 (две из них — в соавторстве с О. Ю. Богуславской, одну — в соавторстве с А. А. Калымовой и Е. В. Урысон и одну — в соавторстве с А. А. Калымовой); А. В. Птенцова — 12; А. В. Санников — 3; Е. В. Урысон — 63 (две из них — в соавторстве с Е. Э. Бабаевой и одну — в соавторстве с А. А. Калымовой и И. Б. Левонтиной).

Список источников был составлен Б. Л. Иомдиным. На основании написанных авторами указателей к их словарным статьям Б. Л. Иомдин и А. В. Санников составили общий указатель ко всему Словарю.

Вместо старых программ поиска слов по текстам при подготовке второго издания использовались гораздо более удобные в работе новые программы, составленные А. В. Санниковым.

На всех этапах создания Словаря, включая исследование и публикацию, работа осуществлялась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (исследовательские гранты №№ 93-06-11050, 96-04-06-437 и 99-04-00420а, издательские гранты №№ 96-04-16121, 99-04-16246 и 03-04-16153д). Подготовка второго издания осуществлялась при поддержке издательского гранта Министерства высшего образования РФ и гранта Президента РФ на поддержку ведущих научных школ № НШ-1576.2003.6. Авторы и руководитель работы выражают всем указанным организациям и лицам свою искреннюю благодарность.

Ю. Д. Апресян

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ СЛОВАРЯ

0. Общие замечания

Словарная статья делится на зоны и подзоны, в каждой из которых сообщается определенный тип информации о синонимах. Восемь зон посвящены детальному описанию различных свойств самих синонимов: 1. вход (шапка) словарной статьи, с подзонами толкования и примеров употребления (лексикографических речений); 2. преамбула; 3. значение, с подзонами синопсиса и подробного описания содержательных сходств и различий между синонимами; 4. примечания; 5. формы; 6. конструкции; 7. сочетаемость; 8. иллюстрации. Сверх этого в словарной статье может содержаться до девяти справочных зон: 9.1. фразеологические синонимы, 9.2. аналоги, 9.3. точные конверсивы, 9.4. неточные конверсивы, 9.5. конверсивы к аналогам, 9.6. точные антонимы, 9.7. неточные антонимы, 9.8. дериваты, 9.9. библиография.

Для рельефной демонстрации сходств и различий между синонимами (семантических, синтаксических, сочетаемостных и иных) используется большой набор лексикографических приемов. Главный из них — воспроизведение, на материале лексикографических речений или цитат из текстов, типичных языковых условий употребления синонимов. Кроме того, широко используется лингвистический эксперимент, особенно конструирование так называемых минимальных пар (коротких фраз, в которых замена одного синонима на другой либо изменяет смысл высказывания, либо нарушает его грамматическую правильность). К другим приемам такого рода относятся ссылки на типичные контексты или прагматические ситуации, в которых данный синоним может или не может быть использован, на связанные с ним культурные реалии, на внутреннюю форму слова и т. п., а также сравнение данной лексемы с ее аналогами, производными, с другими значениями данного слова.

Язык описания во всех зонах Словаря относительно свободный. Ограничения накладываются только на язык толкований, формулировку признаков, являющихся для данного ряда различительными, и описание грамматических форм, синтаксических конструкций и сочетаемости синонимов. Все такие формулировки максимально унифицируются, чтобы непосредственно из их текста были ясны системные, т. е. повторяющиеся в нескольких или многих рядах сходства и различия между синонимами.

Перейдем к кратким комментариям по поводу состава каждой из перечисленных выше зон. В случае, если читателю неизвестен какой-то специальный термин из числа тех, которые фигурируют в комментариях, ему следует обратиться к статье «Лингвистическая терминология словаря».

1. Вход словарной статьи

Входом словарной статьи является сам синонимический ряд, т. е. группа лексем, в значениях (толкованиях) которых есть достаточно большая общая часть. Все синонимы ряда набираются заглавными полужирными буквами. Если лексема принадлежит многозначному слову, в ее имя

может входить числовой индекс; ср. **ДОМ 1**, **ЗДАНИЕ**, **СТРОЕНИЕ 2**, **ПОСТРОЙКА 2**, **КОРПУС 4**. В описании такие индексы, если в них нет безусловной необходимости, опускаются.

1.1. Доминанта

Ряд открывается доминантой — лексемой, которая имеет наиболее широкое в данном ряду значение, является наиболее употребительным синонимом, обладает наиболее полной парадигмой, наиболее широким набором синтаксических конструкций, наиболее широкой сочетаемостью и наиболее нейтральна стилистически, прагматически, коммуникативно, просодически и т. п. В приведенном выше ряду это лексема **дом 1**.

1.2. Стилистические пометы и грамматические пояснения

Перед каждой лексемой, входящей в синонимический ряд (кроме доминанты), в случае необходимости ставится стилистическая помета, например: **высок**. **предназначение**. При доминанте помета (в тех редких случаях, когда она необходима) ставится справа от нее и заключается в квадратные скобки, например: **пристанище** [необиходн.], **витьцет 2** [наррат.] (ср. *По склону холма вьется тропка*). Если данная помета характеризует лексему не во всех, а лишь в некоторых употреблениях, она заключается в круглые скобки, например, (книжн.) **роптать**. Этот глагол имеет книжную или нарративную окраску при множественном или собирательном субъекте и стилистически нейтрален при единичном субъекте; ср. *Солдаты ропцуют*, *Народ ропцет*, *Толпа глухо роптала* VS. *Посмотри на него — хуже тебя человек живет, а ведь не ропцет*.

Возможны разного рода сдвоенные пометы, например: **офиц.-фам. задумка**, **советск. бюрокр. сигнализировать**, **поэт. или устар. взор**.

В Словаре используется в основном традиционная система стилистических помет (см. справку «Условные сокращения»), которая предполагается известной и поэтому не поясняется. Сверх традиционных были введены пометы «наррат.», «необиходн.», «обиходн.», «потенц.», «разг.-сниж.», «сленг.», «советск.», «стил.» и «уходящ.».

Помета «наррат.» (нарративное) приписывается лексемам, которые в большей или меньшей степени закреплены за повествовательным стилем речи и в нейтральной разговорной речи избегаются. Ср. нарративное *Кровь бежала <струилась> из раны* при нейтральном *Из раны все еще идет кровь*, нарративное **поначалу** при нейтральном **сначала**, нарративное **зачастую** при нейтральном **часто**. В нейтральном диалоге такие лексемы могут придавать речи манерный или казенный оттенок.

Помета «необиходн.» (необиходное) маркирует следующий за книжным, но не доходящий до нейтрального уровень литературности речи. Ср. **необиходное сетовать** на фоне нейтрального **жаловаться** и книжного **роптать**, **необиходное трепетать** на фоне нейтрального **бояться** и разговорно-сниженного **дрейфить**, **необиходное небосвод** на фоне нейтрального **небо** и поэтического **небосклон**.

Помета «обиходн.» (обиходное) приписывается лексике, занимающей промежуточное положение между нейтральной лексикой и просторечием — словами, которые культурный носитель языка ни при каких обстоятельствах не может использовать без риска для своей языковой репутации. В речи образованных носителей языка обиходные слова маркируют бытовой, предельно неофициальный регистр общения. Ср. обиходное **дождаться** на фоне нейтрального **ждать** и просторечного **дождать**, обиходное **ладить** на фоне нейтрального **уживаться** или обиходное **видать** на фоне нейтрального **видеть**.

Помета «потенц.» (потенциальное) приписывается грамматическим формам лексем, которые предсказываются системой языка, хотя реально в узусе не встречаются; ср. потенциальные формы несовершенного вида *пристрациваться*, *просчитываться* и *остолбеневать* от реально существующих форм совершенного вида **пристраститься**, **просчитаться** и **остолбенеть**.

Помета «разг.-сниж.» (разговорно-сниженное) маркирует следующий за собственно разговорным уровнем небрежности речи, который может позволить себе образованный носитель языка без риска для своей языковой репутации. Ср. разговорно-сниженные **скулить** и **хныкать** на фоне разговорного **плакаться** и нейтрального **жаловаться**, разговорно-сниженное **капать** на фоне нейтрального **жаловаться**, разговорно-сниженное **дрейфить** на фоне нейтрального **бояться** и необходимого **страшиться**.

Помета «сленг» помещает лексему на шкале разговорности на одно деление дальше от нейтрального стиля, чем помета «разг.-сниж.»; от разговорно-сниженной лексики сленг отличается и живо ощущаемой образностью. Ср. **оттягиваться** = 'получать удовольствие', **намылиться** = 'направиться, собраться что-то сделать', **врубиться** = 'понять', **травка** = 'наркотики', **отмороженный** = 'находящийся по ту сторону добра и зла, не останавливающийся ни перед чем' и т. п. Сленг в русском языке — относительно недавнее явление, возникшее в точке пересечения молодежной речи с профессиональными жаргонными, блатной феней и другими периферийными лексическими областями русского языка. Однако за последние 10 лет он настолько вырос в объеме и распространился на такое число говорящих, включая и вполне образованных, что завоевал право на лексикографическое признание.

Помета «советск.» (советское) приписывается лексемам, описывающим советские реалии, способы поведения и т. п.; ср. советск. офиц.-дел. **жилплощадь**, советск. прост. **заявлять** (*куда следует*), советск. бюрократ. **сигнализировать**.

Помета «стиль.» (стилизованное) приписывается устаревшим лексемам, которые могут употребляться в современном языке в целях стилизации. Таков, например, глагол **зреть** в значении 'видеть', свободно используемый в поэзии; ср. *Ты видел все моря, весь дальний край. / И ад ты зрел — в себе, а после в яви* (И. Бродский).

Помета «уходящ.» (уходящее) приписывается устаревшим лексемам, сфера употребления которых в современном языке существенно сужена по сравнению с предшествующим историческим срезом. Это — первый шаг на пути выпадения лексемы из языка. Ср. уходящее **кичиться** на фоне нейтрального **гордиться**, уходящее **снеть** на фоне нейтрального **еда**, уходящее **порожний** на фоне нейтрального **пустой**.

Помимо стилистических помет при синонимах возможны грамматические пояснения. В частности, при глагольных лексемах указываются их видовые корреляты. Ср. **рисовать 1** [СОВ *нарисовать*].

1.3. Семантические группы внутри ряда

Синонимы внутри ряда упорядочиваются таким образом, чтобы их пространственная близость отражала меру их семантического сходства. Ср. в ряду **надеяться** группу **надеяться**, **уповать**, с одной стороны (главное — указание на чувство, испытываемое субъектом), и группу **расчитывать**, **полагаться**, с другой (главное — указание на рациональную оценку ситуации).

1.4. Толкование ряда

Вслед за перечислением синонимов в «марровских кавычках» (лапках) дается аналитическое толкование пересекающейся части их значений (см. термин **толкование** в статье «Лингвистическая терминология словаря»).

Толкование пересекающейся части значений лексем, включенных в данный ряд, является единственным реальным мерилем их синонимичности.

Обычно толкуются сами лексемы в их словарном виде; ср. **ждать 1.1**, **дождаться**, **ожидать 2**, **подждать**, **подожждать 1** и т. п. 'зная или считая, что должно или может произойти некое событие, нужно субъекту или касающемуся его, быть в состоянии готовности к нему, обычно находясь в том месте, где оно произойдет'. В тех случаях, когда это почему-либо невозможно, входом толкования является сентенциальная форма, например: *X с трудом <насилу, еле, ...> P* = 'желательная для X-а ситуация P имеет место; приложенных X-ом усилий или благоприятных обстоятельств достаточно для того, чтобы P имело место; если бы усилий X-а было немного меньше или неблагоприятных обстоятельств немного больше, P не имело бы места' (толкование В. Ю. Апресян). Сентенциальная форма отделяется от толкования знаком равенства.

Если ряд семантически неоднороден, толкование ориентируется на доминанту. Ср. синонимы **привыкнуть 1**, **приучиться**, **втянуться 3.2**, **приохотиться**, **пристраститься** и **повадиться** 'много раз на протяжении нескольких периодов наблюдения повторив какое-л. действие или побывав в каком-л. состоянии, измениться в результате так, что делать это или быть в таком состоянии стало нормой поведения или существования субъекта'. В этом толковании, ориентированном на **привыкнуть 1**, никак не отражено, например, то обстоятельство, что **повадиться** указывает на перемещение в определенное место, где субъект делает нечто, нежелательное для говорящего или какого-то третьего лица.

Если доминанта ряда не может быть истолкована, вместо толкования дается следующее стандартное пояснение: «доминанта ряда является семантическим примитивом».

1.5. Лексикографические речения

Первая зона словарной статьи завершается подборкой примеров — экспериментальных фраз (лексикографических речений). Они иллюстрируют употребление каждого синонима ряда в типичных для него условиях и, предпочтительно, в таких контекстах, из которых следует возможность хотя бы частичных взаимозамен синонимов. Так, в

ряду **воображать 1**, **представлять 3**, **видеть 2.1** 'иметь в сознании образ определенного объекта или ситуации, когда этот объект или ситуация органами чувств не воспринимается' даются следующие примеры: **Вообразите**, что вы командир пиратского брига; Он попытался **представить**, как будет протекать их встреча; **Вижу**, словно это было вчера, его аккуратную фигуру.

В исключительных случаях, например когда все синонимы принадлежат к поэтической лексике или имеют иную ярко выраженную стилистическую специфику, вместо лексикографических речений используются короткие цитаты из текстов соответствующих жанров.

Примеры в зоне лексикографических речений разделяются точкой с запятой или — реже — запятой.

2. Преамбула (метка — ПРЕАМБУЛА)

Назначение преамбулы — ввести данный синонимический ряд в круг близких ему лексем или других синонимических рядов и показать: а) чем он отличается от них и в чем сходствует; б) к какому более высокому классу лексико-семантической системы языка относятся все эти ряды и каково место каждого из них в данном классе; в) какому фрагменту наивной, или языковой, картины мира соответствует данный ряд.

Так, ряд **ждать 1.1**, **дождаться**, **ожидать 2**, **подждать** и т. п. содержит преамбулу, в которой он сопоставляется с двумя другими близкими ему рядами: *надеяться*, *уповать*, *рассчитывать*, *полагаться*, с одной стороны, и *бояться*, *страшиться*, *опасаться*, *трусить* и т. п., с другой. Общим для всех трех рядов является указание на некое внутреннее состояние субъекта и на его проспективную ориентацию, т. е. на то, что, по мнению говорящего, в какой-то момент времени в будущем вероятно некое событие, которое касается субъекта. При этом ряд **ждать** оценочно нейтрален, между тем как ряд *надеяться* указывает на положительную оценку грядущего события, а ряд *бояться* — на его отрицательную оценку.

По признаку проспективной ориентации все три ряда входят в еще более обширную группу слов, к которой принадлежат, например, ряды *обещать*, *давать слово*, *клясться*; *предупреждать*, *предостерегать*; *предвидеть*, *предугадать*; *предсказывать*, *предрекать*, *пророчить*.

Связи между родственными рядами устанавливаются с помощью отсылок вида «см. Преамбулу в статье **ЖДАТЬ 1.1**» или «см. также статьи **ОБЕЩАТЬ** и **ПРЕДОСТЕРЕГАТЬ**».

Последней важной функцией преамбул является реконструкция того фрагмента языковой картины мира, который отражается данным рядом и другими близкими к нему рядами. Например, в словарной статье **замереть 1.1**, **застыть 2.1**, **остолбенеть**, **оцепенеть**, **окаменеть** дана преамбула, в которой реконструируется фрагмент наивной картины человека, связанный с его внутренним миром. Предметом особого внимания является наивная картина человеческих эмоций и их симптоматики, т. е. телесных проявлений эмоциональных состояний, поскольку именно к симптоматике относится ряд **замереть**.

Преамбула — необязательная зона словарной статьи. Ее материал непременно повторяется в других зонах — либо в примечаниях, либо в служебных зонах аналогов, антонимов и конверсивов. Однако она дает возможность рассмотреть этот материал более детально.

3. Зона значения (метка — ■ 3 ■)

В этой зоне описываются все содержательные (семантические, референциальные, прагматические, коммуникативные) сходства и различия между синонимами. Здесь же обычно описываются и просодические особенности синонимов (т. е. специфика акцентных выделений и интонаций), поскольку они теснейшим образом связаны с их коммуникативными (особенно темо-рематическими) свойствами. Там, где это возможно, формулируются условия, в которых содержательные различия между синонимами в той или иной мере нейтрализуются, так что становятся возможны полные или частичные взаимозамены.

3.1. Синопсис

Зона начинается с подзоны синопсиса, или краткого путеводителя по словарной статье. В нем перечисляются те семантические, прагматические и иные содержательные признаки, которые задают основные оппозиции внутри данного синонимического ряда. Высший приоритет имеют «сквозные», систематические признаки, повторяющиеся в нескольких или многих рядах. Они, как уже было сказано в разделе 0, формулируются по возможности одинаково в разных рядах, чтобы системность в организации лексики была непосредственно очевидной. Каждый признак раскрывается на материале нескольких синонимов, противопоставленных по нему наиболее рельефно.

Например, в ряду **пытаться**, **пробовать 1**, **стараться 1**, **силиться** синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам: 1) масштаб и характер действия, которое субъект хочет произвести (**силиться** приложимо к конкретному, актуальному, обычно не слишком сложному действию, **пытаться** — к любому; **стараться** приложимо к контролируемому и неконтролируемому действиям, **пробовать** — только к контролируемому); 2) количество усилий и их объективная необходимость (**пробовать** предполагает наименьшее количество усилий, **силиться** — наибольшее, причем в последнем случае усилия необходимы, потому что выполнить действие объективно трудно); 3) выделимость / невыделимость одного акта приложения усилий (в случае **пробовать** такие акты, т. е. отдельные попытки, выделимы, в случае **стараться** — нет); 4) возможность произвести действие и вероятность достижения результата (в случае **силиться** часто оказывается невозможным произвести само действие и поэтому почти никогда не достигается нужный результат, а в случае **стараться** действие чаще выполняется и приводит к нужному результату); 5) причина возможной неудачи (в случае **пытаться** может быть неправильно выбран путь, в случае **силиться** у субъекта не хватает ресурсов); 6) готовность субъекта предпринимать альтернативные действия в случае неудачи первой попытки (ср. альтернативные **пытаться** и **пробовать** в отличие от безальтернативных **стараться** и **силиться**); 7) мотивация действия и отношение субъекта к нему (в случае **пытаться** субъект всегда хочет выполнить запланированное действие, в случае **пробовать** он может хотеть обнаружить, выполнимо ли оно, понравится ли ему результат и т. п.); 8) возможность наблюдать усилия субъекта со стороны (она есть в случае **силиться** и отсутствует в случае **пробовать**).

3.2. Семантические сходства и различия между синонимами

Сразу за синописом располагается главная часть словарной статьи, в которой гораздо более детально, с большим количеством экспериментальных фраз и примеров из литературы, описываются различные группы, подгруппы и отдельные члены ряда, выделяемые в нем на основании тех или иных признаков или комбинаций признаков.

Например, в ряду **рисовать 1, зарисовывать 1, писать 4, малевать** выделяются группы **рисовать** и **зарисовывать**, с одной стороны, **писать** и **малевать** — с другой. Первые два синонима акцентируют такие элементы изображения, как контуры, линии и формы, а вторые два — цвет, свет, колорит. **Рисуют** и **зарисовывают** обычно карандашом, мелками, углем, а **пишут** и **малюют** обычно красками, которые в норме наносятся на холст кистью. **Писать** и даже **малевать** предполагают, далее, установку на создание художественного произведения, что необязательно для **рисовать** и невозможно для **зарисовывать**. Наконец, для **писать** и **малевать** необходима хотя бы минимальная профессиональная подготовка, а для **рисовать** и **зарисовывать** она необязательна.

После того как описаны группы и подгруппы синонимов внутри ряда, дается детальная характеристика каждого его элемента. Приведем в качестве примера конспект материала, помещенного в той же словарной статье.

Рисовать — наиболее общий синоним ряда. Это действие не предполагает ни специальных умений (рисовать может ребенок), ни специальных инструментов, средств или поверхностей (рисовать можно палочкой на песке, пальцем на морозном стекле и т. п.). Не накладываются какие-либо ограничения и на тип изображаемого объекта — это могут быть не только картины, но и схемы, графики, знаки, линии.

Зарисовывать требует обязательного наличия натуры, модели, т. е. реальной вещи, являющейся предметом изображения, причем между этой вещью и ее зарисовкой предполагается значительная мера подобия. Между тем **рисовать, писать** и **малевать** можно и фантастические образы, не имеющие никаких прототипов в реальном мире, а если реальный прототип есть, вполне может отсутствовать подобие между ним и его изображением. Кроме того, **зарисовывать** подчеркивает подготовительный, технический характер изображения и его одноцветность, «чернобелость».

Из всех синонимов ряда **писать** наиболее тесно ассоциируется с живописью — именно этим словом в нейтральной речи обозначается деятельность художника. Как правило, действие **писать** в наибольшей мере предполагает и весь обычный инструментальный художника — холст, кисти, краски, палитру, мольберт и т. п., а также манеру и технику письма.

В отличие от нейтрального **писать**, синоним **малевать** используется в тех случаях, когда нужно подчеркнуть неумелость, небрежность или халтурность работы и когда результат работы получает отрицательную эстетическую, а может быть, и этическую оценку.

3.3. Референциальные и прагматические свойства

Синонимы **ждать 1.1, дожидаться, поджидать** и т. п. различаются, в частности, референциальным статусом своих прямых дополнений. Дополнение **ждать** может

иметь либо конкретно-референтный, либо родовой статус; ср. *Она ждала жениха* — либо своего жениха, с которым у нее была назначена встреча, либо еще неизвестного мужчину, который бы к ней посватался. Между тем дополнение **поджидать** в современном литературно-разговорном языке имеет только конкретно-референтный статус.

В ряде случаев различия между синонимами не могут быть сведены ни к различиям в их толкованиях в собственном смысле слова, ни к референциальным статусам, ни даже к коммуникативным свойствам и просодии, а касаются прагматических и других экстралингвистических условий их употребления.

Например, синонимы ряда **просить 1.1, упрощивать, умолять, молить** и **заклинать** стандартно используются в ситуации, когда некий человек X, считая, что другой человек Y может сделать желательное для X-а P, хотя и не должен этого делать, говорит Y-у, что он хочет, чтобы Y сделал P. Из того, как он это говорит, Y понимает, что X не считает его обязанным делать P; ср. *Он попросил меня купить ему газету, Она умоляла мужа простить ее*.

Из всех этих синонимов лишь **просить** может употребляться не вполне канонически, когда и субъект и адресат знают, что адресат как раз обязан выполнить то, к чему его побуждает субъект. Это характерно для тех прагматических ситуаций (таможенного досмотра, разговора милиционера с проштрафившимся водителем, беседы министра со своим секретарем и т. п.), когда субъект из соображений вежливости маскирует подчиненное положение адресата, демократически представляя распоряжение, предписание или требование как просьбу. **Просить** в таких случаях, особенно в форме СОВ, используется, как правило, перформативно: *Прошу вас следовать за мной, Я попросил бы <попрошу> вас действовать строго по инструкции* (материал из ряда М. Я. Гловинской).

3.4. Коммуникативные свойства и просодия синонимов

Вообще говоря, просодия и коммуникативные свойства (членение на тему и рему, новое и данное) — принадлежность целых высказываний, а не отдельных слов. Однако нередко эти свойства лексикализуются, т. е. закрепляются за отдельными лексемами, и тогда становятся объектом описания в Словаре.

Лексикализация коммуникативных свойств и просодии может быть вызвана самыми разнообразными причинами. Например, синонимы **отвыкнуть** и **отучиться** внутренне отрицательны: они значат 'перестать иметь какую-то привычку или умение', т. е. 'начать не иметь их'. Вследствие этого они тяготеют к положению в реме высказывания, что, в свою очередь, предопределяет их способность нести главное фразовое ударение: *Он [↓]отвык <отучился> вставать рано*. Аналогичное свойство синонимов **знать** и **ведать, понимать** и **видеть** (в значении 'понимать') объясняется их фактивностью, т. е. тем, что они всегда вводят информацию о факте; ср. *Я [↓]знаю <понимаю>, зачем вам это нужно; [↓]Вижу, куда вы клоните; И нечего притворяться, / Мы [↓]ведем, что творим* (А. Галич).

Синонимичные частицы **тоже** и **также** и задают прямо противоположные членения высказываний на данное и новое. **Тоже** маркирует предшествующую ему часть

высказывания как новое, а последующую — как данное: *Гость молчал. Хозяин* [новое] **тоже молчал** [данное]. **Так же и**, наоборот, маркирует предшествующую ему часть высказывания как данное, а последующую — как новое: *Гость молчал. Молчал* [данное] **также и хозяин** [новое] (уточненный пример Н. Н. Ковачевой и Е. В. Падучевой).

В тех случаях, когда удается проследить семантическую мотивацию коммуникативных и просодических свойств лексем, она тоже указывается в Словаре.

3.5. Нейтрализация

Хотя нейтрализация различий между синонимами, с последующей возможностью взаимозамен, не считается их обязательным свойством, принципиальная возможность взаимозамен всегда отмечается в Словаре. Особое внимание уделяется формулировке контекстуальных и констатируемых условий нейтрализации.

Советовать и рекомендовать противопоставлены друг другу, в частности, по следующим смысловым признакам: 1) основание для сообщения (чтобы **советовать**, достаточно иметь мнение по данному поводу; чтобы **рекомендовать**, обычно требуется знание; совет ожидается от умного человека, рекомендация — от знающего); 2) степень категоричности высказывания (в случае **рекомендовать** речевой акт может быть более категоричным, а содержащееся в нем указание — более обязательным к исполнению, чем в случае **советовать**); 3) тема сообщения (**советовать** можно по любому поводу, предметом рекомендации обычно являются более или менее специальные ситуации); 4) отношения между субъектом и адресатом (**советуют** обычно конкретному человеку, часто близкому, в благополучии которого субъект лично заинтересован; **рекомендовать** можно человеку вообще, т. е. любому человеку, попавшему в определенную ситуацию; ср. *Если к вам бросается незнакомая собака, рекомендуется стоять неподвижно*).

Эти противопоставления в значительной степени стираются в характерном для разговорной речи смазанном употреблении, особенно когда субъектом действия является профессионал или сам говорящий. Ср. *Врач посоветовал <пореккомендовал> ему принимать хвойные ванны; Советую <рекомендую> зайти через час, билеты наверняка будут; Советую <рекомендую> выпить молока на ночь*.

4. Примечания

Зона примечаний факультативна и может включать до трех примечаний.

В первом из них рассматриваются синонимы, по тем или иным причинам не включенные в данный ряд. Чаще всего синоним не включается в ряд вследствие своей периферийности — устарелости, ненормативности и т. п. Например, в ряду **считать**², **думать 2.1**, **полагать**, **находить** и т. п. к числу таких периферийных (устаревших) синонимов относятся лексемы **почитать 2** (*Они почитают себя аристократами*), **мыслить 1.3** (*А ты как мыслишь?*) и **мнить** (*Сам же Бунин чудовищем себя не мнил* (З. Шаховская)).

Во втором примечании (оно становится первым при отсутствии у данного ряда периферийных синонимов) рассматриваются такие другие значения входящих в ряд слов, которые близки к рассмотренному в нем значению (или, что то же самое, такие другие лексемы тех же слов, которые близки к рассмотренным в нем лексемам). Например, в ряду **вы-**

брать 1.1, **избрать 1**, **подобрать 2** и **отобрать 4** у глаголов **выбрать** и **избрать** есть близкие к рассмотренным лексеме **избрать 2**, **выбрать 1.3** = 'голосованием выбрать 1.1 кого-л. для исполнения каких-л. обязанностей'. Кроме того, у глагола **выбрать** есть еще следующие близкие к рассмотренной лексеме: а) **выбрать 1.2** = 'сделать выбор в пользу одной из альтернатив', ср. *Он выбрал эмиграцию <смерть на костре>*, *Приходилось выбирать между аспирантурой и работой*; б) **выбрать 1.4** = 'в условиях нехватки времени выбрать 1.1 какое-то время, чтобы использовать его для определенной цели', ср. *Выбери время, загляни ко мне*; и ряд других.

В третьем примечании (оно становится вторым при отсутствии у слов данного ряда других близких значений) рассматриваются аналоги синонимов, входящих в данный ряд. Так, значения, близкие к 'считать', есть у таких глаголов интеллектуальной деятельности, как *понимать*, *решать*, *принимать* и т. п. Ср. *Он понимает задачи литературы иначе; С чего это вы решили, что я на ней женюсь?; Они принимают меня не за того человека*.

5. Формы (метка — ■ Ф ■)

Синонимы могут обнаруживать сходства и различия в наборах форм, наборах грамматических значений в одной и той же форме, в семантической, прагматической, стилистической, конструктивной, сочетаемостной или иной специализации определенной формы и, наконец, в том, является ли данная форма собственной или несобственной формой данной лексемы. Все такие особенности синонимов описываются в зоне **Ф**.

5.1. Сходства и различия в наборе грамматических форм

В ряду **ждать 1.1**, **ожидать 2**, **дождаться**, **подждать**, **подожждать 1**, **обождать**, **прождать**, **выждать**, **переждать** и т. п. есть три синонима, имеющих обе видовые формы (ср. *дождаться*, *выждать*, *переждать*), три синонима, имеющих только форму НЕСОВ (**ждать**, **ожидать**, **подждать**), и три синонима, имеющих только форму СОВ (**подожждать**, **обождать**, **прождать**).

Для глагола **советовать**, в отличие от его синонима **рекомендовать**, невозможна форма СТРАД; ср. *Не рекомендуется включать систему сигнализации без надобности при невозможности *Не советуются включать систему сигнализации без надобности*.

У **видать 1**, в отличие от его синонима **видеть 1.1**, практически отсутствует форма НАСТ.

5.2. Сходства и различия в наборах значений одной формы

В ряду **жаловаться 2**, **наушничать**, **ябедничать**, **фискалить**, **капать 3**, **стучать 3** и т. п. лишь первый синоним имеет в форме НЕСОВ актуально-длительное значение; ср. — *Что он делает у директора? Небось, жалуется на тебя?; Я случайно вошел в комнату как раз тогда, когда он жаловался на меня*. Для остальных синонимов ряда это видовое значение формы НЕСОВ либо нехарактерно, либо невозможное (пример М. Я. Гловинской).

В ряду **вообразить 1**, **представить 3** и **видеть 2.1** для **вообразить** характерна форма ПОВЕЛ 2-Л. При этом в форме СОВ она тяготеет к утвердительным предложениям

и имеет значение призыва сформировать некий реалистический образ в сознании; ср. **Вообразите** озеро посреди леса и маленькую избушку на берегу. В форме НЕСОВ она тяготеет к отрицательным предложениям и имеет значение призыва отказаться от заведомой фантазии, не имеющей под собой никакой почвы; ср. *Не вообразжайте себя спасителем отечества*. Для **представлять** из этих двух форм возможна только первая, с тем же значением, что у **вообрази(те)**; ср. **Представьте** себе озеро посреди леса и маленькую избушку на берегу. Отрицательный императив типа *Не представляйте* потенциально допустим, но не может употребляться в значении призыва отказаться от заведомой фантазии.

5.3. Семантическая, синтаксическая и иная специализация форм

Некоторые синонимы могут приобретать в ряде грамматических форм семантические, прагматические, стилистические, конструктивные, сочетаемостные и иные особенности, не свойственные им в тех представляющих формах, в которых они перечисляются в названии ряда.

В ряду **считать**², **думать** 2, **полагать**, **рассматривать** 4, **смотреть** 2 и т. п. только **рассматривать** и **смотреть** вполне свободно используются в форме ПОВЕЛ, полностью сохраняя при этом свое значение. Ср. *Рассматривай это как свое первое серьезное поручение, Смотри на это как на свое первое серьезное поручение*. Синонимы **думать** и **считать** формально допускают употребление в форме ПОВЕЛ (**думать** — преимущественно в составе фраземы *думай что хочешь*), но при этом слегка изменяют свое значение. *Думай что хочешь* = 'можешь думать что хочешь; мне безразлично, что именно ты думаешь'; *Считай, что тебе повезло* <что мы договорились> ≈ 'Несмотря на некоторые оговорки, которые есть у меня [говорящего], можешь считать, что тебе повезло <что мы договорились>'.¹

Считать в форме ПОВЕЛ употребляется еще в функции вводного слова, имеет в этом случае значение 'можно считать' и стилистически является просторечием: *Он, считай, всю жизнь прожил тут*.

У глагола **смотреть** форма СОВ имеет морфологические, синтаксические и сочетаемостные ограничения. Она обычно встречается в форме БУД в вопросительных или «сомнительных» высказываниях, преимущественно в сочетании с наречием *как*, когда предметом мнения является целая ситуация; ср. *Как он посмотрит на отсрочку защиты диссертации?* Гораздо менее естественны высказывания типа *Он посмотрит <посмотрел> на отсрочку защиты диссертации как на грубое процедурное нарушение*.

5.4. Собственные и несобственные формы

Помимо собственных форм лексем, которые входят в их грамматическую парадигму в системе языка, иногда учитываются и так называемые несобственные формы, заимствуемые в узусе у их ближайших синонимов.

У глагола **ждать**, в отличие от большинства его синонимов, нет формы ДЕЕПР. При необходимости употребить ее **ждать** заменяется на **ожидать** или **дожидаться**: *Ожидая <дожидаясь> его звонка, Варя бесцельно бродила по комнате*.

У **хотеть** в литературном языке нет форм ПРИЧ НАСТ и ДЕЕПР НАСТ. Поэтому при необходимости выразить соответствующий смысл используются несобственные формы — *желающий* и *желаля*.

6. Конструкции (метка — ■ К ■)

В этой зоне описываются сходства и различия в наборах синтаксических конструкций, свойственных элементам синонимического ряда. К ним относятся различия в управлении синонимов, в характерных для них синтаксических функциях и типах предложений и в порядке слов. Кроме того, как и в случае с формами, отмечается семантическая, прагматическая, стилистическая, сочетаемостная и иная специализация синонимов в тех или иных конструкциях.

6.1. Сходства и различия в управлении

В Словаре систематически фиксируются следующие сходства и различия в управляющих свойствах синонимов:

а) Число валентностей. Например, у **роптать**, в отличие от таких его синонимов, как **жаловаться** и **плакаться**, нет валентности адресата: можно сказать *жаловаться кому-л.* (на невыносимые поборы), *плакаться кому-л.* (на свои неурядицы), но не **роптать кому-л.* (на невыносимые поборы).

б) Способы выражения, или оформления валентности. Ср. ВИН как способ оформления валентности адресата у синонимов **информировать**, **извещать**, **оповещать**, **уведомлять** и **осведомлять** и ДАТ как способ оформления той же валентности у синонимов **сообщать**, **докладывать**, **доносить** и **объявлять**: *информировать <извещать, уведомлять, осведомлять, оповещать> кого-л.* [ВИН] *о чем-л.*, но *сообщать <докладывать, доносить, объявлять> кому-л.* [ДАТ] *о чем-л.*

в) Степень синтаксической обязательности валентностей. Ср. большую обязательность валентности продукта деятельности у слова **создатель** по сравнению с его синонимом **автор**: *создатель эпических поэм, создатель теории относительности*, но не **беседовать с создателем, *Создатель отказывается от своих прав* и т. п. Между тем существительное **автор** свободно употребляется во всех этих типах словосочетаний. Ср. *автор эпических поэм, автор теории относительности, беседовать с автором, Автор отказывается от своих прав*. Синоним **творец** занимает промежуточное положение между **автором** и **создателем**: валентность продукта деятельности у него более обязательна, чем у первого слова, но менее обязательна, чем у второго, особенно когда он употребляется в родовом статусе или в предикативной функции; ср. *Я сценическое искусство почитаю творчеством, а актера самобытным творцом, а не рабом автора* (В. Г. Белинский).

г) Выразимость / невыразимость валентностей. У глагола **сетовать** есть семантическая валентность адресата, но синтаксически (зависимым словом в форме ДАТ) она выражается гораздо реже, чем у синонимов **жаловаться** и **плакаться**.

Помимо собственно управления, в зоне конструкций описываются еще два типа синтаксических свойств — способность слова употребляться в так называемой абсолютной конструкции и способность слова подчинять себе некоторые характерные для него типы обстоятельств.

Употребляясь в абсолютивной конструкции, лексема, как правило, слегка видоизменяет свое словарное значение. Так, глагол **ждать** — единственный из всех синонимов одноименного ряда, способный вполне свободно употребляться в абсолютивной конструкции, — может дополнительно выражать значения долгого времени ожидания, нетерпения, недовольства (особенно в форме НАСТ 1-Л) и т. п.; ср. *Я жду* [в ситуации, когда мой собеседник долго не отвечает на мой вопрос].

Глагол **видеть** более свободно, чем другие синонимы этого ряда, употребляется с некоторыми типичными для ситуации зрительного восприятия обстоятельствами. Они могут обозначать: 1) местоположение наблюдателя (*видеть что-л. с балкона <из машины>*); 2) проемы и оптические приборы, через которые осуществляется восприятие (*видеть собравшихся гостей в полуоткрытую дверь <через окно, сквозь замочную скважину>*, *видеть в электронный микроскоп мельчайшие микроорганизмы*); 3) плоскость, на которую нанесен объект восприятия (*видеть что-л. на снимке <на портрете, на чертеже>*); 4) орган восприятия (*видеть все собственными глазами*).

6.2. Сходства и различия в синтаксических типах предложений

Наиболее чувствительны к различным особенностям лексической семантики отрицательные, вопросительные, условные, «сомнительные» и модальные предложения, а также разные виды вводных конструкций.

В синонимическом ряду **привыкнуть, приучиться, втянуться, приохотиться, пристраститься, повадиться** ни один из синонимов в форме НЕСОВ нормально не употребляется в нейтральных отрицательных предложениях. Фразы типа *??Я не привыкал <не приучался> работать со словарями*, *??Я не втягивался в занятия музыкой* и т. п., по крайней мере, странны по смыслу.

В форме СОВ из всех синонимов ряда в указанной конструкции вполне свободно употребляется лишь глагол **привыкнуть**: *Он не привык работать со словарями*. При этом в ряде случаев возможно изменение области действия отрицания; ср. *Я не привык разговаривать в таком тоне* = 'Я привык разговаривать не в таком тоне' = 'Я привык разговаривать в другом тоне'.

Для глагола **видеть** в значении 'считать' типичны отрицательные предложения с союзом *чтобы*: *Не вижу, чтобы вам что-нибудь угрожало*. Синоним **полагать**, наоборот, почти не допускает употребления в отрицательных предложениях; ср. неправомерность **Президент не полагал, что эти сведения нужно проверить*.

Думать, считать и полагать из того же ряда синонимов используются в разного рода вводных конструкциях: *Вы, я думаю, забыли меня; Афганистан, считают наблюдатели, находится на пороге новой вспышки гражданской войны; Об этом, я полагаю, нужно спросить директора; Его семья, надо думать <полагать>, приехала надолго; Думаю, это решение еще не окончательное*.

Для синонима **находить** из того же ряда затруднены или невозможны все вообще вводные конструкции; ср. **Об этом, я нахожусь, надо спросить директора; *Его семья, надо находить, приехала надолго; *Нахожусь, это решение еще не окончательное*.

6.3. Порядок слов

Для **повадиться** из ряда **привыкнуть, приучиться, приохотиться** и т. п. нормальным является употребление в препозиции к подлежащему: *Повадились солдаты на рынок ходить, Повадились козы на огород, Повадился медведь на пасеку*. Для всех остальных синонимов такой порядок слов является стилистически маркированным.

Для глаголов типа **виться, гореть, дуть, идти, стоять, течь** в сочетании с существительными типа *тронка, свет, ветер, дождь* и т. д., в которых они являются экзистенциальными, тоже характерна препозиция по отношению к подлежащему. Ср. *В темноте вьется тронка, Горит свет, Дует ветер, Идет дождь, Стоят морозы, Текут ручьи*. Значение таких глаголов полностью дублируется существительным, в котором оказывается сосредоточенной вся сообщаемая в высказывании информация. Действительно, если известно, что имеет место *свет, дождь, ветер* или *ручей*, то из этого заведомо следует, что он *горит, идет, дует* или *течет* соответственно. Между тем обратная импликация неверна: *гореть* может *огонь*, *дуть* — *из-под двери, идти* — *снег, течь* — *река* и т. д. Как коммуникативно наиболее важная часть высказывания такие существительные перемещаются в положение ремы, т. е. ближе к концу предложения, вытесняя глаголы-сказуемые в его начало.

6.4. Семантическая, синтаксическая и иная специализация конструкций

Во многих случаях конструктивные различия сопровождаются различиями в наборе форм или в сочетаемости, а также семантической специализацией синонимов.

В ряду **ждать** все синонимы, за исключением **переждать** и **выждать**, могут управлять существительным со значением объекта ожидания — человека, транспортного средства, события, момента времени. При этом синонимы **ждать, дожидаться, ожидать** управляют существительным в форме ВИН, если объект ожидания — живое существо: *ждать жену, ожидать делегацию, дожидаться жену* (ср. — *Что ты здесь делаешь? — Дожидаюсь жену*). Если же объект ожидания — предмет, действие, событие и т. п., то обычна форма РОД: *ждать поезда, ожидать восхода солнца (чтобы начать работу), дожидаться приезда гостей*.

Глагол **ждать** в сочетании с именами событий, действий и т. п. допускает обе эти формы со следующим смысловым противопоставлением: *ждать* + ВИН значит, что речь идет об ожидании известного, т. е. уже упоминавшегося, обещанного или как-то иначе определенного объекта (*ждать письмо*), а *ждать* + РОД значит, что речь идет о неизвестном, неопределенном объекте соответствующего класса (*ждать письма*).

У **ждать** и **ожидать** есть семантическая специфика в отрицательных предложениях. В большинстве случаев эти два синонима приобретают значение предположения: *Он вас не ждал* ['Вы появились неожиданно'], *Он не ожидал ареста* ['Арест произошел неожиданно для него']. Значение чистого ожидания в отрицательном контексте предполагает либо неопределенность субъекта (*Вас там посетители не ждут?*, *Никто меня не ожидает там, / Моей жене давно другое снится* (А. Городницкий)), либо отрицание не самого факта ожидания, а какого-то сопутствующего

ему обстоятельства, названного в подчиненной глаголу группе (*Он никогда не ждал <не ожидал> меня на условленном месте*), либо значение опровержения, а не чистого отрицания (*— Простите, что заставил вас ждать. — Я совсем не ждал вас, я сам только что вошел*).

7. Сочетаемость (метка — ■ С ■)

В этой зоне описываются сходства и различия синонимов в семантической, лексической, морфологической, коммуникативно-просодической и иных видах сочетаемости. Кроме того, по аналогии с зонами форм и конструкций указываются возможные пути специализации значений синонимов в разных типах словосочетаний.

7.1. Семантическая сочетаемость

Субъектом **радоваться** может быть как человек, так и высшее животное; ср. *Собака радуется, увидев хозяина*. Субъектом чувств, обозначаемых синонимами **ликовать** и **торжествовать**, может быть только человек.

В ряду **посещать**, **навещать**, **проведать**, **наведаться** только доминанта сочетается с именами культурных учреждений, обозначая использование этих объектов по их прямому назначению; ср. *посещать музей <выставку, театры>*, но не **проведать музей <выставку, театр>*, *?навещать музей <выставку, театр>*. Можно сказать *наведаться в музей <на выставку>*, но в этом случае цель посещения не обязательно связана с культурным назначением музея <выставки>.

Для синонимов **навещать** и **проведать** затруднены сочетания с названиями небольших помещений типа *дом, квартира, кабинет* и т. п.; ср. *посещать дом <квартиру, кабинет>*, *наведаться в дом <в квартиру, в кабинет>* при сомнительности *?навещать <проведать> дом, квартиру, кабинет*.

Для **проведать** и, в меньшей мере, **навещать** возможны сочетания с глаголами перемещения; ср. *Он пошел проведать <навещать> своего соседа*; неестественно, однако, *?Он пошел посетить соседа <наведаться к соседке>*.

7.2. Лексическая сочетаемость

Ограничения на сочетаемость глагола **уменьшить** задаются семантическим правилом: **уменьшить** можно любой параметр физического тела или процесса, ср. *уменьшить длину <ширину, толщину> чего-л.*, *уменьшить цены*, *уменьшить скорость <давление>*. Между тем его синоним **сбросить** в сопоставимом значении характеризуется лексическими ограничениями на сочетаемость: **сбросить** можно только *вес, газ, давление, скорость* и *температуру*.

В случаях, когда такие четкие границы между семантической и лексической сочетаемостью провести по тем или иным причинам невозможно, мы говорим о правилах лексико-семантической сочетаемости.

7.3. Морфологическая сочетаемость

Синонимом союза **как только** является глагол **стоять** в одном из своих значений; ср. *Как только он вошел, все вставали — Стоило ему войти, как все вставали*. Помимо небольших различий в значении, они обнаруживают следующее различие в морфологической сочетаемости: **как только** сочетается с любой аспектуальной формой глагола

зависимого предложения; ср., в дополнение к приведенному примеру, *Как только он вошел, все встали*. Между тем **стоять** требует постановки управляемого инфинитива в форму СОВ (см. пример выше). Предложения типа **Стоило ему входить, как все вставали*, не правильны.

7.4. Просодическая и коммуникативная сочетаемость

У слова **вообще** есть, среди прочих, следующие два значения: 1) 'каковы бы ни были условия' (**вообще 3**; синонимы — **при любых обстоятельствах, ни при каких обстоятельствах**); ср. *Генерал боялся, что вообще не уснет ночью*; 2) 'говорящий оставляет за собой право на оговорки и уточнение своего чересчур общего утверждения' (**вообще 4**; синонимы — **вообще-то, вообще говоря**); ср. *Этот факт мне вообще известен*.

В обоих значениях **вообще** маркирует ремю высказывания; точнее, ремой является то слово, которому оно синтаксически подчинено. Другие свойства лексем **вообще 3** и **вообще 4** различны.

Вообще 3 выполняет функцию приглагольного обстоятельства, используется в контексте эксплицитного или имплицитного отрицания и всегда произносится с главным фразовым ударением. Ср. *Этой версии я вообще не слышал*; *Разжигать костры ночью он вообще запрещал* [имплицитное отрицание: *запрещал* ≈ 'не разрешал'].

Вообще 4 может зависеть не только от глагола, но и от имени (*Он вообще бродяга <умный, добрый>*), безразлично к отрицанию и никогда не несет главного фразового ударения. Ср. *Этой версии я вообще не слышал*, *Эту версию я вообще слышал*.

У глагола **поторопиться** тоже есть два значения: 1) 'сделать что-л. чересчур поспешно и поэтому преждевременно' и 2) 'спешно или быстро сделать что-л.'. В первом значении **поторопиться** всегда несет главное фразовое ударение и маркирует данное, т. е. уже известную информацию: *Он поторопился уйти* [то, что он ушел, является данным, мы только интерпретируем эту уже введенную ранее информацию]. Во втором значении он фразово безударен и маркирует ремю, в частном случае — новое знание: *Он поторопился уйти* (уточненный пример А. В. Павловой).

7.5. Семантическая специализация типов сочетаний

В области сочетаемости существует явление, параллельное феномену семантической специализации форм и конструкций (см. разделы 5.3 и 6.4).

Путативные глаголы **думать** и **считать**, в отличие от других синонимов этого ряда (**усматривать, полагать, находить** и т. п.), сочетаются с фазовым глаголом *начинать*, образуя относительно устойчивые выражения: *Я начинаю думать <считать>*, *что он не так прост, как кажется*. Такие выражения обозначают не простое начало ментального состояния, т. е. не возникновение мнения, а уже состоявшийся волевой акт по пересмотру прежних мнений, к которому вынуждают говорящего некие новые обстоятельства.

Аналогичная модификация значения целого словосочетания происходит и в случае комбинации синонимов этого ряда с предикатным словом *склонен*. Вообще говоря, *склонен* обозначает готовность субъекта к выбору какого-то

одного действия из множества имеющихся альтернатив, которое, однако, еще не предпринято. Ср. *Я склонен немало поработать <пойти в кино>*. Между тем сочетание *склонен* с путативными глаголами обозначает не предстоящий, а уже состоявшийся выбор определенной интеллектуальной позиции из нескольких возможных: *Я склонен считать <думать, полагать>*, что это — обычная халатность; *Я склонен рассматривать это как проявление халатности, а не как акт саботажа <смотреть на это как на обычное проявление халатности>*; *Я не склонен видеть <усматривать> в этом что-л. предосудительное*. Из всех путативов, составляющих этот синонимический ряд, лишь *находить* не обладает указанным свойством.

Для глагола *думать* в форме СОВ характерно словосочетание *Можно подумать*, которое, вопреки ожиданиям, значит не 'есть основания подумать', а 'на самом деле не следует думать': *Можно подумать, что вы не устали*. Ср. то же словосочетание с глаголом в форме НЕСОВ и нормальным значением 'есть основания думать': *Можно думать, что эксперименты закончатся успешно*.

8. Иллюстрации (метка — ■ И ■)

Зона иллюстраций выполняет в словаре две основные функции. С одной стороны, здесь собран материал, который служит базой исследования и основанием для выводов о различных свойствах синонимов. С другой стороны, эта зона выполняет и собственно иллюстративную функцию, демонстрируя реальный семантический (и иной) потенциал лексемы в современном русском языке.

Зона иллюстраций опирается на машинный корпус текстов и авторские картотеки. Главный принцип формирования этой базы лексикографических данных — опора на тексты современного русского языка, т. е. языка второй половины XX века. Из классики XIX и первой половины XX века, в частности из литературы «серебряного века», извлекаются преимущественно такие примеры, которые соответствуют современным нормам словоупотребления.

9. Справочные зоны

Задачей справочных зон является указание возможно большего числа парадигматических семантических связей между элементами рассмотренного синонимического ряда и другими рядами лексем — аналогами, конверсивами, антонимами, дериватами. Этот лексический материал интересен не только сам по себе, но и как средство точного и неточного перифразирования высказываний.

Ниже мы коротко опишем содержание каждой справочной зоны.

9.1. Фразеологические синонимы (метка — ■ ФРАЗСИН ■)

В зону фразеологических синонимов заносятся наиболее употребительные фразеологические единицы, синонимичные какому-то элементу ряда. Примеры: *вообразить* — *рисовать в воображении*; *жаловаться* — *плакаться в жилетку (кому-л.)*; *использовать* — *пускать в ход, пускать в дело*; *обещать* — *давать обещание, связать себя словом, брать <принимать> (на себя) обязательство, давать зарок, кормить обещаниями, обещать <сулить> золотые <златые> горы, наобещать с три короба*.

9.2. Аналоги (метка — ■ АНАЛ ■)

Аналогами называются такие слова, значение которых существенно пересекается с общим значением данного ряда синонимов, хотя и не достигает той степени близости к нему, которая конституирует собственно синонимию.

По разным компонентам значения могут возникать различные ряды аналогов. Поэтому зона аналогов открывает наиболее широкие возможности выхода из ограниченного пространства данного ряда в лексико-семантическое пространство всего языка. Примеры: *вообразить 1* — *грезить, мечтать 1; фантазировать; придумывать, вымышлять; рисовать 2.2; вспоминать; мыслить 1; думать 2.1; ругать 1* — *ругаться, браниться; одергивать 1; выговаривать, отчитывать, распекавать, читать нотацию; упрекать, корить 1, укорять, журишь, пенять 2; совестить, стыдить; срамить; ворчать, брюзжать; шипыть; разругать, разнести, распушить 2, пропесочить, расчихвостить; критиковать, громить, бичевать, прорабатывать; обвинять, уличать; осуждать 1, порицать; возмущаться; разоблачать, обличать, развенчивать; обзывать, обкладывать; лягать; оскорблять; бесчестить, ославлять, порочить, шельмовать; клясть, проклинать; кричать 2 (на кого-л.), рычать; наказывать 1; преследовать 1.3, травить 2*.

9.3. Точные конверсивы (метка — ■ КОНВ ■)

Конверсивы являются одним из основных средств ситуативно равнозначного перифразирования высказываний. Ср. *вмещать* — *входить* (*Бутыль вмещает 10 литров — В бутыль входит 10 литров*); *знать* — *быть известным* (*Мы знаем немало случаев такого рода — Нам известно немало случаев такого рода*); *считать* — *представляться* (*Я считаю ваши выводы вполне обоснованными — Ваши выводы представляются мне вполне обоснованными*).

9.4. Неточные конверсивы (метка — ■ ≈КОНВ ■)

В случае неточной конверсивности описанное в 9.3 стандартное синтаксическое противопоставление осложняется небольшими смысловыми различиями. Ср. *закончиться* — *завершить* (*У закончился поддержкой X-a ≈ X заверил Y-a в своей поддержке*); *использовать* — *служить* (*Он использовал диван в качестве постели ≈ Постелью ему служил диван*); *отругать* — *достаться, влететь, попасть, нагореть* (*Отец меня отругал ≈ Мне досталось <влетело, попало, нагорело> от отца*).

9.5. Конверсивы к аналогам (метка — ■ КОНВАНАЛ ■)

Содержание этого понятия легко извлекается из структуры самого термина: конверсив к аналогу. Примеры: *вообразить* — *чудиться, мерещиться; всплывать; стоять перед глазами; стоять перед умственным <мысленным> взором; использовать* — *функционировать* [*Мы используем грузовой лифт в качестве пассажирского — Грузовой лифт функционирует (у нас) в качестве пассажирского*]; *предназначаться*.

9.6. Точные антонимы (метка — ■ АНТ ■)

Ср. *начать* (*делать P*) — *перестать*; *присутствовать* — *отсутствовать*; *возрастать* = 'становиться больше' — *сокращаться* = 'становиться меньше'; *гордиться* — *стыдиться*; *белый* — *черный*; *правый* — *левый*; *сладкий* — *горький*.

9.7. Неточные антонимы (метка — ■ ≈АНТ ■)

В случае неточной антонимии семантические отношения, характерные для точных антонимов, осложнены небольшими дополнительными различиями. Ср. **надеяться** = 'испытывать чувство, какое бывает, когда человек ожидает, что произойдет нечто хорошее для него' — **бояться** = 'испытывать чувство, какое бывает, когда человек ожидает, что произойдет нечто плохое для него, что он не может предотвратить'; **хвастаться** ≈ 'субъект говорит, что сделал или имеет нечто хорошее, считая, что из-за этого другие будут лучше о нем думать' — **скромничать** ≈ 'сделав или имея что-то хорошее, субъект говорит, что ничего особенно хорошего не сделал или не имеет, считая, что из-за этого другие будут лучше о нем думать'.

9.8. Дериваты (метка — ■ ДЕР ■)

В этой зоне перечисляются формальные и семантические дериваты лексем, входящих в данный ряд. Ср. **оши-**

баться — *ошибка, ошибочный, ошибочно*; **чудиться, мерещиться** — *мнимый*; **стрелять** — *оружие*; **писать 4** — *кисть*; **рубить** — *топор*; **стрелять** — *боеприпасы*; **писать 4** — *краски*; **лечить** — *медикаменты*.

Одни и те же лексеммы могут рассматриваться в Словаре как семантические производные разных исходных слов, особенно в тех случаях, когда исходные слова находятся в отношениях точной или неточной конверсности. Ср. **воображать** — *образ, фантом, мираж, мнимый* и **чудиться** — *обман зрения, мираж, галлюцинация, фантом, мнимый*.

9.9. Библиография (метка — ■ БИБЛ ■)

Словарная статья может завершаться библиографической справкой, в которой указываются теоретические работы об одном или нескольких синонимах данной группы, учтенные при разработке данного синонимического ряда. В нынешнем издании библиография еще весьма далека от полноты.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СЛОВАРЯ¹

Одна из важнейших целей «Нового объяснительного словаря синонимов» состоит в том, чтобы дать научное описание системы лексической синонимии современного русского литературного языка. Более конкретно это значит, что Словарь должен содержать по возможности полное описание семантических, прагматических, коммуникативных, просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и иных сходств и различий между синонимами и указывать место каждого синонимического ряда в лексико-семантической системе языка в целом.

Непосредственной теоретической основой Словаря является концепция интегрального лингвистического описания и системной лексикографии². Однако в нем делается попытка учесть результаты и других лингвистических теорий, а также конкретных исследований в специальных областях русистики, тем более что в последнее время они стали в значительной мере словоцентрическими.

Вторая, не менее важная цель Словаря — чисто практическая: построить описание на таком метаязыке, который был бы доступен непосвященным.

Очевидно, что реализация этих двух целей требует выполнения конфликтующих друг с другом условий и, следовательно, поиска компромисса. Найденная нами форма компромисса состоит в том, что мы пытаемся удержать понятийное богатство современной лингвистической теории, не злоупотребляя чересчур специальной лингвистической терминологией. Однако избежать ее полностью нам не удалось.

Используемая в Словаре лингвистическая терминология складывается из двух частей:

1) Терминов школьной грамматики, к которым, в сущности, сводится традиционная система грамматических лексикографических помет. Они составляют примерно 20% всей специальной терминологии.

2) Лингвистических понятий, введенных относительно недавно, но доказавших свою жизнеспособность и лексикографическую релевантность.

Ниже мы коротко охарактеризуем обе эти части.

Начнем с терминов школьной грамматики, которые мы, ввиду их элементарности и общеизвестности, сочли возможным оставить без пояснений. К их числу относятся:

1) Названия частей речи (глагол, существительное, прилагательное, наречие, числительное, местоимение, предлог, союз, частица, междометие).

2) Основные словоизменительные грамматические категории (число и падеж существительного; лицо, число, род, время, вид, наклонение, залог, личные и неличные формы глагола; число, падеж, род, краткость и степени сравнения прилагательного; степени сравнения наречий).

3) Возможные значения грамматических категорий. Для большинства значений грамматических категорий используются, помимо обычных, еще и сокращенные обозначения, принятые в формальном (реализованном на компьютере) интегральном описании русского языка³. Список таких обозначений см. в справке «Условные сокращения».

Вид: совершенный, несовершенный.

Время: настоящее, прошедшее, будущее.

Залог: действительный, страдательный.

Лицо: первое, второе, третье.

Наклонение: изъявительное, сослагательное, повелительное.

Неличные формы глагола: инфинитив, причастие, деепричастие.

Падеж: именительный, родительный, партитивный (количественный, как в словосочетании *пачка сахара*, в отличие от *цвет сахара*), дательный, винительный, творительный, предложный, местный (как в словосочетании *на мосту*, в отличие от *о мосте*).

Род: мужской, женский, средний.

Степени сравнения: положительная, сравнительная, превосходная.

Форма прилагательного: полная, краткая.

Число: единственное, множественное.

Перейдем ко второй части используемой в Словаре лингвистической терминологии. Она более сложна концептуально и менее традиционна, чем терминология первой части. Обе эти особенности объясняются тем, что она отражает понятийное богатство современной лингвистики, с одной стороны, и присущий интегральному описанию общий взгляд на язык, с другой. Последнее особенно важно: встречая такие привычные термины, как **определение**, **дополнение**, **подлежащее**, **дериват**, **атрибут**, читатель должен обращать особое внимание на их содержательные отличия от соответствующих традиционных понятий. Так, из числа определенных мы исключаем так называемые несогласованные определения (они считаются атрибутами существительных); в число дополнений включаем многие традиционные обстоятельства; подлежащее усматриваем в некоторых типах предложений, которые традиционно считаются безличными.

Общий объем этой части терминологии во втором издании словаря составляет около 260 единиц. Это, конечно, немало, хотя мы отбирали либо достаточно устоявшиеся, либо новые, но жизненно необходимые для системной лексикографии лингвистические понятия. Заботясь об интересах читателя, мы старались вводить специальные термины в словарных статьях таким образом, чтобы их смысл был непосредственно очевиден из контекста. Тем не менее нельзя исключить того,

¹ Данный текст почти полностью воспроизводит переработанный для третьего выпуска словаря вариант одноименной статьи. Во втором издании словаря в него введены только два новых термина — (семантическая) **роль** и **фразеосхема**. Кроме того, некоторые старые определения уточнены и оснащены новыми материалами. Один из более ранних вариантов статьи обсуждался на заседании Сектора теоретической семантики 23 сентября 1999 года. Всем участникам обсуждения — В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаевой, О. Ю. Богуславской, И. В. Галлактионовой, М. Я. Гловинской, С. А. Григорьевой, И. Б. Левонтиной, А. В. Птенцовой и Е. В. Урысон — автор выражает признательность за весьма ценные критические замечания.

² См.: Ю. Д. Апресян. Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды. Том II. М., 1995; Juri Apresjan. Systematic Lexicography. Oxford, 2000.

³ См.: Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, А. В. Лазурский, Л. Г. Митюшин, В. З. Санников, Л. Л. Цинман. Лингвистический процессор для сложных информационных систем. М., 1992.

что у читателя может возникнуть нужда в более обстоятельной справке. На этот случай и был составлен приводимый ниже справочник, являющийся, в сущности, толковым словарем используемой нами лингвистической терминологии.

Каждому термину из этой части дается краткое и не претендующее на формальность определение, снабженное примерами и комментариями. Главная цель определений — объяснить данный термин и сделать для читателя опознаваемым соответствующее языковое явление, т. е. несколько расширить кругозор того «естественного лингвиста», который живет в каждом носителе языка, независимо от его образования. Однако у этих определений есть и некая сверхзадача — предложить читателю пусть минимальную, но цельную с и с т е м у понятий, не случайно набранных из разных теорий, а принадлежащих единой теории интегрального описания языка. Там, где это возможно, связи между понятиями указываются непосредственно в тексте определений.

Абсолютивная конструкция — синтаксическая конструкция с опущенным главным дополнением глагола, обычно (но не обязательно) переходного, в которой глагол регулярно приобретает дополнительное значение деятельности, занятия или способности и которая поэтому не воспринимается как эллиптическая (неполная). Ср. *Раньше он занимался литературным переводом, а в последнее время стал писать сам* (не сказано, что именно он пишет, указан только род новой для него литературной деятельности); *Ребенок ест <читает>, не мешайте ему* (занятие); *Он немного поет <рисует>, Кошки видят в темноте* (способность). Ср. также понятия **факультативной валентности** (см. под термином **валентность**) и **эллипсиса**.

Адресат — семантический актанта глаголов речи и близких к ним, соответствующий тому участнику ситуации, которому предназначена сообщаемая говорящим информация. Обычно оформляется дательным падежом (*говорить кому-л., приказывать кому-л., звонить кому-л.*), реже — винительным (*информировать кого-л., просить кого-л.*) и некоторыми предложно-именными группами (*дозвониться до кого-л., требовать от кого-л., обращаться к кому-л., делиться секретами с кем-л.*). Ср. понятия **получателя, бенефицианта и аудитории**.

Актант (семантический) лексемы X — слово, группа слов или предложение, обозначающие обязательного участника ситуации (см.), именем которой является X. Лексикографически каждый актанта лексемы представлен переменной в ее толковании. Актанты одной лексемы различаются своими ролями (см.) в соответствующей ситуации. У глагола *арендовать*, например, пять актантов: субъект (кто арендует), главный объект (что арендует), контрагент (у кого арендует), второй объект (за какую сумму арендует), срок (на какое время арендует). Применительно к конкретным предикатным лексемам и классам однотипных предикатных лексем такие роли тоже могут называться их семантическими актантами. Актанты могут быть предметными сущностями (субъект, главный объект, контрагент, второй объект у *арендовать*), непредметными сущностями (срок у *арендовать*) или целыми ситуациями. Таковы, например, оба актанта каузативного глагола *вызывать* в предложениях типа *Строительство Эйфелевой башни вызвало многочисленные протесты парижан* [первая ситуация, причина, — во Франции началось строительство знаменитой башни; вторая ситуация, следствие, — многие парижане протестовали против этого]. В прототипическом

случае семантический актанта является синтаксическим зависимым лексемы, которая обозначает данную ситуацию. Так обстоит дело с глаголами и отглагольными существительными; ср. *Он* [субъект] *помогал мне* [получатель] *в работе* [сфера деятельности] *своими советами* [содержание помощи]; ср. также *его помощь, помощь мне, помощь в работе, помощь советами*. В других случаях имеют место прямо противоположные отношения: семантический актанта предикатного слова оказывается не его синтаксическим слугой, а его синтаксическим хозяином. Так обстоит дело с субъектом свойств и состояний, обозначаемых прилагательными; ср. *высокое дерево*, где *дерево* — семантический субъект свойства *высокий* и одновременно синтаксическая вершина словосочетания. Существуют и более сложные ситуации, когда семантический актанта синтаксически не только не подчиняется своему предикатному слову, но вообще не связан с ним непосредственной синтаксической зависимостью. Так, в частности, ведут себя семантические актанта частиц. Ср. частицу *все-таки* во фразах типа *Шел дождь [P], но мы все-таки пошли гулять [Q]*: P, но все-таки Q = 'имеет место P; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа P, то ситуация типа Q не имеет места; в данном случае Q имеет место' (толкование В. Ю. Апресян). Здесь P и Q — семантические актанта лексемы *все-таки*. При этом ни с одним из них она не связана непосредственной синтаксической связью. Ср. понятие **валентности**.

Актуально-длительное значение — видовое значение формы НЕСОВ в случае, когда она называет действие, деятельность, занятие, процесс или пространственное положение, протекающие или имеющие место в момент их наблюдения или в какой-то другой фиксированный момент времени; ср. *Смотри, орел сидит на скале; Когда я вошел, он завтракал <занимался с ребенком, еще дышал>*. См. также **процессное значение**.

Акциональный — см. под термином **действие**.

Аналитическая форма степени сравнения — форма прилагательного или наречия в сравнительной или превосходной степени, состоящая из самого этого прилагательного <наречия> и служебного слова, в котором сосредоточено грамматическое значение данной формы. В качестве таких служебных слов чаще всего используется слово *более* для образования формы сравнительной степени (ср. *более интересный, более строго*) и слова *самый, наиболее* — для образования формы превосходной степени (ср. *наиболее <самый> интересный, наиболее строго*). **Синтетическая форма степени сравнения** — соответствующая форма прилагательного или наречия, образуемая специальным суффиксом в составе самого прилагательного <наречия>; ср. *интереснее, строже* (сравнительная степень) и *интереснейший, строжайше* (превосходная степень). См. также **суперлатив**.

Аналог — лексема, которая относится к той же части речи, что и данная, и имеет похожее значение, но семантически отстоит от данной лексемы дальше, чем ее синонимы. Ср. в ряду *намерение, умысел, замысел, задумка* и т. п. аналог *цель, установка, устремления; программа; эскиз, наметки; инициатива, начинание; мечта; виды, перспектива, расчет* (материал И. Б. Левонтиной). Самым чистым примером аналогов являются когипонимы (см.); ср. *видеть — слышать — обонять* (виды физического восприятия), *красный — желтый — синий* (виды цветов), *животное — птица — рыба* (виды живых существ) и т. п. В число аналогов могут включаться, кроме того, гиперонимы (см.) и

гипонимы (см.), а также лексемы, связанные с данной лексемой менее определенной семантической связью.

Анафорическое употребление слова — употребление слова не для прямого указания на объект, а для отсылки к объекту, который уже был упомянут в предшествующем тексте. Анафорическое употребление свойственно прежде всего местоимениям третьего лица (ср. *Мой отец не доверял своей секретарше, и она не могла ему этого простить*, где *она* и *ему* отсылают к объектам *секретарша* и *мой отец* соответственно), указательным местоимениям типа *такой* (*Наш шеф завистлив, а такие люди не могут радоваться чужим успехам*), а также многим дейктическим словам в нарративном режиме (см.). Например, во фразе *Здесь всегда холодно*, произнесенной человеком, который в момент высказывания зимует на Крайнем Севере, слово *здесь* использовано дейктически — для прямого указания на то место, где находится говорящий. Во фразе *Перемещение преступника удалось проследить до Киева; здесь след его потерялся* то же слово использовано анафорически, а именно, для отсылки к городу Киеву: *здесь* значит 'в Киеве', а не 'в том месте, где в момент своего высказывания находился говорящий'; говорящий в момент своего высказывания мог быть где угодно. При этом вся фраза воспринимается как фрагмент какого-то повествования (отчета, журнальной статьи, рассказа), т. е. как нарративная. См. также **дейксис**.

Антагонист — семантический акт ситуации конфликта, враждебный субъекту и выполняющий по отношению к нему действия, отличные от действий субъекта. Так, в ситуации *защищаться* субъект действия защищается, а антагонист нападает. Ср. также понятия **второго субъекта** и **контрагента**.

Антоним — лексема, значение которой противоположно значению данной лексемы. В большинстве случаев семантические отношения между антонимами сводимы к одному из следующих пяти типов оппозиций: 1) 'Р' — 'не Р'; ср. *присутствовать* — *отсутствовать* (= 'не присутствовать'); 2) 'Р' — 'Р не'; ср. *начать (работать)* — *перестать (работать)* = 'начать не работать'; 3) 'действие' — 'ликвидация результата этого действия'; ср. *загрузить (вагон)* — *разгрузить* = 'сделать так, что вагон перестал быть загруженным', т. е. 'стал не загруженным' [в этом типе значение исходной лексемы входит в значение антонима в качестве пресуппозиции (см.)]; 4) 'больше' — 'меньше', ср. *великан* — *карлик*; 5) 'хороший' — 'плохой', ср. *прекрасный* — *безобразный*. Кроме этих основных есть несколько периферийных типов антонимии, представленных существенно меньшими группами слов; ср. *черный* — *белый* (и другие подобные пары), *левый* — *правый* (и другие подобные пары, например, *север* — *юг*). Наряду с точными антонимами в языке существуют неточные антонимы, в которых указанные выше семантические противопоставления осложнены небольшими семантическими надбавками.

Антропоцентрический — связанный с концептом человека, или, более точно, такой, в толкование лексического значения которого входит в качестве компонента смысл 'человек'. Поскольку язык — орудие человека, большая часть слов любого человеческого языка антропоцентрична тривиальным образом. Смысл 'человек' входит, например, в обозначения большинства домашних животных и культурных растений (человек их разводит или выращивает для того, чтобы ими как-то пользоваться), всех артефактов (см.), различных видов деятельности и действий (*читать*,

рисовать, сочинять и т. п.), подавляющего большинства внутренних состояний (*надеяться, гордиться, считать* и т. п.), актов речи (*говорить, просить, отчитываться*) и многих других слов. Менее тривиальный аспект свойства антропоцентричности обнаруживается при анализе слов, на первый взгляд не связанных с концептом человека. Таковы, например, слова *прочный* и *твердый*. *Прочный* = 'такой, который трудно разрушить', а *твердый* = 'такой, который трудно деформировать', и в явном виде ссылка на человека в эти толкования не входит. Однако присутствие человека обнаруживается на втором шаге толкования, когда очередь доходит до наречия *трудно*. Очевидно, что если не сказано точно, для кого трудна какая-то деятельность, по умолчанию предполагается, что она трудна для человека. Таким образом, *прочный* и *твердый* тоже оказываются антропоцентрическими словами. В этом смысле лексика каждого языка глубоко антропоцентрична.

Артефакт — название объекта, который, в отличие от природного, сделан руками человека; ср. *молоток, кастрюля, компьютер, поезд, самолет, лодка, тюрьма, школа, церковь* и т. п. В отличие от природных объектов, артефакты всегда имеют определенное предназначение: молотком забивают гвозди, в кастрюле варят, на поезде ездят, в школе учатся и т. п. Поэтому все артефакты, в отличие от названий природных объектов, являются предикатами (см.) и обычно имеют одну или несколько валентностей (см.). Ср. *молоток для обивки мебели, хлебный нож, поезд Одесса — Баку, тюрьма для малолетних преступников, школа для одаренных детей* и т. п.

Ассерция — см. под термином **пресуппозиция**; см. также понятие **толкования**.

Ассоциации — см. **коннотации**.

Атрибут — слово или группа слов Y, которые синтаксически зависят (см. **зависимое слово**) от существительного, прилагательного или наречия X, но не реализуют его валентности (см.) и грамматически с ним не согласованы. Ср. *ботинки [X] большого размера [Y], плавание [X] кролем [Y], тетрадь [X] в клеточку [Y], дом [X] на площади [Y], довольно [Y] интересный [X], очень [Y] медленно [X], гораздо [Y] лучше [X]*. См. также понятие **определения**.

Атрибутивная функция — синтаксическая функция атрибута или определения (см.).

Аудитория — семантический акт некоторых глаголов речи, глаголов демонстрации и слов со значением социализированных эмоций (ср. *гордость, стыд* и т. п.) — заинтересованный и часто коллективный свидетель или судья, к которому апеллирует субъект действия. Обычно оформляется предложно-именной группой *перед кем-л.*; ср. *каяться перед кем-л., хвастаться перед кем-л., выступать перед кем-л., рисоваться <форсить, щеголять> перед кем-л., чваниться перед кем-л., гордиться перед кем-л., кичиться перед кем-л.* Ср. понятие **адресата**.

Бенефициант — роль участника ситуации, в пользу которого или во вред которому совершается данное действие. Бенефициант выражается, как правило, формой ДАТ; ср. *купить сыну велосипед, оплатить всем командированному дорожку в Хельсинки и обратно, привезти детям новогодние подарки, сделать раненому костыли, вырвать кому-л. больной зуб, оторвать кому-л. ногу*. Бенефициант отличается от получателя тем, что обычно не является семантическим актантами ситуации, обозначенной данным предикатным словом. Ср. понятие **получателя**.

Большая степень признака — родовое значение наречий типа *очень, весьма, сильно (дуть), крепко (спать)* и т. п.

Валентность — способность предикатной лексемы синтаксически подчинять себе слово, группу слов или предложение, которые соответствуют ее семантическому актанту (см.). Для валентностей существенно, как они оформляются или выражаются. У глагола *арендовать* валентность субъекта выражается формой ИМ, валентность главного объекта — формой ВИН, валентность контрагента — предложно-именной группой *у + РОД*, валентность второго объекта — предложно-именной группой *за + ВИН* и распределительной группой с предлогом *по + ВИН*, валентность срока — предложно-именной группой *на + ВИН*; ср. *Фирма арендовала у института на год весь второй этаж за пять тысяч долларов <по сто долларов (за) метр>*. Валентности могут быть синтаксически обязательными или факультативными. Валентность предиката называется синтаксически **обязательной**, если в простейшем типе предложений с данным предикатом в качестве главного элемента она должна быть реализована. Валентность называется **факультативной**, если в указанных условиях она может остаться нереализованной без нарушения правильности предложения. У глагола *арендовать* обязательны валентности субъекта и объекта, остальные валентности факультативны. Ср. *Фирма арендует весь второй этаж*, но не **Фирма арендует на десять лет*, **Фирма арендует у института*, **Фирма арендует за пять тысяч* и т. п.

Внешний объект — такой, который уже существует в мире и подвергается какому-то воздействию со стороны субъекта, изменяя свое положение, состояние или свойства. Он характерен для канонических деструктивных глаголов типа *сносить <разрушать> дома, ломать мебель, бить посуду, крушить стену* и т. п. **Внутренний объект** — такой, который возникает в результате действия. Он характерен для канонических конструктивных глаголов типа *выдумать <сочинить> историю, изобрести новый прибор, написать роман, создать теорию* и т. п. У ряда деструктивных глаголов есть оба объекта, но они выполняют при глаголе принципиально разные функции; ср. *ломать забор* [внешний объект, прямое дополнение] *на дрова* [внутренний объект, предложное дополнение]. То же верно и относительно многих конструктивных глаголов; ср. *вязать кофту* [внутренний объект, прямое дополнение] *из старой шерсти* [внешний объект, предложное дополнение], а также *плести венок из цветов, строить гараж из готовых деталей, шить фартук из обрезков ткани* и т. п. Наряду с этим существуют глаголы, при которых внешний и внутренний объекты либо всегда выполняют, либо могут выполнять одну и ту же синтаксическую функцию, а именно, функцию прямого дополнения. К первому классу относятся глаголы воспроизведения типа *изобразить, рисовать, писать 4* (живописное) в таких употреблениях, как *рисовать льва, писать зимний лес* и т. п. Их внешний объект — сама модель, а внутренний — возникающее изображение, причем оба представлены одним и тем же словом в роли прямого дополнения. Ко второму классу относятся глаголы типа *выбрать кого-л. в председатели — выбрать председателя, назначить кого-л. бригадиром — назначить бригадира, провозгласить страну республикой — провозгласить республику*. При них в роли прямого дополнения выступает либо внешний объект, либо внутренний объект,

причем каждый из них представлен отдельным словом. Ср. *выбрать <избрать, назначить> кого-либо* [внешний объект, прямое дополнение] *председателем* [внутренний объект, косвенное дополнение] — *выбрать <избрать, назначить> председателя* [внутренний объект, прямое дополнение]. Оппозиция внешнего и внутреннего объектов может служить различительным признаком для синонимов. Например, *зарисовывать* отличается от *рисовать* тем, что всегда требует наличия внешнего объекта, т. е. какой-то природы вне сознания художника. Между тем *рисовать* может обозначать и творчество, не требующее никакой внешней модели.

Внутренне отрицательный — см. **отрицательно поляризованный**.

Внутренне утвердительный — см. под термином **отрицательно поляризованный**.

Внутренний объект — см. под термином **внешний объект**.

Внутренняя форма — прозрачный для современного языкового сознания образ, лежащий в основе значения данной лексической единицы и объясняющий ее семантическую специфику. Обычно о внутренней форме говорят применительно к четырем типам лексических единиц: а) производным словам, ср. глаголы *остолбенеть* и *окаменеть*, в основе значений которых лежат образы столба и камня соответственно; б) сложным словам, ср. *ветрогон, тяжелодум, мироед*; в) фразеологическим единицам, ср. *быть под каблуком у кого-л., темная лошадка, как слону дробинка*; г) словам в переносных, особенно метафорически мотивированных значениях, ср. *осел* (глупо-упрямый человек), *лиса* (хитрец), *пень* (глупый человек), *бревно* (тупой или бесчувственный человек). Во многих случаях внутренняя форма лексических единиц объясняет смысловые различия между синонимами. В основе значения глагола *змеиться* (*Тропинка змеится, Ручеек змеится*) лежит образ змеи, а в основе значения его синонима *петлять* (*Дорога петляет, Река петляет*) — образ петли. Эти различия во внутренней форме объясняют следующие семантические особенности синонимов: *змеиться* предполагает несколько или много более или менее одинаковых, но больших и не слишком крутых поворотов, а *петлять* применимо и в ситуациях, когда пространственный объект, например речка, делает всего два больших и очень крутых поворота, так что при виде сверху напоминает незамкнутую восьмерку. Такая ситуация может быть описана фразой *В этом месте река петляет*, но не фразой **В этом месте река змеится*. С другой стороны, *змеиться* имеет устойчивую ассоциацию с чем-то нехорошим, недобрым, опасным и т. п. Эта ассоциация поддерживается и другими значениями глагола *змеиться*; ср. *На его губах змеялась насмешливая улыбка*. В свою очередь, *петлять* предполагает неясность общего направления, запутанность пути и возможность возврата в уже пройденную точку, что непосредственно мотивируется образом петли. Со временем внутренняя форма может затемняться и даже полностью утрачиваться. Глагол *оцепенеть*, например, синонимичный глаголам *остолбенеть* и *окаменеть*, происходит от того же корня, что и слово *цеп* (древнейшее реконструируемое значение — 'палка'), но для современного языкового сознания эта связь перестала быть живой. В связи с этим следует подчеркнуть, что внутренняя форма принципиально отлична от этимологии слова. Внутренняя форма глагола *осенять*

связывает его с образом сени, т. е. тени. Между тем этимологически он восходит, по М. Фасмеру, к индоевропейскому корню, среди значений которого было и значение 'сиять, светить, блестеть'; ср. готский глагол *skēinan* 'светить', а также современное английское *shine* и немецкое *scheinen*. В данном случае этимология оказывается сильнее внутренней формы, потому что в современном языке *осеять*, благодаря синонимической связи с *озарять*, ассоциируется скорее со светом, чем с тенью (последнее наблюдение принадлежит Б. Л. Иомдину).

Воздействие — см. под термином **действие**.

Вопросительное слово — слово класса *кто, что, 2, какой, чей, который, где, куда, откуда, когда, зачем, почему, сколько, как*. Эти слова формируют специальные вопросы (частновопросительные предложения), например: *Кто пришел?, Какого числа будет собрание?, Сколько туда ехать?* и т. п. Кроме того, вопросительные слова выступают в функции союзных слов (см.).

Вторичный предикатив (копредикатив) — зависящий от глагола член предложения, который описывает состояние, свойство, положение или действие субъекта или объекта ситуации, обозначенной этим глаголом. Ср. *Он бежал по улице без шапки <раздетый, раздетым>* (состояние субъекта ситуации), *Я знал ее молодой* (свойство объекта ситуации). Вторичный предикатив отличается от похожих на него членов предложения во фразах типа *Я считал ее молодой* тем, что не является актантом глагола. Глагол *знать* — двухвалентный, а глагол *считать* в рассматриваемой синтаксической конструкции — трехвалентный. Действительно, фраза *Я знал ее* вполне закончена по смыслу и грамматически правильна, между тем как фраза **Я считал ее* неполна по смыслу и грамматически неправильна.

Второй субъект — второй актант симметричных предикатов типа *дружить, знакомиться, разговаривать, воевать, ссориться* и т. п., обычно представленный предложно-именной группой вида *с кем-л.* или *с чем-л.*; ср. *В молодости я с ним дружил, Познакомьтесь, пожалуйста, с нашим новым сотрудником.* Второй субъект выполняет в ситуации ту же роль, что и первый. Ср. понятия **антагониста** и **контрагента**.

Гипероним — лексема, обозначающая родовое понятие по отношению к тому, которое выражено ключевой лексемой. Если ключевая лексема — *школа <больница, тюрьма>*, то гипероним — *учреждение*; если ключевая лексема — *страх <гнев, стыд, радость>*, то гиперонимы — *эмоция* и *чувство*. Ср. также понятия **гипонима** и **когипонима**.

Гипоним — лексема, обозначающая видовое понятие по отношению к тому, которое выражено ключевой лексемой. Гипонимы существительного *учреждение* — *школа, больница, тюрьма, институт* и т. п. Гипонимы существительного *эмоция* — *страх, гнев, стыд, радость* и т. п. Ср. также понятия **гиперонима** и **когипонима**.

Главное фразовое ударение — фразовое ударение, которым обычно выделяется рема (см.) высказывания. В разных типах высказываний оно выражается либо понижением, либо повышением тона на определенном слове. В большинстве утвердительных высказываний таким словом является последнее полнозначное слово предложения; ср. *Мы вышли на улицу, Он встает в восемь, День был ветренный, Думать надо было раньше.* В ряде случаев

главное фразовое ударение лексикализуется (см.) и не обязательно маркирует самостоятельную рему. Ср. *Президент лично приехал на торжества, Я знаю, почему вы молчите.* Другие примеры лексикализованности главного фразового ударения см. под термином **фразовое ударение**.

Градуируемость — способность некоторых свойств подвергаться количественной оценке, которая у лексем, обозначающих такие свойства, отражается в способности иметь атрибуты типа *очень, весьма, немного, чуть-чуть* и т. п. и образовывать степени сравнения; ср. *Вид у него был очень <весьма, немного, чуть-чуть> утомленный, Он был гораздо выше меня.*

Данное — то знание, которое, по предположению говорящего, находится в сознании слушающего в момент высказывания. Данное противопоставляется **новому** — тому знанию, которое вводится в сознание слушающего высказыванием говорящего. Данное обычно коррелирует с темой (см.), а новое — с ремой (см.). Такое «прямое» распределение имеет место, например, в следующем тексте: *В английском языке надежды сохранились только в системе местоимений. Такая же картина [тема, данное] наблюдается и во французском языке [рема, новое].* Однако есть случаи, когда членение высказывания на данное и новое диаметрально противоположно членению на тему и рему. Ср. следующий вариант второго предложения: *Во французском языке [тема, новое] наблюдается такая же картина [рема, данное].* Тема второго предложения является одновременно новым, потому что французский язык впервые вводится в рассмотрение. Рема второго предложения является одновременно данным, потому что выражение *такая же картина* представляет собой отсылку к старому знанию, т. е. к уже введенной в сознание слушающего информации о сохранении надежд лишь в системе местоимений.

Дейксис — содержащееся в ассертивной части значения слова указание на говорящего (понятие ассерции см. под термином **пресуппозиция**). В этом смысле **дейктическими** являются личные местоимения *я, ты, мы, вы* и т. п., указательные местоимения и частицы *этот, тот, вот, он* и т. п., местоименные локативные и темпоральные наречия *здесь, там, сюда, туда, сейчас, тогда* и ряд других слов. Ср. следующие примерные толкования основных значений дейктических местоимений: *я* ≈ 'слово, употребляемое говорящим для обозначения самого себя'; *ты, вы* ≈ 'слова, употребляемые говорящим для обозначения своего собеседника'; *мы* ≈ 'слово, употребляемое говорящим для обозначения группы людей, в которую входит он сам'; *этот* ≈ 'находящийся в личном пространстве говорящего в момент речи'; *тот* ≈ 'находящийся за пределами личного пространства говорящего в момент речи'; *здесь, тут* ≈ 'в месте, где в момент речи находится говорящий'; *туда* ≈ 'в место, где в момент речи находится говорящий'; *там* ≈ 'за пределами места, где в момент речи находится говорящий'; *туда* ≈ 'за пределы места, где в момент речи находится говорящий'; *сейчас* ≈ 'во время речи говорящего' и т. п. Дейктическими являются и некоторые грамматические категории, в частности категория времени, потому что значения грамматических времен — настоящего, прошедшего и будущего — определяются относительно времени речи говорящего. Существуют полнозначные глаголы, наречия и прилагательные, в лексическое значение которых тоже входят дейктические элементы. Так, например,

обстоит дело с глаголами *показаться, маячить, виднеться*, наречиями *вдалеке, вдали, вдаль* и многими другими. В значение всех перечисленных слов входит указание на несовпадение наблюдателя с говорящим. Именно поэтому нельзя сказать **За минуту до взрыва я показался на дороге*, **Вдалеке виднелся я*, между тем как фразы *За минуту до взрыва на дороге показалась машина*, *Вдалеке виднелось дерево* вполне правильны.

Дейктический — см. **дейксис**.

Действие — неопределяемое понятие фундаментальной семантической классификации предикатов (см. понятие **ситуации**). Типичные имена действий — глаголы *давать, завлекать, защищать, ложиться, надевать, осматривать, открывать, перерабатывать, покупать, решать, считать*¹ (*стаканы*) и т. п.; такие предикаты называются также **акциональными**. У всякого действия есть субъект, или агенс, — живое существо, в первую очередь человек, преследующий определенную цель. Помимо человека в роли субъекта действия могут выступать любые другие существа (животные, нечистая сила, высшая сила, божества, Бог) или автономно работающие предметы (компьютеры, роботы и т. п.), которые могут быть уподоблены человеку по признаку наличия цели. К действиям близко примыкает другой, более периферийный класс акциональных предикатов, обозначающих разного рода **воздействия** природных сил и тел (солнца, луны, рек, землетрясений, извержений вулканов, наводнений, дождей, засух, лавин, ураганов, смерчей и т. п.) на другие объекты. Ср. *Солнце прогревает верхний слой воды до 20 градусов*, *Луна вызывает приливы и отливы*, *Вышедшие из берегов реки разрушали плотины*, *Дожди размывают полотно*, *Наводнение смывало целые деревни* и т. п. Хотя природные силы действуют нецеленаправленно, глаголы, обозначающие их воздействие на мир, по многим существенным языковым признакам сближаются с классическими акциональными предикатами. Общие семантические свойства подавляющего большинства действий и воздействий, отличающие их от других типов предикатов, в особенности от состояний (см.), — относительно короткое время существования, неоднородность на протяжении всего времени существования и наличие естественного предела, после которого они по той или иной причине не могут продолжаться; ср. *дать (кому-л. книгу)*, *защитить*, *лечь*, *надеть (пальто)*, *открыть (дверь)*, *размыть (полотно)*, *разрушить* и т. п. (ср. понятие **предельного глагола**). Этими общими семантическими свойствами мотивируется ряд более формальных особенностей всех или подавляющего большинства акциональных предикатов. а) Акциональные предикаты имеют, как правило, полную грамматическую парадигму. Им присущи обе видовые формы (ср. *защищать* — *защитить*, *ложиться* — *лечь*, *надевать* — *надеть*, *прогревать* — *прогреть*, *размывать* — *размыть*); переходные акциональные глаголы имеют все формы СТРАД, включая возвратную форму на *-ся* (ср. *Дверь открывается привратником*, *Огромные объемы информации перерабатываются компьютером за доли секунды*, *Воздух прогревается солнцем до двадцати градусов*); для всех акциональных предикатов грамматически возможны формы ПОВЕЛ (*Открой дверь*, *Согрей землю*). б) Акциональные предикаты, за исключением воздействий, имеют полный набор грамматических значений в тех грамматических формах, которым присуща многозначность;

в частности, все они в форме НЕСОВ имеют актуально-длительное, узуальное, настоящее предстоящее (профетическое), потенциальное, общефактическое, настоящее историческое и некоторые другие значения, которые у глаголов состояния либо совершенно отсутствуют, либо представлены гораздо менее регулярно; ср. неоднозначность фраз типа *Он играет Бетховена* — либо сейчас (актуально-длительное), либо систематически (узуальное), либо завтра (профетическое), либо умеет это делать (потенциальное) и т. д. в) Синтаксически акциональные предикаты (тоже за исключением воздействий) отличаются от предикатов состояния возможностью иметь определенные типы зависимых, например инструментальные дополнения, а также обстоятельства цели и способа; ср. *Он забивал гвозди топором*, *Надо кутить вагонку для обшивки дома*, *Можете решить эту задачу другим способом?* Ср. понятие **состояния**.

Денотативный (или референциальный) статус — статус существительного или более сложной именной группы (см.), определяемый тем, какого рода сущность она называет. Выделяются (вслед за Е. В. Падучевой) три типа денотативных статусов — конкретно-референтный, родовой и классифицирующий (предикативный). Существительное имеет **конкретно-референтный** статус, когда оно обозначает конкретный объект действительности, определенный или неопределенный; ср. *Женщина была высокого роста и хороша собой*. Оно имеет **родовой** статус, когда обозначает класс объектов действительности; ср. *Женщине в нашем обществе по-прежнему закрыт доступ на вершины власти*. Наконец, оно имеет **классифицирующий**, или **предикативный**, статус, когда обозначает признак описываемого объекта; ср. *Наводивший на всех ужас убийца оказался женщиной*. Способность иметь тот или иной статус может быть различительным признаком для синонимов. Так, в ряду синонимов *пристанище, приют, обиталище, обитель, кров* и т. п. слово *пристанище* может употребляться в конкретно-референтном или в родовом статусе; ср. *Вот наше пристанище* [конкретно-референтное употребление] — *Мы искали пристанище на ночь* [родовое употребление]. Между тем слово *обитель* может употребляться только в конкретно-референтном статусе; ср. *Вот наша обитель*, но не **Мы искали обитель на ночь*. В ряду синонимов *родственник, родня* и *родные* первые два слова могут употребляться во всех трех статусах, включая классифицирующий, между тем как слово *родные* в классифицирующем статусе не употребляется; ср. *Катя и Сережа — мои родственники* <моя родня>, но не **Катя и Сережа — мои родные* (пример Е. В. Урысон). О референциальных статусах говорят и применительно к высказываниям. Так, высказывания с наречием *поодаль* всегда имеют конкретно-референтный статус, между тем как высказывания с родственным ему по смыслу наречием *недалеко* могут иметь как конкретно-референтный, так и родовой статус. Ср. *Поодаль* <недалеко> *росли кусты малины* [ситуация непосредственного восприятия, конкретно-референтный статус] — *Хорошо, когда школа недалеко* [обобщенное высказывание, родовой статус; пример О. Ю. Богуславской]. Объясняется это спецификой значения *поодаль*, которое можно истолковать следующим образом: 'на некотором расстоянии от кого-то или чего-то, не слишком большим, но большим, чем расстояние до какого-то другого наблюдаемого объекта'. Как

видно из этого толкования, в значение *поодаль* входит указание на сравнение одного конкретного расстояния с другим конкретным расстоянием; именно идея сравнения делает возможными сочетания типа *чуть поодаль, чуть-чуть поодаль, немного поодаль*, невозможные для *недалеко*. Поскольку сравниваются конкретные, актуально наблюдаемые расстояния, для высказываний с *поодаль* оказывается невозможным какой-либо иной статус, помимо конкретно-референтного. Ср. также понятия **квалифицирующего** и **рестриктивного определения**.

Дериват — слово, в составе которого вычленяются корень и аффикс(ы) и значение которого мотивировано значениями этих составляющих его частей (канонический случай), а также любое другое слово, семантическое отношение которого к исходному слову совпадает или сходно с семантическим отношением между словами в случае канонической деривации. Ср. слово *врач*, семантическое отношение которого к исходному глаголу *лечить* точно такое же, как у канонических производных имен деятеля в парах *строитель — строить, учитель — учить, изобретатель — изобретать*. Производными, в соответствии с данным определением, считаются и слова, семантическая ассоциация которых с исходным словом более свободна, чем в приведенных выше примерах. Ср. в ряду *использовать, пользоваться, употреблять, применять, прибегать, эксплуатировать, утилизировать* дериваты *использование, пользование, применение, употребление, эксплуатация, утилизация; пользователь, клиент; сырье, утиль; средство; орудие; функция*.

Деривация — образование деривата (см.).

Дескриптивный — см. под термином **перформативные глаголы**.

Детерминант — такое слово или сочетание слов (обычно — с локативным или временным значением), которое относится ко всему высказыванию в целом. Точнее, это слово или словосочетание, по отношению к которому все остальное высказывание выступает в качестве его семантического актанта. Детерминанты помещаются, как правило, в начале высказывания, отделяются от основного состава высказывания паузой и могут быть омонимичны прилагательным обстоятельством или дополнением (см.). Ср. *Часто / приходит в гости неприлично* [детерминант: в жизни часто бывают такие ситуации, когда приходит в гости неприлично] — *Часто приходит в гости неприлично* [прилагательное обстоятельство: если приходит в гости часто, то это становится неприличным]. Ср. также *У меня* [детерминант со значением 'в моем мире'] *вам будет хорошо VS. У меня* [предложное дополнение со значением 'субъект обладания'] *есть собака*. Детерминанты часто называются миропорождающими предикатами. См. также понятие **сентенциальный**.

Деятельность — фундаментальный класс предикатов (см. понятие **ситуации**), обозначающих совокупность действий, часто разнородных, которые имеют единую цель; ср. *Вся научная деятельность института направлена на решение проблемы рака*. Типичные примеры деятельностей — *воевать, работать, сотрудничать, торговать* и т. п.

Диалогический режим — основной режим речи, при котором говорящий, являющийся одновременно и наблюдателем событий, в момент высказывания имеет непосредственный контакт с адресатом и (в прототипическом слу-

чае) находится в той же точке пространства. Это делает возможным непрерывный обмен репликами между ними, причем роли говорящего и адресата попеременно переходят от одного участника общения к другому. Самой характерной языковой чертой диалогического режима является использование личных местоимений второго лица, форм обращения (*папа, сынок, профессор, Иван Иванович, Коль, мам*), просьб и вопросов (*Прошу вас ни о чем не беспокоиться, Зачем он это сделал?*), повелительного наклонения (*Закройте, пожалуйста, окно*) и т. п. Особую роль в диалогическом режиме имеют и дейктические слова (см. **дейксис**), которые выполняют в нем свою основную функцию — функцию прямого указания на объекты, время и место. В частности, *здесь* в диалогическом режиме всегда обозначает то место, где находится говорящий в момент речи, а *сейчас* — время, совпадающее с временем его высказывания. См. также термин **нарративный режим**.

Доминанта — лексема, которая имеет наиболее широкое в данном ряду синонимов значение, является наиболее употребительным членом ряда, обладает наиболее полной грамматической парадигмой, наиболее широким набором синтаксических конструкций, наиболее широкой сочетаемостью и наиболее нейтральна стилистически, прагматически, коммуникативно и просодически. В словаре синонимов она всегда возглавляет синонимический ряд. Однако не во всех рядах перечисленные свойства доминанты идеально согласованы друг с другом. В ряду синонимов *заставлять, вынуждать, принуждать и понуждать* наиболее употребительным и стилистически наиболее нейтральным словом, имеющим к тому же самую широкую сочетаемость, является первый глагол. Однако у него менее полная парадигма, чем у его синонимов, и менее широкий набор управляемых форм. В частности, у него нет никаких форм СТРАД (нельзя, например, сказать **Тигр, заставляемый дрессировщиком повиноваться, долго сопротивлялся, но можно Тигр, принуждаемый дрессировщиком к повиновению, долго сопротивлялся*). С другой стороны, *заставлять* управляет только формой ИНФ в значении действия, выполнения которого добивается субъект, между тем как три остальных синонима управляют, помимо этой формы, еще и предложно-именной группой вида *к + ДАТ*; ср. *принудить кого-л. к отказу*, но не **заставить кого-л. к отказу*. Наконец, доминанта, обладая наиболее широким, т. е. наименее специфичным в данном ряду значением, довольно часто обнаруживает прагматическую специфику. Иными словами, она обслуживает такие жизненные ситуации, в которых другие синонимы ряда не могут быть употреблены. Так, из трех синонимичных глаголов *спрашивать, справляться и осведомляться* лишь первый способен употребляться в функции так называемого экзаменационного вопроса, когда сам спрашивающий знает правильный ответ, но хочет проверить, знает ли его адресат; ср. *На экзамене по истории его спросили о датах царствования Павла*. Синонимы *справляться* или *осведомляться* в ситуации экзаменационного вопроса были бы невозможны или по крайней мере неуместны. Равным образом только *спрашивать* употребляется в функции риторического вопроса, который отличается от экзаменационного преимущественно своей мотивировкой: говорящий задает вопрос не для того, чтобы проверить знания адресата, а для того, чтобы дать выход своим чувствам. Ср. *Но я спрашиваю: почему все стали ходить в грязных калошах и валенках по мраморной*

лестнице? (М. Булгаков). Очевидно, что *справляться* и *осведомляться* в таком контексте были бы неуместны.

Дополнение — синтаксическое зависимое предикатной лексемы (см. **предикат**), не являющееся подлежащим и реализующее семантический актанта этой лексемы в любой форме, за исключением формы согласованного определения. Обычно различаются **прямые**, **косвенные** и **предложные** дополнения. Прямые дополнения имеют форму ВИН (*читать газету*), а косвенные — формы любых других беспредложных падежей, за исключением ИМ (*лишиться крова, напиться чаю, доверять подруге, заведовать лабораторией*). Предложные дополнения выражаются различными предложно-именными группами (*исходить из предположения, зависеть от температуры, принадлежать к другому поколению, идти в лес, влиять на здоровье, заехать под навес, наблюдать за детьми, воевать с Германией, ехать на лифте, думать о душе*). Возможны дополнения в форме инфинитивов, деепричастий, прилагательных, наречий, целых предложений. См. также понятие **управления**.

Зависимое слово — такое слово *B* словосочетания *AB*, которое может быть опущено без нарушения внешних синтаксических связей этого словосочетания в предложении. Слово *A*, которое не может быть опущено без нарушения внешних синтаксических связей словосочетания *AB*, называется главным. Говорят также о **подчинении** слова *B* слову *A*. В словосочетании *стеклянная перегородка* синтаксически главным является существительное, а зависимым — прилагательное, потому что именно существительное представляет это словосочетание в его внешних синтаксических связях; ср. *Комната была разделена стеклянной перегородкой* → *Комната была разделена перегородкой*, но не **Комната была разделена стеклянной*. В словосочетании *разделена перегородкой* главное слово — *разделена*, а зависимое — *перегородкой*; ср. *Комната была разделена перегородкой* → *Комната была разделена*, но не *?Комната была перегородкой*. В тех случаях, когда зависимое слово имеет словоизменительные формы, выбор формы в большинстве случаев диктуется либо лексико-семантическими свойствами главного слова (*разделена перегородкой*), либо его формой (*стеклянной перегородкой*).

Занятие — фундаментальный класс предикатов (см. понятие **ситуации**), обозначающих действие, непосредственной целью которого является само это действие. Ср. *Он гуляет <играет, читает, занимается французским>*.

Идентифицирующая конструкция — конструкция, состоящая из двух именных групп в форме ИМ, соединенных глаголом-связкой, которая устанавливает отношение тождества между референтами этих групп. Выделяются два типа идентифицирующих конструкций — с указательным местоимением в первой именной группе и без такого местоимения. Ср. *Это был Иван, Этот человек был мой брат VS. Столица России — Москва, Квадрат есть равносторонний прямоугольник*. Характерным признаком идентифицирующей конструкции второго типа является перестановочность именных групп относительно глагола-связки; ср. *Столица России — Москва* и *Москва — столица России, Квадрат есть равносторонний прямоугольник — Равносторонний прямоугольник есть квадрат*.

Именная группа — существительное или более сложная группа слов, выполняющая какую-нибудь синтаксиче-

скую функцию существительного. Так, в предложении *Где лампа для моего нового письменного стола?* есть две именные группы — *лампа для моего нового письменного стола* и *моего нового письменного стола*, причем первая из них выполняет синтаксическую функцию подлежащего, а вторая — синтаксическую функцию атрибута (см.).

Имплицитное отрицание — отрицание, входящее в качестве смыслового компонента в толкование лексемы. Примеры имплицитно отрицательных лексем: *молчать* (≈ 'не говорить'), *отсутствовать* (≈ 'не присутствовать'), *воздерживаться от чего-л.* (≈ 'не делать чего-л.', хотя было намерение или желание сделать это'), *сомневаться в Р* (≈ 'не будучи уверенным, что Р, считать, что скорее не Р'). Имплицитному отрицанию противостоит **эксплицитное**, т. е. явно выраженное отрицание; обычно оно представлено частицей *не*.

Инверсия — порядок слов, обратный по отношению к нормальному для данного типа синтаксических отношений. Нормальный порядок для пары «подлежащее + сказуемое» в русском языке — сказуемое следует за подлежащим. Однако при некоторых семантических классах глаголов, в частности при глаголах со значением существования (*быть, существовать, иметься* и т. п.), этот порядок обычно меняется на обратный: сказуемое предшествует подлежащему. Ср. *Существуют <есть> люди, которые верят во всеобщую справедливость*, где прямой порядок в пределах простого предложения невозможен. Нормальный порядок для пары «неосложненное согласованное определение + существительное» — определение предшествует существительному. Регулярная инверсия этого порядка возможна, например, в случае, когда определение выражено указательным прилагательным *этот* (*Человек этот был знакомым моего отца*), а также в разного рода терминологических и терминологических словосочетаниях, в частности в торговых наименованиях; ср. *стол письменный*. См. также понятия **постпозиции** и **препозиции**.

Инструмент — семантический актанта глаголов действия, обозначающий предмет, с помощью которого субъект осуществляет это действие и который полностью сохраняется (не расходуется) в ходе действия. Обычно оформляется творительным падежом (*грести одним веслом, рубить топором, шить костяной иглой, вытирать руки бумажным полотенцем*), реже — предложно-именными группами вида *из* + РОД (*поливать из лейки, стрелять из пистолета*), *на* + ПР (*шить на швейной машинке, считать на компьютере*), *о* + ВИН (*вытирать руки о полотенце, чесать спину о забор*). Эти менее канонические формы выражения инструмента влекут, как правило, разного рода смысловые наращения по сравнению с чисто инструментальным значением. Так, форма *из* + РОД обозначает не только инструмент, но и источник. Формы *о* + ВИН и *на* + ПР обозначают не свободно манипулируемый, а стационарный относительно субъекта инструмент; ср. *вытирать руки полотенцем VS. вытирать руки о полотенце, шить иглой VS. шить на швейной машинке*. Кроме того, форма *на* + ПР может синкретично выражать значение инструмента-места, ср. *везти на открытой платформе, ехать на поезде*. Ср. понятие **средства**.

Интенсификатор (усилительное слово <прилагательное, наречие>, усилительная частица) — слово, с помощью которого обозначается степень свойства или состояния,

интенсивность действия или процесса и т. п. К числу интенсификаторов относятся слова со значением чрезмерной, полной, большой и малой степени признака; ср. *чересчур, слишком, чрезмерно; полностью, совсем, совершенно, целиком; очень, весьма, сильно, какой (Какой там воздух!), такой (Там такой воздух!), как (тихо!), так (тихо!), немало, гораздо, настолько, где (ему до тебя!), куда (ему до тебя!); немного, с трудом, едва, чуть-чуть* и т. п. Интенсификаторы относятся к разряду синтаксически и семантически активных слов и интересным образом взаимодействуют с семантическим материалом высказывания; см. примеры в статье **область действия**. Ср. понятие **квантификатора**.

Интерпретационные глаголы — лексико-семантический класс глаголов, которые сами по себе не обозначают никакого конкретного действия, а служат лишь для оценочной интерпретации другого, вполне конкретного действия, не обязательно физического, представляемого как уже совершенное кем-то; ср. *поступать правильно <неправильно>, мешать, содействовать* (общая оценка); *выручать, потворствовать, попустительствовать, терять лицо, ронять достоинство* (этическая оценка); *нарушать правила, преступать закон, совершать преступление* (социальная оценка); *грешить, искушать, соблазнять* (религиозная оценка); *ошибаться, заблуждаться, преувеличивать, преуменьшать* (логическая, или истинностная оценка); *выигрывать, проигрывать, оплошать, сплеховать, опростоволоситься* (утилитарная оценка); *обманывать, врать, клеветать, кривить душой* (разного рода комбинированные оценки). Значение прототипических интерпретационных глаголов в общем случае состоит из двух частей — пресуппозитивной и ассертивной (см. термин **пресуппозиция**). Пресуппозиция сводится к указанию на конкретное действие или состояние субъекта (например, переход улицы на красный свет в случае *нарушения правил*), а ассерцию образует квалификация этого действия или состояния говорящим как плохого или (реже) хорошего типа этического, логического, религиозного или иного поведения. Этим семантическая структура интерпретационных глаголов отличается от семантической структуры наиболее близкого к ним класса предикатов — собственно оценочных слов. В оценочных словах указание на определенное действие составляет ассерцию, а оценка образует модальную рамку. Ср. *ютиться* = 'жить, занимая меньшее пространство в помещении или меньшее помещение, чем нужно для нормальной жизни [ассерция]; говорящий плохо оценивает условия, в которых субъекту приходится жить, или хочет, чтобы адресат так их оценивал [модальная рамка]'. Другое важное различие между интерпретационными и оценочными словами касается отрицания. Интерпретационные слова свободно подвергаются отрицанию, а оценочные — затрудненно. Ср. *Он нас не подвел, Он не ошибается <не преувеличивает>* при сомнительности ^{??} *Он не всучил ему свою книгу, ?? Они не ютились в тесных каморках*. Общее свойство интерпретационности проявляется в нескольких более конкретных языковых особенностях. а) Интерпретационные глаголы даже в форме НЕСОВ НАСТ и при референции к моменту речи имеют перфективное или результирующее значение. Ср. *Вы ошибаетесь <поступаете неправильно, клеветеете на меня>* — уже совершили то конкретное действие или речевой акт, кото-

рые интерпретируются говорящим как ошибка, неправильный поступок, клевета. Вследствие этого они не употребляются в актуально-длительном значении НЕСОВ. б) Валентность действия, являющегося предметом интерпретации, выражается у них формой ДЕЕПР или придаточным предложением, вводимым союзами *если* или *когда*. Ср. *Вы ошибаетесь, думая <если думаете>, что худшее уже позади; Вы роняете свое достоинство, разговаривая <когда разговариваете> с уголовниками*. В таких случаях ни деепричастие, ни союзы *если* и *когда* не сохраняют своих обычных (причинных, уступительных, условных, временных) значений. в) Они не могут употребляться во вводной конструкции; ср. *неправильно *Пьеса провалилась, ошибался <заблуждался> он, исключительно из-за плохой режиссуры*. Этим интерпретационные глаголы отличаются от семантически близкого к ним класса путативных глаголов (см.), для которых вводная функция весьма характерна. Ср. *Пьеса провалилась, считал <думал> он, исключительно из-за плохой режиссуры*. г) Они могут нести главное фразовое ударение и выполнять функцию ремы высказывания. Ср. *Он преувеличивает <ошибается>, говоря, что пьеса провалилась*.

Качественные прилагательные — прилагательные, которые обозначают градулируемые свойства и состояния предметов и явлений; ср. прилагательные размера (*большой, огромный*), линейной протяженности (*высокий, низкий, длинный, короткий*), интенсивности (*напряженный, интенсивный, сильный*), скорости (*быстрый, медленный, скорый*), цвета (*красный, синий*), внешних и внутренних свойств людей и вещей (*красивый, умный, смелый, пьяный, печальный*) и т. п. Прототипические качественные прилагательные обладают следующими свойствами: а) имеют степени сравнения (*сильнее, сильнейший*); б) допускают градуирование с помощью хотя бы одного из квантификаторов типа *очень, весьма, сильно, немного, не слишком, чересчур* (ср. *очень сильный, слишком высокий, немного печальный*); в) образуют производные существительные типа *высота, напряженность, быстрота, краснота, смелость*; г) имеют краткую форму (ср. *красив, умен, неизменна, велики*); д) могут выступать как в функции определения, так и в предикативной функции (ср. *Наша позиция неизменна <остается неизменной>*). Качественные прилагательные противопоставляются **относительным** прилагательным, которые указывают лишь на отношение данного объекта или явления к другому объекту или явлению. Таково, например, прилагательное *железный* в словосочетании *железная кровать*: оно указывает на то, что данный объект, а именно кровать, сделан из другого объекта, а именно железа. Ср. также прилагательные в словосочетаниях *английский язык, воздушные пути, гражданская оборона, домашнее хозяйство, кризисные явления, оборонные мероприятия, половые признаки, рисовальные принадлежности, строительный мусор, утренняя заря, экономический кризис* и т. п. Прототипические относительные прилагательные не имеют степеней сравнения, не допускают градуирования, не образуют производных существительных, не имеют кратких форм и используются только в функции определения. Однако граница между этими двумя классами не жесткая, так что степень «качественности» (или «относительности») производного прилагательного можно измерять. Мерой служит число имеющихся у него свойств прототипических

качественных прилагательных. Например, слово *ученический* в значении 'имеющий отношение к ученикам' (*ученический дневник, ученический кружок*) является классическим относительным прилагательным. Однако в производном значении 'незрелый, несамостоятельный' (*ученические рассуждения, ученические опыты*) оно заметно сдвигается в сторону качественных прилагательных. У него по-прежнему нет синтетических степеней сравнения и кратких форм, но зато возможны аналитические степени сравнения (*еще более ученический, самый ученический*). Кроме того, оно допускает градуирование (*чересчур ученическая работа*), имеет производное существительное (*В работе есть налет ученичества*) и способно выступать в присвяточной функции (*Работа очень ученическая*).

Квалифицирующее, или описательное, определение — определение, указывающее на какой-то объект, впервые вводимый в рассмотрение. Ср. *У нее были голубые глаза* (*голубые* — квалифицирующее определение). Обычно это понятие противопоставляется понятию **рестриктивного (ограничительного) определения**; последнее указывает на известный, ранее уже как-то введенный или точно идентифицируемый объект. Ср. *Его правый глаз совсем заплыл* (*правый* — рестриктивное определение). Возможна (неточная) омонимия квалифицирующего и рестриктивного определений. Ср. *Он ищет секретаршу, знающую итальянский язык* — либо такую, которая бы знала итальянский язык (квалифицирующее определение, родовой статус), либо ту из своих секретарш, которая знает итальянский язык (рестриктивное определение, конкретно-референтный статус). В случае такой неточной омонимии в высказывании обычно есть элемент, который имеет разные значения или разную просодию. В приведенном примере глагол *искать* имеет разные лексические значения при разных интерпретациях.

Квантификатор — слово типа *все, весь, каждый, всякий, полностью, целиком, много, мало, часто, редко, иногда, всегда, никогда* и т. п., дающее количественную характеристику (**квантификацию**) объекта или ситуации, о которых идет речь. Некоторые квантификаторы, в частности слова *все, весь, всякий, каждый, всегда, никогда*, называют также **кванторами**. Квантификаторы относятся к разряду синтаксически и семантически активных слов и интересным образом взаимодействуют с семантическим материалом высказывания; см. примеры в статье **область действия**. Ср. понятие **интенсификатора**.

Квантификация — см. под термином **квантификатор**.

Квантор — см. под термином **квантификатор**.

Классифицирующий статус — см. под термином **демотивный статус**.

Клитика — слово, не имеющее собственного ударения в высказывании, но акцентуационно примыкающее либо к последующему слову (**проклитика**), либо к предшествующему (**энклитика**). Типичные проклитики — союзы, предлоги, препозитивные частицы; ср. *Дул ветер, но было тепло, Не стой на ветру, Смотри не упади*. Типичные энклитики — постпозитивные частицы; ср. *Он же врёт, Дай-ка я посмотрю, Дети-то не устали*. В русском языке в ряде случаев ударение с полнозначного слова перетягивается на служебное, и тогда определенные свойства клитики приобретает именно полнозначное слово; ср. *на ветру*, но *пó ветру, не былá, но нé был, нé было, нé были*.

Когипоним — лексема, обозначающая видовое понятие по отношению к другому видовому понятию того же рода, выраженному исходной лексемой. Существительные *школа, больница, тюрьма, институт* и т. п. — когипонимы внутри родового понятия *учреждение*, а существительные *страх, гнев, стыд, радость* и т. п. — когипонимы внутри родового понятия *эмоция*. Ср. также понятия **гиперонима** и **гипонима**.

Количественная конструкция — синтаксическая конструкция типа *два солдата, пять книг, сто двадцать четыре этажа* и т. п., формируемая исчисляемым существительным и числительным.

Комитативная конструкция — конструкция с подлежащим вида *X с Y-ом*, выражающая значение совместности. В ней сказуемое согласуется с подлежащим по следующим правилам: а) если X и Y равноправны, то сказуемое имеет форму множественного числа; ср. *Иван с Машей придут <пришли> на собрание*; б) если X и Y неравноправны, то сказуемое согласуется с X-ом; ср. *Я с детьми приду к пяти часам, Я с детьми пришел к пяти часам, Маша с детьми придет к пяти часам, Мы с детьми придем к пяти часам* и т. п. Идея равноправности X-а и Y-а может вытекать из прагматических соображений (взрослые равноправны между собой, а дети неравноправны со взрослыми) или выражаться в предложении явно, например, наречием *на равных*; в последнем случае в нейтральном контексте подлежащее согласуется со сказуемым по первому правилу, ср. *Иван с детьми работают на равных*. По значению комитативная конструкция близка к сочинительным конструкциям с союзом *и* (ср. *Иван и Маша придут <пришли> на собрание*) и к конструкциям типа *Иван придет <пришел> на собрание с Машей*, где группа *с + ТВОР* выполняет функцию обстоятельства. Различаются все три конструкции главным образом правилами согласования. В сочинительных конструкциях с союзом *и* сказуемое всегда имеет форму МН, а в обстоятельственных конструкциях указанного типа оно всегда согласуется с X-ом, независимо от равноправности-неравноправности X-а и Y-а.

Коммуникативная сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Коммуникативная структура высказывания — членение высказывания на **тему 1** и **ремю**, которое задает стратегию описания ситуации говорящим и маршрут ее осмысления адресатом. Темой называется то, что является предметом сообщения, а ремой — то, что говорящий хочет сообщить слушающему об этом предмете, ради чего он делает свое высказывание. Ср. *Павел [тема] вполне здоров [рема]*. Рема содержит ответ на некий имплицитный вопрос, который, по мнению автора высказывания, мог бы задать ищущий информацию адресат. Высказывание обычно начинается с темы и завершается ремой. Ср. *Во вторник дети вернулись в Москву* (рема — *в Москву*, ответ на имплицитный вопрос *Куда вернулись дети?*); *Дети вернулись в Москву во вторник* (рема — *во вторник*, ответ на имплицитный вопрос *Когда вернулись дети?*); *Во вторник в Москву вернулись дети* (рема — *дети*, ответ на вопрос *Кто вернулся в Москву во вторник?*). На ремю обычно падает главное фразовое ударение (см.). Иногда наряду с обычными темой и ремой выделяются **контрастная тема** и **контрастная рема**. Контрастная тема противопоставляется теме какого-то другого высказывания, обычно —

непосредственно предшествующего, а контрастная рема — реме такого высказывания; ср. — *Иван пришел?* — *Иван-то* [контрастная тема] *пришел, а вот где все остальные?*; — *Кажется, Иван пришел.* — *Не пришел, а приехал* [контрастная рема]. К коммуникативной структуре высказывания относится также его членение на данное и новое (см.).

Коммуникативные свойства слова — присущая лексеме способность служить ремой высказывания или маркировать тему или рему, данное или новое (см.). Например, большинство лексических единиц, обозначающих очень большое количество или интенсивность чего-либо, обычно выполняют функцию ремы; ср. *Денег — куры не клюют, Молока — залейся, Товаров — завались*. Частица *даже* маркирует рему высказывания, хотя сама ремой не является; ср. *Смеялись даже дети, Даже дети смеялись*. Напротив, частица *-то* маркирует (контрастную) тему высказывания: *Дети-то смеялись*. Другие примеры коммуникативных свойств лексем см. в статьях **данное** и **новое**.

Компаратив — см. под термином **суперлатив**.

Конверсив — предикатная лексема *Y*, имеющая два или более актанта, которая описывает ту же ситуацию действительности, что и исходная лексема *X*, но с перестановкой актантов: если у *X*-а актант *A* замещает *i*-ую валентность, а актант *B* — *j*-ую, то у его конверсива *Y* актант *A* замещает *j*-ую валентность, а актант *B* — *i*-ую. Ср. *Снег покрывает поля* — *Поля покрываются снегом, Бутылка вмещает три литра* — *В бутылку входит три литра, Он одолжил мне десять тысяч* — *Я занял у него десять тысяч*. Наряду с такими точными конверсивами в языке существуют неточные конверсивы, в которых указанное выше синтаксическое противопоставление осложнено небольшими семантическими надбавками; ср. *Комитет состоит из глав краев и областей* — *В комитет входят главы краев и областей, Он купил дачу за двести тысяч* — *Дача стоила ему двести тысяч*.

Конверсив к аналогу — лексема, отстоящая на два семантических шага от исходной лексемы: конверсив (см.) берется не непосредственно от исходной лексемы, а от ее аналога, причем последний вовсе не обязательно должен реально существовать в языке. Ср. отношение в паре *вообразить* (*Попытаемся вообразить наблюдателя, который с другой планеты рассматривает Землю*) — *мерещиться* (*Повсюду черти мерещатся*): *воображают* усилием воли, причем возникающие в сознании образы часто имеют прототипы в действительности, между тем как *мерещатся* фантастические, часто страшные образы, и происходит это совершенно независимо от воли человека.

Конечная точка — семантический актант предикатов перемещения, представляющий то место, в которое перемещается субъект. Ср. *бежать (к берегу), добираться (до города), ехать (за город), идти (в лес), лететь (на Кубу), направляться (в столицу), везти (на рынок), вывозить (за границу)* и т. п. Помимо таких предложно-именных групп конечная точка обозначается наречиями и наречными оборотами типа *сюда, туда, далеко, за тридцать земель* и т. п. и вопросительным словом *куда*. В ряде случаев одно и то же управляемое слово или предложно-именная группа выражает синкретично значение места и цели; ср. *идти на водопой, вести лошадей на водопой*. Ср. понятия **места** и **начальной точки**.

Конкретно-референтный статус — см. под термином **денотативный статус**.

Коннотации, или **ассоциации**, — те образные представления, которые связываются в сознании носителей языка с объектом, обозначенным данной лексемой, но не входят непосредственно в ее значение. Ср. коннотации таких названий животных, как *лиса* (хитрость), *свинья* (нечистоплотность, наглость и примитивное поведение), *овца* (покорность) и т. п. Коннотации лексикализованы, т. е. ассоциируются с предметом действительности не прямо, а через его языковое обозначение. Поэтому даже у близких синонимов они могут быть различными. Ср. коннотацию глупости и упрямства у лексемы *осел 1* и коннотацию трудолюбия и готовности безропотно работать у лексемы *ишак 1*; коннотацию преданности у лексемы *слуга 1* и коннотацию сервизма у лексемы *лакей 1*. Коннотации, присущие слову в его прямом значении, могут становиться частью его смысла в переносных значениях, производных словах, фраземах и т. п. Ср., например, переносные значения слов *осел* 'упрямый дурак', *ишак* 'трудяга', *слуга* 'преданный человек', ср. *слуга царю, лакей 'рабоподобствующий, выслуживающийся человек'* и т. д.

Конструкция (синтаксическая) — класс словосочетаний, в каждом из которых выделяется одно синтаксически главное слово (вершина), а все остальные непосредственно или опосредованно от него зависят (см. **зависимое слово**), причем во всех совпадающих синтаксических позициях словосочетаний стоят слова одних и тех же или близких семантических классов. Ср., например, атрибутивную конструкцию с предметным существительным *X* в качестве вершины, параметрическим существительным *Y* в роли атрибута и обязательным зависимым *Z* при нем: *колеса [X] небольшого [Z] размера [Y], (подъездные) пути [X] большой [Z] протяженности [Y], диссертация [X] высокого [Z] уровня [Y]*.

Контрагент — семантический актант социализированных действий (например, купли-продажи, аренды, страховки и т. п.) с двумя равно активными деятелями, которые выполняют по отношению друг к другу разные роли. Так, в ситуации *арендовать* один из деятелей *берет* некую собственность в аренду, а другой ее *сдает*. Частным случаем контрагента является **антагонист** (см.). Ср. также понятие **второго субъекта**.

Контрастная рема — см. под термином **коммуникативная структура высказывания**.

Контрастная тема — см. под термином **коммуникативная структура высказывания**.

Контрастное (логическое, противопоставительное) ударение — фразовое ударение (обычно несколько более сильное, чем главное), падающее на слово *A*, с помощью которого явление действительности, обозначенное словом *A*, логически противопоставляется какому-то другому явлению, названному или только подразумеваемому в данном высказывании. Ср. *В ↓ столице был открыт оперный театр* (а не в провинции), *В столице был ↓ открыт оперный театр* (а не закрыт), *В столице был открыт ↓ оперный театр* (а не театр сатиры), *В столице был открыт оперный ↓ театр* (а не оперная школа). Принципиальное отличие контрастного ударения от главного фразового состоит еще и в том, что им может быть выделено не только знаменательное, но и служебное слово (*Он спрятался*

не ↓за, а ↓↓под шкаф), притом даже такое, в составе которого нет гласных звуков (Он спрятался не ↓за, а ↓↓в шкаф); не только целое слово, но и его часть (Не ↓при-, а ↓↓у-бежал).

Копредикатив — см. **вторичный предикатив**.

Косвенное дополнение — см. под термином **дополнение**.

Косвенный вопрос — придаточное дополнительное предложение, вводимое вопросительным словом (см.). Ср. прямой вопрос в случае *Он спросил меня: «Куда ты идешь?»* и косвенный вопрос в случае *Он спросил меня, куда я иду*. Способность управлять косвенным вопросом — фундаментальное свойство некоторых семантических классов предикатов; ср. в этой связи понятие **фактивности** (см. под термином **фактивный**).

Кратная конструкция — конструкция из двух одинаково оформленных существительных, прилагательных или числительных, разделенных тире, дефисом, двоеточием, косой чертой или предлогом *на* и семантически настолько равноправных, что они допускают перестановку. Ср. *матч Каспаров — Карпов, обязательные / факультативные дополнения, при счете 5 : 6, при счете пять на шесть*.

Лексема — слово в одном из его значений. В слове *молния*, например, выделяются лексемы *молния 1* = 'разряд атмосферного электричества' (с коннотацией быстроты), *молния 2* = 'особо срочная телеграмма', *молния 3* = 'срочно выпускаемая стенная газета, посвященная особо важному вопросу' и *молния 4* = 'быстро задерживающаяся скользящая застёжка'. Именно лексема, а не слово, является реальной лексической единицей языка, потому что в норме каждое многозначное слово используется в высказывании в каком-то одном из своих значений. В отличие от значения, лексема — многосторонняя единица языка: у нее есть означающее (фонетическая оболочка), означаемое (значение) и синтактика (особенности сочетаемости).

Лексикализоваться — стать свойством, внутренне присущим конкретной лексической единице или замкнутому классу единиц. Так, в частицах *разве* и *неужели* лексикализована интонация. Хотя в норме интонация характеризует не лексемы, а высказывания, в вопросительных предложениях с *разве* и *неужели* она целиком определяется именно данными частицами. Ср. различие в произнесении предложений *Разве он согласился?* (с постепенным подъемом тона к ремагической части высказывания в конце предложения) и *Неужели он согласился?* (с максимальным подъемом тона на *неужели* и его постепенным падением к концу). У многих оценочных существительных, особенно метафорических (ср. *отродье, зануда, лиса, змея*), лексикализуется синтаксическая функция: они тяготеют к присвяточному употреблению (см.). Потенциальное значение систематически выражается в русском языке видовыми и видо-временными формами НЕСОВ и СОВ БУД (см. понятие **потенциального значения**). Однако существуют глаголы, в которых оно лексикализуется, т. е. становится частью их лексического значения; ср. значение способности разговаривать на каком-либо языке у глагола *говорить*: *Вы говорите по-итальянски?*

Лексико-функциональные глаголы — глаголы, являющиеся значениями так называемых лексических функций как они определены И. А. Мельчуком. В большинстве случаев это глаголы, сочетающиеся с отглагольными именами существительными и обозначающие: а) существование ка-

кого-то действия, деятельности, процесса, состояния или свойства, ср. *вести бой, иметь власть, питать надежду*; б) их начало, ср. *завязывать бой, приобретать <получать> власть / приходить к власти, преисполниться надеждой*; в) их прекращение, ср. *выходить из боя, терять <утрачивать> власть, терять надежду*; г) их каузацию, ср. *бросать в бой, приводить к власти, преисполнять надеждой*; д) их ликвидацию, ср. *выводить из боя, лишать власти, лишать надежды*. У лексико-функциональных глаголов есть ряд общих сочетаемостных, семантических и синтаксических свойств. В аспекте сочетаемости они обладают свойством идиоматичности: выбор лексико-функционального глагола с заданным значением определяется не только самим этим значением, но и ключевым отглагольным существительным, при котором оно должно быть выражено; ср. *вести бой, иметь власть, питать надежду, проводить испытания, оказывать влияние, производить впечатление* и т. п., но не **производить влияние, *оказывать впечатление, *питать гордость <стыд>* и т. д. Впрочем, идиоматичность таких сочетаний не исключает их частичной семантической мотивированности. Глагол *оказывать*, например, в качестве значения лексической функции OPER1 сочетается только с акциональными существительными, ср. *оказывать влияние <давление, помощь, поддержку, содействие>*; глагол *вести* в том же значении сочетается преимущественно с именами деятельности, ср. *вести войну <торговлю, переговоры>*; глагол *испытывать* в том же значении сочетается преимущественно с именами эмоциональных состояний, ср. *испытывать радость <гордость, ярость, страх>*. В аспекте синтаксиса важна способность лексико-функциональных глаголов придавать словосочетанию новые синтаксические свойства, которыми ни одно из входящих в него слов по отдельности не обладает. Так, словосочетание *войти в систему* может управлять инфинитивом, заполняющим его первую валентность; ср. *Делать по утрам зарядку вошло у него в систему*. Очевидно, что лексемы *войти в систему* сами по себе инфинитивом не управляют. В аспекте семантики лексико-функциональные глаголы обладают способностью образовывать перифразу (фразеологический синоним или конверсив) производного глагола в сочетании с производным от него существительным. Ср. *А опасается, что Р — А испытывает опасения, что Р; А помогает В — А оказывает В помощь, В получает помощь от А; А контролирует В — А осуществляет контроль В, А держит В под контролем, В находится под контролем А*.

Лексическая сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Лицо — метаслово, используемое как обобщенное название отдельного человека, группы людей, социального института, стороны конфликта и т. п.

Личная сфера говорящего — тот мир, все объекты которого ощущаются говорящим как близкие ему. В языке существуют разнообразные способы маркировки принадлежности объекта к личному миру говорящего и, наоборот, исключенности объекта из него. Ср. различие между *ты-дружеским* (не путать с *ты-хамским*) и *вы-вежливым*: на «*ты*» обращаются к тем, кого считают принадлежащими своему личному миру, на «*вы*» — к тем, кого считают за его пределами. Обращение на «*ты*» коррелирует с

использованием нового «звательного» падежа (*Коль, Вань, Маиш*), который тоже маркирует принадлежность к личной сфере говорящего, между тем как обращение на «вы» коррелирует с использованием полного имени или имени-отчества (более далекие отношения). По аналогии с личной сферой говорящего можно говорить о личной сфере адресата. Так, обращаясь к пациенту на «мы» (*Ну, как мы себя сегодня чувствуем?*), врач включает себя, из чувства солидарности и человеколюбия, в личную сферу адресата. Есть, наконец, такие языковые единицы, для описания значений которых требуется понятие личной сферы субъекта ситуации. Например, люди *гордятся* либо своими собственными достижениями, либо достижениями тех, кого они включают в свою личную сферу. Равным образом люди *стыдятся* либо того плохого, что сделали сами, либо того плохого, что сделал кто-то из их личной сферы.

Логическое ударение — см. **контрастное ударение**.

Локализация — определенная пространственная ориентация одного физического объекта относительно другого. Предлог *над* размещает объект А выше объекта В по вертикали, а предлог *под* размещает А ниже В по вертикали. При этом в случае *над* между А и В не может быть физического контакта, а в случае *под* В может быть расположен и непосредственно на А. Ср. *Он растянул над собой простыню для защиты от солнца* и *Он лежал под простыней*: в последнем случае простыня была либо над ним, либо непосредственно на нем.

Локативный — указывающий на пространственную ориентацию объекта. Ср. локативные наречия и предлоги *вниз, вверх, внизу, сверху, справа, слева, сзади, спереди, перед, за, на, в, над, под, из, из-за* и т. п.

Малая степень признака — родовое значение наречий типа *немного, слегка, чуть-чуть, капельку, чутью* и т. п.

Ментальные предикаты — класс предикатов, описывающих сферу умственной деятельности в широком смысле слова. В соответствии с общей классификацией предикатов различают ментальные действия и процессы (*думать о чем-л., решать, размышлять, понимать, смеяться, соображать, догадываться, забывать, вспоминать, воображать, сравнивать* и т. п.) и ментальные состояния (*знать, думать (что ...), считать, помнить* и т. п.).

Место — второй семантический акт предикатов местоположения типа *находиться (в городе), оказаться (за рубежом), висеть (на стене), сидеть (на кушетке), лежать (на полу), стоять (в углу), расти (на лугу)* и т. п. и третий акт семантически производных от них каузативных глаголов типа *поселить кого-л. в гостинице, расставить вещи в новой квартире, посеять пшеницу в пойме, повесить картину на стене* и т. п. Помимо предложно-именных групп с локативными предлогами (см. приведенные примеры) место выражается локативными наречиями типа *здесь, там, тут, далеко, недалеко* и т. п. и вопросительным словом *где*. В ряде случаев одно и то же управляемое слово или предложно-именная группа выражает синкретично значение места и инструмента; ср. *ехать на поезде*. Ср. понятия **конечной точки** и **начальной точки**.

Местоименное существительное — местоимение, которое обычно выполняет в предложении типичные синтаксические функции существительного, т. е. функции подлежащего или дополнения. Таковы личные местоимения *я, мы, ты, вы, он, она, оно, они*; указательные местоимения

это, то; вопросительные местоимения *кто, что*; сложные неопределенные местоимения на *-нибудь, -то, -либо, кое- (кто-нибудь, кто-то, кто-либо, кое-кто* и т. д.); отрицательные местоимения *никто, ничто*; и ряд других.

Метатекстовый — см. под термином **метаязыковой**.

Метафора — образное обозначение какого-то явления (предмета, действия, процесса и т. п.) А именем другого явления В, которое в каких-то отношениях похоже на А или воспринимается говорящим как похожее на А; ср. *черный вторник, закат жизни*. Если слово постоянно используется в качестве метафоры, то у него складывается метафорическое значение; ср. *громкий процесс, трескучие морозы, Царит тишина, Камни говорят*, где прилагательные и глаголы имеют метафорические значения; ср. также метафорические значения 2–4 существительного *молния* (см. под термином **лексема**). В противном случае говорят об авторской метафоре, или о метафорическом употреблении слова; ср. *пряжа тумана, лысины булыжников; И пели басом путников шаги* (Б. Пастернак).

Метаязыковой — такой, который используется для высказываний о языке или о тексте, а не о мире, реальном или воображаемом. Метаязыковую функцию имеют, например, слова и выражения *оговорка, отступление, подчеркивать, резюмировать, кстати, между прочим, якобы, во-первых, во-вторых, выше, ниже* и т. п. (примеры А. Вежибицкой). Слово *якобы*, например, служит не для отрицания какого-либо положения дел, как слово *не*, а для того, чтобы дезавуировать чье-то высказывание. Другие метаязыковые слова, например *подчеркивать, резюмировать, во-первых, выше, ниже* и т. д., служат для авторского комментирования текста, точнее, для указания связей между различными его фрагментами и тем самым для повышения его связности. Поэтому они часто называются **метатекстовыми**.

Метонимия — образное обозначение какого-то объекта А именем другого объекта В, который располагается на или внутри А, является частью А или как-то иначе соприкасается с А, ср. существительное *маска* как обозначение человека с маской на лице, имена столиц (*Москва, Париж*) как названия правительств соответствующих стран, названия помещений для обозначения совокупности находящихся в них людей (*Зал бурно аплодировал любимому артисту*) и т. п.

Минимальная пара — две короткие фразы, лексически различающиеся только тем, что в них в одной и той же позиции фигурируют разные языковые единицы, в нашем случае — преимущественно синонимы. Замена одного синонима на другой приводит либо к изменению смысла, либо к нарушению грамматической правильности фразы. Первый случай (изменение смысла) можно иллюстрировать минимальной парой: *Прокурор счел, что собранных улик достаточно* (значение решения, акта воли) — *Прокурор подумал, что собранных улик достаточно* (значение предположения, может быть неправильного). В форме **НЕСОВ** *считать* и *думать* противопоставлены не столь остро; ср. *Прокурор считал <думал>, что собранных улик достаточно*. Второй случай (нарушение грамматической правильности фразы) можно иллюстрировать минимальной парой *Стою и думаю, что самолет наверняка опоздает* — **Стою и считаю, что самолет наверняка опоздает*. В значении глагола *думать* входит элемент процессуальности,

делающий возможным его употребление в приведенной псевдосочинительной конструкции. В значении *считать* такого элемента нет, вследствие чего параллельная фраза с этим глаголом оказывается грамматически неправильной. Конструирование таких минимальных пар позволяет максимально наглядно высветить различия между синонимами.

Многokrатное значение — видовое значение формы НЕСОВ в случае, когда она называет многократно повторяющееся действие, процесс, пространственное положение, состояние; ср. *Она (часто) писала мне из Петербурга, Маяк гас и вновь загорался, Я (несколько раз) слышал эту оперу*. Помимо грамматических существуют словообразовательные и чисто лексические средства выражения многократного значения; ср., например, суффикс *-ива / -ыва* в составе таких глаголов, как *бывать* (*бывал во Франции*), *сизживать* (*Не беспокойтесь, сизживали за столом, сизживали*), *говаривать* (*Как говаривал покойный отец*), *хаживать, сказывать* и т. п., или глаголы типа *поводиться, зачастиль*. Многократное значение НЕСОВ тесно связано с его узуальным значением (см.).

Модальная рамка — та часть значения лексемы (или другой языковой единицы), в которой фиксируется оценка предмета сообщения со стороны говорящего или — реже — слушающего. Модальные рамки не являются обязательной частью лексических и грамматических значений. Их нет, например, у подавляющего большинства предметных имен и названий простейших действий, процессов и свойств. В наибольшей мере они характерны для разного рода оценочных слов, модальных и вводных наречий, усилительных и выделительных частиц. Ср., например, следующие толкования: *X-а угораздило сделать P* ≈ 'X сделал P [ассерция]; говорящий не понимает, как получилось, что X сделал P, потому что он считает очевидным, что P плохо для самого X-а [модальная рамка]'; *Даже X делает P* (например, *Даже дети смеялись*) = 'X делает P; другие делают P [пресуппозиция]; говорящий не ожидал, что X будет делать P [модальная рамка]'; *X-то делает P* (например, *Дети-то смеялись*) = 'X делает P; другие не делают P [пресуппозиция]; говорящий ожидал, что X будет делать P; ему бы хотелось, чтобы и другие тоже делали P [модальная рамка]'. См. также понятие **толкования**.

Модальность — значение типа 'хотеть', 'мочь', 'должен', 'надо', 'нельзя', 'возможно', 'необходимо', 'невозможно' и т. п., с помощью которого в рассмотрение вводится еще не реализованная или нереализуемая ситуация. Слова, выражающие эти значения (*хотеть, мочь, надо, нужно, следует, должен, обязан, нельзя* и т. п.) или включающие их в свой состав (*цель, разрешить, приказать, запретить, требовать, просить* и т. п.), называются **модальными**. Модальные слова, наряду с отрицанием, квантификаторами, интенсификаторами и оценочными словами, относятся к разряду синтаксически и семантически активных слов и интересным образом взаимодействуют с семантическим материалом высказывания; см. понятие **области действия**.

Модальный — см. под термином **модальность**.

Моментальные глаголы — класс глаголов, обозначающих действие, сосредоточенное в одной точке времени. Такое действие принципиально не может мыслиться как протекающее в момент наблюдения, вследствие чего у мо-

ментальных глаголов в форме НЕСОВ нет актуально-длительного и других процессных значений. Обычно выделяют два основных класса моментальных глаголов — глаголы типа *вспыхивать, взрываться, мигать* и т. п. и глаголы типа *касаться* (динамическое), *приходить, стрелять, прыгать, достигать (вершины)* и т. п. Глаголы первого класса обозначают моментальное действие, у которого нет никаких подготовительных фаз: вспышка, взрыв и т. п. происходят мгновенно, с точки зрения «наивной физики» все их фазы сосредоточены в одной точке времени. Глаголы второго класса обозначают моментальное действие с подготовительной фазой или фазами, у которого только конечная фаза сосредоточена в одной точке времени. Именно эту фазу описывает моментальный глагол. Для действия *касаться*, например, подготовительная фаза состоит в движении физического тела к точке контакта с другим физическим телом, причем *касание* в собственном смысле можно констатировать лишь в момент возникновения контакта. Ср. «обычные» глаголы типа *строить, одеваться, писать, читать* и т. п., которые могут использоваться для названия соответствующих действий в любой точке их протекания начиная с момента старта.

Морфологическая сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Мотивировка — та часть значения лексемы (или другой языковой единицы), в которой объясняется, зачем было предпринято обозначенное лексемой действие. Например, синонимы *обещать, обязываться* и *сулить* различаются, среди прочего, своими мотивировками. *Обещают* — когда хотят, чтобы адресат поверил, что обещанное будет выполнено; *обязываются* — когда хотят, чтобы люди знали, что обещающий признает за собой долг сделать нечто; *сулят* — чтобы адресат поверил субъекту и сделал что-то выгодное для него в обмен на обещанное. Более точно, мотивировка связывает одну из пресуппозиций в качестве причины действия с ассерцией в качестве результата. Это — не обязательная часть значения лексемы. В наибольшей степени мотивировки характерны для речевых актов (см. пример выше). См. также понятие **толкования, пресуппозиции, модальной рамки и рамки наблюдения**.

Наблюдатель — см. под термином **рамка наблюдения**.

Нарицательное имя — см. под термином **собственное имя**.

Нарратив — см. **нарративный режим**.

Нарративный режим (нарратив) — режим речи, целью которого является не общение (обмен репликами) с адресатом, а сообщение адресату, возможно потенциальному, каких-то сведений в особой повествовательной форме, т. е. в форме рассказа в самом широком смысле слова. В нарративном режиме, по сравнению с диалогическим, роль говорящего претерпевает системные изменения. Он не обязательно совпадает с наблюдателем событий — функции последнего могут быть переданы другой фигуре, а именно, одному из героев событий, о которых ведется рассказ. В связи с этим в нарративном режиме классические дейктические слова могут утрачивать функцию непосредственного указания на объекты ситуации, являющейся предметом рассказа, а также на ее время и место, и приобретать так называемую анафорическую функцию (см.). Так, фраза типа *Маши только сейчас поняла, как важна для нее была поездка в деревню* может быть осмыслена двояко. Во-первых,

сейчас в ней может указывать на время речи говорящего, т. е. иметь дейктическое значение, и тогда она воспринимается как элемент диалога. Во-вторых, *сейчас* может указывать на то время, когда к Маше, которая в данном случае приобретает роль наблюдателя событий, пришло понимание важности ее поездки в деревню. В этом случае *сейчас* имеет анафорическую функцию, а вся фраза воспринимается как элемент рассказа о Маше, т. е. в нарративном режиме. Не остается прежней и роль адресата. В отличие от диалогического режима, в нарративном режиме непосредственный контакт с адресатом в момент высказывания может отсутствовать. Более того, конкретный адресат вовсе не является обязательным, как не обязательна и устная форма сообщения. Рассказ о каких-то событиях может быть предназначен будущему читателю и зафиксирован в письменной форме. Помимо перечисленных особенностей, нарративный режим характеризуется набором определенных языковых средств. Это прежде всего использование особых слов; ср. нарративное *Кровь бежит из раны* при диалогическом *Кровь еще идет*, нарративное *Поначалу он мне не понравился* при диалогическом *Сначала он мне не понравился*, нарративное *Зачастую математики не знают самых элементарных вещей о языке* при диалогическом *Часто математики не знают самых элементарных вещей о языке*; ср. в этой связи стилистическую помету «наррат.», см. статью «Структура словарной статьи», раздел 1.2. Сюда же следует отнести и использование разного рода книжных грамматических форм, например формы ТВОР на *-ю* (*За стеною громко пели*); некоторые значения видо-временных форм, например настоящего исторического (см.) или формы ПРОШ НЕСОВ в значении предстоящего действия (*Она была весела, потому что завтра приезжал ее муж* — пример М. Я. Гловинской). Есть и типично нарративные синтаксические конструкции, например обособленные обороты типа *Довольный праздничным обедом, / Сосед сопит перед соседом* (А. С. Пушкин), постпозитивные определения *этот* и *тот* (*Человек этот был мне незнаком*) и ряд других. См. также термин **диалогический режим**.

Настоящее историческое — значение формы НЕСОВ НАСТ в случаях типа *После совещания со своими ближайшими помощниками Спартак окончательно решает идти к Сиракузам; Пока идут переговоры, Николай стягивает к площади верные ему войска*. То же значение усматривается у форм НЕСОВ НАСТ и в свойственных разговорному жанру нарративных текстах типа *Иду я вечером по улице и вижу — гаснут фонари и все погружается в темноту; Сижу я вчера у себя в комнате, читаю, вдруг раздается звонок*. Во всех таких случаях форма НЕСОВ НАСТ обозначает действие, относящееся к прошлому, но подает его таким образом, как если бы оно разворачивалось на глазах у адресата. Настоящее историческое является средством оживления повествования и поэтому иногда называется «живописным».

Настоящее предстоящего действия — значение формы НЕСОВ НАСТ в случаях типа *Завтра я делаю доклад, Когда вы едете в Петербург?, Через неделю Дума уходит в отпуск* и т. п. В отличие от настоящего исторического (см.), здесь форма настоящего времени используется для обозначения не прошлого, а будущего действия. Поэтому данное значение НЕСОВ НАСТ иногда называют **профетическим**.

Начальная точка — семантический актант предикатов перемещения, представляющий то место, из которого перемещается субъект. Ср. *бежать (с горы), возвращаться (от друзей), ехать (из Москвы), идти (из лесу), лететь (из-за границы), вывозить (из страны)* и т. п. Помимо таких предложно-именных групп начальная точка обозначается наречиями и наречными оборотами типа *отсюда, оттуда, издалека* и т. п. и вопросительным словом *откуда*. Ср. понятия **места** и **конечной точки**.

Непредельный глагол — см. под термином **предельный глагол**.

Непредметное имя — существительное, обозначающее любой феномен действительного или мыслимого мира, который не является физическим телом или веществом и не представляется в качестве такового. Иными словами, это существительные со значением действий (*чтение*), деятельности (*торговля*), пространственных положений (*противостояние*), процессов (*горение*), событий (*происшествие*), состояний (*страх*), свойств (*близна*), отношений (*близость*), оценок (*зло*) и т. п.

Несобственная форма — грамматическая форма, отсутствующая у данной лексемы и заимствуемая в случае коммуникативной необходимости у ее ближайшего синонима. Так, от слова *мечта* затруднено образование формы МН РОД, но в узусе этот дефект парадигмы компенсируется за счет формы *мечтаний* существительного *мечтание*. В русском языке такие несобственные формы особенно характерны для видовых парадигм бесприставочных глаголов, находящихся в отношении своеобразной «обратной производности» к приставочным. Глагол *мести*, например, одно-видовой — у него нет собственной формы СОВ. Такая форма есть у его ближайшего синонима *подметать* (*подмести*). Именно она заимствуется в случае коммуникативной необходимости глаголом *мести*, становясь для него несобственной формой СОВ. Ср. следующий диалог: — *Что ты там делаешь?* — *Мету пол.* — *Когда подметишь, помой посуду.* Ср. также несобственные формы СОВ глаголов *бить* и *рвать* в разных значениях: *бить* — *побить (врага)*, *бить* — *пробить (тревогу)*, *бить* — *разбить (стекло)*, *бить* — *сбить (масло)*; *рвать* — *разорвать (простыню)*, *рвать* — *порвать (отношения)*, *рвать* — *сорвать (цветы)*.

Несобственное значение — такое грамматическое значение формы F_i , для выражения которого в данном языке существует специальная форма F_j . **Собственными значениями** форм НАСТ, БУД и ПРОШ являются значения настоящего, будущего и прошедшего времени соответственно. Однако у каждой из этих форм есть еще и несобственные временные значения. Несобственные значения формы НАСТ — это настоящее историческое (см.) и настоящее предстоящего действия (см.). Форма БУД имеет несобственные значения совпадения с моментом речи (ср. *Да кто вы такой будете?* — М. Булгаков) и предшествования ему (ср. *А ветер как гикнет, Как мимо просвещет, / Как дует ветрик барашком / Под звонкое днище* — Э. Багрицкий). Наконец, форма ПРОШ имеет несобственные значения совпадения с моментом речи (ср. вопрос продавца *Чего вы хотели?* = *Чего вы хотите?*) и следования за ним (ср. разг. *До свидания, я побежал*).

Новое — см. под термином **данное**.

Норма — неопределяемое оценочное понятие, описывающее либо обычное, не отклоняющееся от среднего

положение вещей, либо то положение вещей, которое является естественным для данной ситуации и воспринимается как должное, так что его отсутствие идет вразрез с ожиданиями потенциальных участников ситуации. В зависимости от предмета оценки можно говорить о физической (объективной) норме, с одной стороны, и утилитарной, этической, эстетической, логической, социальной, религиозной и других нормах, с другой. Физическая норма устроена среднестатистически, т. е. имеет на своей шкале по крайней мере три области — «норма», «меньше» и «больше»; ср. норму роста (*среднего роста, маленький, высокий*), норму температуры (*нормальная, пониженная, повышенная <высокая>*), норму влажности, давления и т. п. Кроме того, физическая норма может быть либо абсолютной (ср. *760 мм ртутного столба*) или по крайней мере тяготеет к абсолютности, либо относительной. В случае относительной нормы оценка какого-то объекта или явления как соответствующего норме или отклоняющегося от нее в меньшую или большую сторону зависит от конкретных условий, в которых формируется оценка. Если, например, кто-то спрашивает местного жителя, далеко ли до такого-то пункта, то ответ, с характерной для таких ситуаций переинтерпретацией расстояния через время, необходимое для его преодоления, может звучать самым различным образом: *Далеко* — если человек идет пешком, если он стар или обессилен, если дорога идет круто в гору, если она очень плохая или перегорожена завалами и т. п.; *Порядочно* — если он едет на лошади; *Недалеко* — если он едет на машине по проселку; *Рукой подать* — если он едет на машине по автострате. Утилитарная, этическая, логическая и другие подобные нормы устроены принципиально иным образом. Оцениваемые с этих точек зрения объекты должны соответствовать своему предназначению или замыслу природы. Поэтому каждая такая норма имеет на своей шкале не три, а всего две области — соответствие норме и отклонение от нее. Ср. *острый — тупой (нож), чистое — грязное (белье), свежая — несвежая (осетрина), здоровое — больное (сердце), хорошее — плохое (зрение), точные — неточные (весы), честный — бесчестный (судья), верная — неверная (жена), правильная — неправильная (теория), истинное — ложное (высказывание)* и т. п. Свидетельством того, что *острый, чистый, свежий, хороший, честный* и т. д. описывают именно соответствие норме, а не ее превышение, является возможность замены этих прилагательных, по крайней мере в некоторых словосочетаниях, на прилагательное *нормальный*. Ср. *хорошее зрение — нормальное зрение*, причем разница между *хорошим* и *нормальным зрением* далеко не так велика, как, например, разница между *хорошей* и *нормальной работой*. Если какой-то объект демонстрирует превышение нормы, то это описывается специальным словом; ср. *отменное здоровье, обостренный слух* и т. п. При этом не имеет никакого значения то, насколько часто в реальной жизни встречается соответствие норме, т. е. *свежая осетрина, честные судьи* или *верные жены*: описываемые нормы имеют в значительной степени идеальный характер — это своего рода эталоны, образцы, абсолютные идеи вещей. В этом смысле все нефизические нормы тяготеют к абсолютности.

Область действия — та лексема В или та часть ее значения, на которую непосредственно воздействует значение какого-то другого элемента А в составе данного вы-

сказывания. В тривиальном случае А и В непосредственно синтаксически связаны друг с другом. В нетривиальных случаях А непосредственно синтаксически связано с одним словом, а воздействует на смысл другого слова. Так, в предложении *Вы не должны подчиняться его приказам* отрицание может относиться либо к слову *должен* (тривиальная область действия, разрешение не подчиняться его приказам), либо к слову *подчиняться* (нетривиальная область действия, запрет подчиняться его приказам: 'должны не подчиняться его приказам'). В сочетании с синонимичным *должен* словом *обязан* для отрицания возможна только тривиальная область действия (*Вы не обязаны подчиняться его приказам* — разрешение не подчиняться), а в сочетании с другим синонимом — словом *следовать* — только нетривиальная: *Вам не следует подчиняться его приказам* = 'Вам следует не подчиняться его приказам' (запрещение подчиняться). В ряде случаев областью действия является не все значение лексемы, а какая-то ее часть или даже связанные с ней прагматические представления. У глагола *ждать* Р есть значение ≈ 'считать, что Р должно произойти в момент Т, и быть в состоянии готовности к Р'. Когда *ждать* в этом значении сочетается с временными словами, они воздействуют не на вершинный смысл 'считать', а на гораздо глубже спрятанный смысл 'произойти': *Мы ждем атаки завтра* = 'Мы считаем, что атака должна произойти завтра, и готовы к ней' (пример И. М. Богуславского, с некоторыми уточнениями). *Рисовать* в главном значении толкуется так: 'имея цель изобразить какой-то объект, двигать предмет по какой-либо поверхности так, что на ней появляется видимое изображение этого объекта'. В словосочетании *с трудом рисовать* наречие *с трудом* воздействует на смысл 'двигать', а в словосочетании *хорошо рисовать* наречие *хорошо* воздействует на смысл 'изображение' (похвалы удостииваются не движение, а создаваемое изображение). Наконец, в словосочетании *хороший отец* оценке подвергается исполнение вменяемых отцам в обязанность функций, указание на которые не входит непосредственно в лексическое значение слова. Нетривиальные области действия, как видно из приведенных примеров, особенно характерны для следующих пяти разрядов слов: отрицания, квантификаторов, интенсификаторов, оценочных и модальных слов.

Обстоятельство — синтаксическое зависимое глагольной лексемы в виде наречия, беспредложного существительного в любом падеже, кроме дательного, предложно-именной группы или целого придаточного предложения, которому не соответствует какой-либо семантический актант этой лексемы. Ср. *Он придет завтра <первого сентября, когда у него начнутся каникулы>*, *Самолеты взлетают каждую минуту*, *Я вернулся в Москву поздней осенью*, *Они работают без выходных*, *Она учится очень хорошо <на одни пятерки, по два года в каждом классе>*.

Общезначительное значение — видо-временное значение формы НЕСОВ ПРОШ, в котором она обозначает действие, закончившееся к какому-то неопределенному моменту наблюдения в прошлом (по М. Я. Гловинской); ср. *Ты когда-нибудь ездил в Китай?* Различаются три разновидности общезначительного значения: 1) общезначительное результиативное, в том числе многократное; ср. *Он читал «Войну и мир» еще в детстве*, *Он читал «Войну и мир» много раз*; 2) общезначительное нерезультиативное; ср.

На стене справа когда-то висела картина [в момент наблюдения уже не висела]; ср. омонимию общефактического нерезультативного и процессного значений во фразе *На стене справа висела картина* [висела когда-то или продолжала висеть в момент наблюдения]; 3) общефактическое двунаправленное; ср. *Кто открывал окно?* [в какой-то момент открыл, а потом снова закрыл], *К тебе кто-то приходил* [в какой-то момент пришел, а потом снова ушел]; ср. однонаправленные действия, обозначаемые формой СОВ: *Кто открыл окно?* [окно продолжает оставаться открытым в момент вопроса], *К тебе кто-то пришел* [и продолжает оставаться в доме].

Общий вопрос — вопросительное предложение, в котором предметом вопроса является существование какой-то ситуации; такой вопрос предполагает ответ типа *да* — *нет*; ср. — *Так ты едешь на конференцию?* — *Да*; — *Подумал ли ты о последствиях такого шага?* — *Нет*. См. также термин **частный вопрос**.

Объект — семантический актанта глаголов действия, обозначающий такой предмет, который непосредственно подвергается данному действию. Чаще всего в ходе действия изменяются положение, состояние или свойства объекта; ср. *ставить чашку (на стол)*, *будить детей*, *красить дверь*. По аналогии об объекте говорят и в тех случаях, когда предмет никак не изменяется (*смотреть на картину*, *слушать радио*), когда он не подвергается никакому действию (*видеть картину*, *слышать голоса*), когда предмет создается в ходе действия (*строить дом*, *плести ленту*). Применительно к последнему случаю иногда говорят о внутреннем объекте, который противопоставляется внешнему (уже существующему) объекту. Это противопоставление наиболее рельефно проявляется в случаях типа *рыть яму* — *рыть землю*, *пробить отверстие в стене* — *пробить стену*. См. также термин **внешний объект**.

Обязательная валентность — см. под термином **валентность**.

Ограничения на сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Ограничительное определение — см. под термином **квалифицирующее определение**.

Окказиональный — такой, которого нет в системе языка, но который может возникать в отдельных случаях в речи говорящих. Чаще других встречаются словообразовательные окказионализмы; ср. окказионализмы В. Маяковского: *горбить* (*Пригорок Пушкино горбил / Акуловой горою*), *ясь* (*Но странная из солнца ясь / струилась / и степенность*), *взорлить* (*Пойдем, поэт, взорлим, воспоем*) и многие другие. Окказионализмы — словообразовательный аналог того семантического явления, которое называется употреблением — окказиональным использованием лексемы в значении, отличном от словарного (см. термин **употребление**).

Омонимы — лексические единицы с внешне совпадающими оболочками (означающими) и совершенно различными значениями; ср. *топить*¹ (*воск*) и *топить*² (*корабль*), *считать*¹ (*деньги*) и *считать*² (*что усилия были напрасны*). По аналогии говорят об омонимии целых высказываний; ср. *Мы проехали остановку* = 'Не вышли на нужной остановке' VS. 'Проехали расстояние от одной остановки до другой'; ср. также анализ фразы *На стене справа висела картина* под термином **общефактическое значение**.

Описательное определение — см. под термином **квалифицирующее определение**.

Определение — прилагательное или причастие, синтаксически зависящее от существительного или другого прилагательного и согласованное с ним в числе, падеже и одушевленности, а в единственном числе — еще и в роде; ср. *ранним утром, на гуляющих во дворе детей, такой умный, самая большая*. См. также понятие **атрибута**.

Ослабленное значение <употребление> — значение <употребление>, которое в разговорной речи утрачивает какие-то фиксированные в его словарном толковании компоненты, например указание на большую интенсивность или количество. Ср. каноническое значение слова *паника*, предполагающее утрату контроля над поведением в результате сильного страха (*При виде дыма люди в панике бросились к выходу*), и типичное для разговорной речи ослабленное значение (или употребление) *Я в некоторой панике* — *через час муж возвращается с работы, а у меня обед не готов*. Ср. также *Боюсь, что вы ошибаетесь* [на самом деле не боюсь, а просто смягчаю таким образом выражение несогласия с собеседником].

Относительные прилагательные — см. под термином **качественные прилагательные**.

Отрицательно поляризованный (внутренне отрицательный) — такой, который тяготеет к употреблению в отрицательных высказываниях и избегается в нейтральных утвердительных высказываниях. Таковы, например, многие слова и выражения со значением предельно малого количества или интенсивности — *крошка*, *крупица*, *малейший*, *на йоту*, *пальцем шевельнуть* и т. п. Ср. *В доме ни крошки хлеба*, *В нем нет ни крупицы здравого смысла*, *У нее нет ни малейшего представления о том, где она будет работать*, *Он и пальцем не шевельнет, чтобы помочь тебе*, *Сколько мы ни уговаривали его, он ни на йоту не уступил*. Большинство таких слов и выражений допускает употребление не только в контексте эксплицитного отрицания, как в приведенных примерах, но и в некоторых типах гипотетических, неуверенных, «несмелых», т. е. имплицитно отрицательных высказываний, в частности в вопросительных, условных, модальных, уступительных и «сомнительных» предложениях. Ср. *В доме найдется хоть крошка хлеба?*, *Если он хоть пальцем пошевелит, чтобы помочь тебе, я изменю свое мнение о нем*, *Он хоть пальцем шевельнул, чтобы помочь тебе?*, *Сомневаюсь, что он тебе хоть на йоту уступит*. При этом нельзя сказать (в нужном смысле) **В доме есть крошка хлеба*, **Я уверен, что он пальцем пошевелит, чтобы помочь тебе*, **Он тебе на йоту уступит*. Такой отрицательно поляризованной лексике противопоставлены **положительно поляризованные (внутренне утвердительные)** слова и выражения. Они способны употребляться только в нейтральных утвердительных предложениях и, следовательно, недопустимы в контексте нейтральных общеотрицательных предложений. Таковы, в частности, многие слова и выражения со значением очень большого количества или интенсивности типа *завались*, *залейся*, *трещать* 3, *как 4* и т. п. Ср. *Продуктов завались*, *Вина там было залейся*, *Трещат морозы*, *Как тихо все было кругом!*, при невозможности **Продуктов не завались*, **Вина там было не залейся*, **Морозы не трещат*, **Как тихо все не было кругом!*

Отрицательный — содержащий частицу *не*. Говорят об отрицательных и вопросительно-отрицательных предложениях или высказываниях (*Мы еще не переехали с дачи, Вы еще не переехали с дачи?*), отрицательном императиве (*Не ходи туда, Не упади*) и т. п. См. также понятие **имплицитного отрицания**.

Оценочная лексика — лексемы типа *сборище, вранье, вояж, пресловутый, припереться, инырять* и т. п., которые выражают оценку (чаще всего — общую, реже — истинностную, этическую, эстетическую или утилитарную) ситуации действительности, ее участника, предмета сообщения или адресата со стороны говорящего. Ср. нейтральное существительное *инициатор* по сравнению с оценочными *зачинщик* (инициатор плохого) и *застрельщик* (инициатор хорошего) или нейтральный глагол *дать* по сравнению с оценочно резко отрицательным *всучить* и оценочно слабо положительным *вручить*. Большинство оценочных лексем относится к так называемой пропагандистской лексике: используя такую лексему, говорящий не только выражает свое собственное отрицательное отношение или (реже) положительное отношение к обсуждаемому предмету или явлению, но и пытается заразить этим отношением адресата. Вторая функция оценочных лексем настолько важнее первой, что часто подлинные мысли говорящего оказываются совершенно несущественными. Важно только, чтобы адресат думал то, что хочет говорящий. Свообразие семантической структуры оценочных лексем состоит в том, что нейтральный компонент их значения входит в ассерцию, между тем как оценочный компонент — в модальную рамку. Ср. *А всучил В X-у* ≈ 'А дал В X-у [ассерция]; говорящий считает плохим А или X, или хочет, чтобы адресат так считал [модальная рамка]'. Оценочные слова сближаются с интерпретационными глаголами (ср. *ошибаться, нарушать правила, грешить, подводить*), поскольку и те, и другие выражают точку зрения говорящего на какой-то факт. О различии тех и других см. под термином **интерпретационные глаголы**.

Парадигма — система грамматических форм слова, присущих ему как представителю определенной части речи. В парадигму существительного, например, входят 12 форм (6 падежных форм единственного числа и 6 падежных форм множественного). Иногда в нее включают еще две падежные формы — партитивный падеж (ср. *ложка чаю <сахару>*) и местный падеж (ср. *(на) мосту, (на) ветру*), свойственные некоторым разрядам существительных мужского рода единственного числа. В парадигму прилагательного входят 36 форм (12 форм, имеющихся в парадигме существительного, помноженные на три родовые формы).

Параметрические существительные — существительные, обозначающие такие признаки предметов, действий и процессов, которые принимают определенные количественные или качественные значения. Ср. существительные типа *высота, толщина, величина, размер, скорость, напряжение, возраст* (параметры, поддающиеся точному измерению) и существительные типа *цвет, форма, консистенция, пол, ум, национальность* (параметры, значениями которых являются качественно различные свойства). Параметрические существительные формируют атрибутивную конструкцию с обязательным зависимым при атрибуте; ср. *дом высотой в сто метров <этажей>, слой смазки тол-*

щиной в пять миллиметров, огурец величиной с кабачок, стрельба со скоростью 200 выстрелов в минуту, мужчины в возрасте до сорока лет, кофта желтого цвета, предметы круглой и овальной формы, человек большого ума; см. также примеры под термином **конструкция**. По аналогии говорят о параметрических прилагательных — словах типа *высокий, длинный, широкий, глубокий, толстый, дорогой* и т. п. и их антонимах.

Паронимическая аттракция — сближение по смыслу двух слов, которые близки друг другу по своему звуковому составу, в результате чего одно из них ошибочно употребляется вместо другого. В русском языке классическим примером паронимической аттракции является использование слова *невежда* вместо *невежда* и наоборот. В современных средствах массовой информации часто путают слова *ревниво* и *ревностно*, *личный* и *личностный* и многие другие. Иногда ошибки такого рода узакониваются узусом. Так, в современном языке было узаконено неправильное употребление слова *довлеть*. Первоначально оно значило 'довольно, достаточно', ср. *Довлеет дневи злоба его*. В XX веке оно стало использоваться в значении 'давить, подавлять'; ср. *Общий смысл фраземы довлеет над значениями отдельных ее частей*, и такое словоупотребление, после долгой дискуссии, было принято значительной частью носителей русского языка.

Первообразный предлог — предлог типа *в, к, о, с, у, за, из, на, по, для, над, перед, под* и т. п., обладающий способностью разрывать некоторые сложные слова и вызывать появление начального *н-* у личных местоимений; ср. *кое к кому, друг с другом, в него, на него* и т. п. По обоим указанным признакам первообразные предлоги противостоят производным предлогам *благодаря, вслед, навстречу, относительно, согласно* и т. п.; ср. невозможность **другу благодаря другу* (надо: *благодаря друг другу*), **кое относительно чего* (надо: *относительно кое-чего*), **вслед нему* (надо: *вслед ему*), **навстречу ней* (надо: *навстречу ей*) и т. п.

Перфективное значение — значение законченного действия, результат которого сохраняется в некоторый выделенный момент в прошлом, настоящем или будущем. Оно особенно характерно для форм СОВ ПРОШ и СОВ БУД в употреблениях типа *Ты уже сделал зарядку <позавтракал, написал письмо>?; После того, как сделаешь зарядку <позавтракаешь>, напиши письмо маме*. Однако перфективное значение могут иметь и формы НЕСОВ НАСТ глаголов некоторых семантических классов. Они могут характеризовать действие, деятельность или оценку, уже состоявшиеся к моменту речи. Такое значение присуще, в частности, моментальным (см.), интерпретационным (см.) и перформативным (см.) глаголам, а также глаголам речи, когда они управляют придаточным предложением с союзами *что* или *чтобы*. Когда мы говорим *Зачем вы приходите ко мне с такими разговорами?, Вы ошибаетесь* или *Прошу вас садиться*, приход уже состоялся, ошибка сделана, а просьба высказана. Равным образом, когда говорят *Он жалуется, что его никто не понимает* или *Она требует, чтобы ее слушали беспрекословно*, ни жалоба, ни требование не могут быть осмыслены как разворачивающиеся в момент речи; оба акта речи понимаются как завершенные до него. Ср. **результативное значение**.

Перформатив — см. **перформативные глаголы**.

Перформативные глаголы (перформативы) — класс глаголов, произнесение которых в форме 1-Л ЕД НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ в определенных прагматических условиях равносильно выполнению обозначаемого ими действия. Сказав: *Я обещаю вам позаботиться о ваших детях* или *Приказываю сдать оружие*, человек самими этими словами и только ими выполняет акт обещания или приказа. Существуют глаголы, которые могут употребляться перформативно и в других формах; ср. *Попрошу вас предъявить билет* [СОВ БУД], *Я просил бы вас перенести лекцию* [НЕСОВ СОСЛ], *Я попросил бы вас помолчать* [СОВ СОСЛ], *Просим пассажиров пройти на посадку* [1-Л МН НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ], *Пассажиры просят пройти на посадку* [3-Л МН НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ], *Пассажирам предлагается покинуть самолет* [3-Л ЕД НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ СТРАД] и т. п. Во всех таких случаях формы вида, времени, наклонения и залога утрачивают свою первоначальную семантику и различаются преимущественно прагматически (по степени вежливости) или жанрово (ср. стиль объявления в аэропорту). Употребления, в которых совпадение «слова и дела» не имеет места, называются **дескриптивными**; ср. — *Прости, не слышу, что ты говоришь? — Я прошу тебя садиться за стол; Битый час прошу тебя садиться за стол — никакого толку* [не выполнение акта просьбы, а описание того, что я делаю]. В значение большинства перформативных глаголов входит смысл 'говорить', но это не обязательно; ср. *Жалую вас званием гофмаршала*. С другой стороны, не всякий глагол, в значение которого входит указанный смысловой компонент, будет перформативным; такие, например, глаголы, как *бурчат, лгать, велесть*, даже в форме 1-Л ЕД НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ употребляются только дескриптивно. Не является перформативным и сам глагол *говорить*.

Подлежащее — существительное, с которым в данном предложении согласуется личная форма глагола, называемая **сказуемым**, а также слово любой другой части речи или группа слов, выполняющие по отношению к личной форме глагола ту же синтаксическую функцию. Чаще всего подлежащее имеет форму ИМ, и в этом случае сказуемое повторяет значения числа и лица подлежащего (*Я пишу, Ты пишешь, Мы пишем, Вы пишете*) или его числа и рода (*Он писал, Она писала, Мы <вы> писали*). Если подлежащее имеет какую-то другую форму, то сказуемое согласуется с подлежащим в форме ЕД 3-Л или ЕД СР; ср. *Борьбась* [подлежащее в форме инфинитива] *казалось* [сказуемое в форме ЕД СР] *бессмысленным, Меня не интересует* [сказуемое в форме ЕД 3-Л], *что они думают обо мне* [подлежащее в форме целого предложения]. Ср. «нормальные» подлежащие *Все казалось бессмысленным, Это меня не интересует*.

Подчинение — см. под термином **зависимое слово**.

Подчинительный союз — союз, с помощью которого к какому-то слову главного предложения или ко всему главному предложению присоединяется либо зависимое предложение (так называемое придаточное), либо такое зависимое слово или группа слов, которые выполняют функцию целого предложения. Это союзы типа *что, чтобы, когда, если, будто, потому что, чем, словно, как будто* и т. п. Ср. *Сомневаюсь, что он справится с работой <чтобы он справился с работой>; Заходите, когда будете в городе; Зайду, если не будет дождя; Он продолжал ле-*

жать, будто ничего не слышал; Лучшие ничего не знают, чем все время бояться; Я закрыл окно, чтобы не простудиться.

Полная степень признака — родовое значение наречий типа *совсем, совершенно, абсолютно, полностью, целиком* и т. п., для которых характерна сочетаемость с предельными прилагательными (см.).

Положительно поляризованный — см. под термином **отрицательно поляризованный**.

Полуперформатив — см. **полуперформативные глаголы**.

Полуперформативные глаголы (полуперформативы) — принципиально неперформативные глаголы, которые в форме 1-Л ЕД НАСТ НЕСОВ ИЗЪЯВ при обращении к адресату в определенных прагматических условиях приобретают некоторые черты перформативов. Таковы, например, глаголы со значением эмоционального состояния типа *гордиться, надеяться, радоваться* и глаголы со значением ритуализованных действий типа *обнимать, целовать, кланяться* и т. п. Произнесение глагола первой группы в указанных условиях равносильно выражению соответствующей эмоции; ср. *Горжусь вами, Сердечно радуюсь вашим успехам*. Произнесение глагола второй группы в тех же условиях равносильно фиктивному выполнению (выполнению в воображении) соответствующего ритуализованного действия; ср. *Обнимаю <целую> вас, Кланяюсь вашим родным и близким*.

Получатель — семантический актанта глаголов передачи и близких к ним, обозначающий конечного обладателя передаваемой вещи; ср. *дать кому-л. взятку, вручить кому-л. орден, подарить кому-л. часы* и т. п. Обычно выражается формой ДАТ, как в приведенных выше примерах. При очень небольшой группе глаголов возможна еще форма ВИН; ср. *жаловать кого-л. шубой со своего плеча, надевать кого-л. широкими полномочиями*. Ср. понятие **адресата** и **бенефицианта**.

Постпозиция (А относительно В) — линейное положение слова А после слова В. Положение слова А перед словом В называется **препозицией** А относительно В. В словосочетании *этот человек прилагательное находится в препозиции к существительному*, а в словосочетании *человек этот (был мне незнаком) прилагательное находится в постпозиции к существительному*. См. также термин **инверсия**.

Потенциальное значение — видовое значение формы НЕСОВ, в котором она обозначает способность субъекта, физическую или интеллектуальную, выполнять определенное действие. Ср. *Он поднимает в сумме более пятисот килограмм <водит машину, ездит верхом, играет на скрипке, пишет музыку, пробегает 100 метров за 10 секунд, решает самые сложные задачи>*. Потенциальное значение избирательно сочетается с лексическим значением глагола. Оно возможно только при глаголах действия (глагол *хромать*, например, ни при каких обстоятельствах не может обозначать способность), но даже глаголы действия в разной мере сопрягаются с ним. Приоритет имеют глаголы со значением конструктивной деятельности, притом физически или интеллектуально достаточно сложной, требующей опыта, навыков, тренировки и т. п. (см. примеры выше). Потенциальное значение есть еще у формы СОВ БУД; ср. *А он поднимет 500 килограмм?, Он решит и*

не такую задачу. Однако между этими двумя типами потенциальных значений имеется принципиальное различие. Высказывание типа *Он поднимает в сумме 500 килограмм* предполагает, что говорящий опирается на свои знания или предшествующий опыт наблюдения субъекта ситуации. Высказывание *Он поднимет 500 килограмм* может быть результатом разовой визуальной оценки субъекта и отражать мнение говорящего о физических возможностях человека.

Прагматика — та часть содержания лексемы или высказывания, которая отражает либо особенности их функционирования в реальной ситуации общения, либо оценку различных параметров предмета речи со стороны говорящего. У высказывания *Пожалуйста, ваши чемоданы вот сюда* семантика неизменна в любых ситуациях общения, а прагматика может меняться от ситуации к ситуации. Например, в ситуации приема гостя такое высказывание может восприниматься как просьба или совет, и вполне адекватной реакцией на него является реплика типа *Нет, вы знаете, он у меня очень грязный, я его лучше у двери оставлю*. В ситуации таможенного досмотра это высказывание является приказом, и попытка не подчиниться ему нелепа и чревата для адресата самыми серьезными последствиями. Второе значение термина **прагматика** можно пояснить с помощью высказываний *Там осталось всего десять человек* и *Там осталось целых десять человек*. Они описывают одну и ту же ситуацию действительности — меняется лишь оценка этой действительности говорящим. В первом случае он оценивает число оставшихся как очень небольшое, во втором — как очень значительное.

Предельное прилагательное — прилагательное, обозначающее такое свойство, которое по достижении некоторой точки (предела) не может дальше накапливаться. Если для какого-то свойства такой предельной точки не существует, обозначающее его прилагательное называется **непредельным**. Например, прилагательное *высокий* (как и некоторые другие обозначения большого полюса шкалы линейного размера) — **непредельное**, потому что любой высокий предмет может становиться еще выше, не утрачивая права называться *высоким*. Наоборот, прилагательное *низкий* (как и некоторые другие обозначения малого полюса шкалы линейного размера) — **предельное**, потому что низкий предмет при постоянном сокращении его высоты в какой-то момент утрачивает высоту, а вместе с ней — и право называться *низким*. Вертикально стоящий металлический цилиндр может быть назван, в зависимости от обстоятельств, *высоким* или *низким*, но если его высота будет меньше некоторого минимума, он приобретет толщину, будет называться *толстым* или *тонким* и с точки зрения наивной геометрии перестанет быть *цилиндром*. Предельные прилагательные, в отличие от непредельных, могут сочетаться с наречиями полной степени признака (см.) типа *совсем, совершенно, абсолютно* и т. п.; ср. *совсем короткая жизнь*, но не *совсем длинная жизнь*.

Предельный глагол — глагол, обозначающий такую деятельность, действие или процесс, которые имеют некую естественную точку завершения и не могут продолжаться по достижении этой точки. Глаголы, не обладающие указанным свойством, называются **непредельными**. Подавляющее большинство глаголов, обозначающих целесообразные действия, являются предельными; ср. *строить*

<построить> дом, *переодеваться <переодеться>* к обеду, *решать <решить>* задачу и т. п.: после того как дом построен, человек переоделся к обеду, а задача решена, достигнут тот предел, после которого процесс строительства, переодевания и решения не может продолжаться; ср. абсурдность и грамматическую неправильность предложений **Он построил дом и продолжал его строить*, **Он переоделся к обеду и продолжал переодеваться*, **Мальчик решил задачу и продолжал ее решать*. Предельными являются и многие глаголы, обозначающие процессы; ср. *гнить* — *сгнить*, *гореть* — *сгореть*, *замерзать* — *замерзнуть* (о воде), *растворяться* — *раствориться*, *таять* — *растаять* и т. п. В свою очередь, многие глаголы со значением деятельности, некоторые глаголы со значением процесса (особенно процесса, допускающего измерение) и большинство глаголов со значением состояния являются **непредельными**. Ср. *воевать, копить (деньги), работать, торговать, учиться* [деятельности]; *изменяться, падать* (в значении 'уменьшаться'), *расти, увеличиваться, улучшаться, уплотняться* [процессы]; *гордиться, знать, ожидать, помнить, считать, хотеть* [состояния].

Предикат — лексема, обозначающая ситуацию (см.).

Предикатив — слово, всегда используемое в предикативной функции (см.). К числу предикативов относятся наречия и наречные обороты типа *больно* (*Ему было больно*), *жалко* (*Мне было жалко ее*), *надо, с головой* (*Мне там было с головой*), *замужем, вне себя, не в себе*; прилагательные типа *виден, волен, горазд, должен, здоров* (*Здоров врать!*), *мал, намерен, прав, рад* и т. п.; существительные типа *время (идти), грех (жаловаться), лень (вставать), охота (была спорить с ним)* и т. п. Иногда предикативами называются прилагательные и причастия в краткой форме, допускающие присвязочное употребление; ср. *Он был недоволен <раздасадован>*; *Их воздухом поюц тростник и скважист* (О. Мандельштам).

Предикативная функция — синтаксическая функция слов, насыщающих вторую валентность глагола-связки (см. термин **связка**). Иногда она называется **присвязочным употреблением**. Обычно в этой функции выступают качественные прилагательные, многие разряды существительных, некоторые наречия и предложно-именные группы. Ср. *быть красивой, оказаться необходимым, стать капитаном, сделаться большим начальником, быть навеселе, быть начеку, быть из крестьян, быть в ударе, быть в ярости, быть под присмотром* и т. п. В ряде случаев предикативная функция лексикализуется и грамматикализуется, т. е. характеризует определенную лексему или грамматическую форму во всех случаях ее употребления (см. термин **предикатив**). Предикативная функция прилагательных наиболее отчетливо противопоставлена их атрибутивной функции (см.).

Предикативный статус — см. под термином **денотативный статус**.

Предикатное слово — см. **предикат**.

Предложное дополнение — см. под термином **дополнение**.

Предложно-именная группа — словосочетание, состоящее из предлога и подчиненного ему существительного, прилагательного или числительного; ср. *под столом, на первом (из них), (четыре) на ять*.

Препозиция — см. под термином **постпозиция**.

Пресуппозиция — та часть значения лексемы (или другой языковой единицы), которая не подвергается действию отрицания. Этот слой смысла обычно рассматривают вместе с **ассерцией** — той частью значения лексемы, которая подвергается действию отрицания. «Намеренное» *найти 1* (в отличие от «случайного» *найти 2*, ср. *Нашел во дворе серебряный портсигар*) значит примерно следующее: 'в течение какого-то времени, предшествующего моменту T, искать потерянную вещь [пресуппозиция]; в момент T установить место, где эта вещь находится [ассерция]'. Когда мы говорим *Он не нашел свою рукопись*, мы не отрицаем пресуппозиции, т. е. того, что он в течение какого-то времени искал ее; отрицается только ассерция — местонахождение рукописи, несмотря на поиски (возможно, длительные), не было установлено. Интересно, что пресуппозицией формы СОВ в этом случае является все значение формы НЕСОВ, т. е. значение глагола *искать*. Точно так же устроены пары *встречать 1* («намеренное») — *встретить, дожидаться — дождаться* и ряд других. Пресуппозиции непроницаемы не только для отрицания, но и для других синтаксически и семантически активных разрядов слов — квантификаторов, модальностей, оценок. Так, в высказывании *Он редко находит потерянные вещи* квантификатор *редко* воздействует не на пресуппозицию (ищет), а на ассерцию (устанавливает место, где вещь находится). Ср. также *Он сможет найти выход из лабиринта* ('сможет установить место', а не 'сможет искать'). Ни ассерции, ни тем более пресуппозиции не являются обязательными слоями смысла: значения многих частиц и наречий (особенно модальных и вводных) не имеют ассертивных частей, а пресуппозиций нет у подавляющего большинства лексических и грамматических значений. См. также понятие **толкования**.

Присвязочное употребление — см. **предикативная функция**.

Притяжательное прилагательное — прилагательное со значением принадлежности; ср. *мой, твой, наш, ваш, папин, Васин, чей* и т. п.

Проклитика — см. под термином **клитика**.

Просодическая сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Просодическое выделение — выделение слова или слитно произносимой группы слов в составе высказывания фразовым ударением (см.).

Проспективный — ориентированный в будущее относительно момента речи или какого-то другого выделенного момента времени. Это понятие противопоставляется понятию **ретроспективный** — ориентированный в прошлое относительно момента речи или какого-то другого выделенного момента времени. Глагол *обещать* имеет проспективную ориентацию: выполнение обещанного действия может произойти только позже того момента, когда было дано обещание. Близкий к *обещать* глагол *гарантировать* может иметь и проспективную, и ретроспективную ориентацию. Во фразе *Гарантирую, что все будет в порядке* он употреблен проспективно, а во фразе *Гарантирую, что он уже приехал* — ретроспективно.

Противопоставительное ударение — см. **контрастное ударение**.

Прототип — совокупность самых существенных свойств данной языковой единицы или класса единиц, присущая им в наиболее типичных реализациях или условиях

употребления и отражающая их глубинную природу в наиболее полном и чистом виде. Реализации, в которых представлен прототип, называются **прототипическими**. Прототип никогда не бывает единственно возможной формой манифестации данной единицы. Ему всегда противостоят непрототипические реализации. Так, прототипом подлежащего в русском языке является существительное в именительном падеже, с которым глагол в личной форме согласуется либо в числе и роде (в форме ПРОШ), либо в числе и лице (в форме НАСТ или БУД). Любое отклонение от этого набора свойств дает непрототипическое подлежащее, причем отклонения возможны сразу в нескольких направлениях. Например, подлежащим может быть не существительное в форме ИМ, а прилагательное, ср. *Самый дорогой* [подлежащее] *из них стоит не больше ста рублей*. Подлежащим может быть не только имя, но и глагол, а также целое предложение; ср. *Спорить* [подлежащее] *с ним было бессмысленно*, *Мне нравится, {что ребенок проявляет самостоятельность}* [подлежащее]. Подлежащее может иметь не только форму ИМ, но и форму РОД, например в отрицательном или количественном контексте; ср. *Там никого* [РОД, подлежащее] *не было*, *Забот* [РОД, подлежащее] *после рождения ребенка прибавилось*. Прототипические качественные прилагательные имеют до пяти свойств (см. термин **качественные прилагательные**), причем существуют большие классы прилагательных, у которых есть не все эти свойства (таких прилагательных как раз не слишком много), а какие-то четыре, какие-то три, какие-то два или какое-то одно. Поэтому часто прототипы задаются не конкретной языковой единицей, а набором свойств некой идеальной единицы. Примером такого рода могут служить стативные глаголы (см. термин **состояние**).

Прототипический — см. под термином **прототип**.

Профетическое значение — см. **настоящее предстоящего действия**.

Процесс — неопределяемое понятие фундаментальной семантической классификации предикатов (см. понятие **ситуации**). У процессов нет субъекта (агенса) в строгом смысле слова. Типичные обозначения процессов — глаголы *расти, увеличиваться, уменьшаться, течь, дуть, гнить, гореть, тлеть* и т. п. У названий процессов, в отличие от названий действий, чаще отсутствует форма СОВ (ср. *течь, дуть, литься, сыпаться, кровоточить* и т. п.). В тех случаях, когда она есть, она не всегда имеет обычное для действий результативное значение. Ср. формы СОВ *вырасти, увеличиться, уменьшиться, ускориться, замедлиться, понизиться, похудеть* в предложениях типа *В последнее время цены сильно выросли и продолжают расти, Мальчик похудел на два килограмма и продолжает худеть* и т. п. Они обозначают не достижение предела, после которого процесс не может продолжаться, а лишь достижение такой точки, в которой процесс или вовлеченный в него объект меняет в ту или другую сторону свои характеристики. См. также **предельный глагол**.

Процессное, или процессуальное, значение — видовое значение формы НЕСОВ в случае, когда она называет действие, деятельность, занятие, процесс или пространственное положение, заполняющие собой определенный временной отрезок; ср. *С двух до трех он обедал <работал, спал, сидел за письменным столом>, Весь день шел*

дождь, Мы долго смотрели на мелькавший между волн парус, Ты уже битый час говоришь по телефону и т. п. Ср. понятие **актуально-длительного значения**.

Прямое дополнение — см. под термином **дополнение**.

Псевдосочинительная конструкция — конструкция, в которой два слова связаны сочинительным союзом *и* или бессоюзной связью, но при этом не являются синтаксически однородными членами предложения (в частности, никогда не допускают перестановок). Различаются псевдосочинительные конструкции двух разновидностей — невалентные и валентные. Невалентные псевдосочинительные конструкции представлены цепочками типа *идет и радуется, бежит и думает, сидит и мечтаю, стоят и ругаются, лежат и спит* и т. п. В ней союз *и* связывает названия двух принципиально разных действий или состояний, первое из которых является своего рода фоном для второго, коммуникативно более важного. Поэтому нельзя сказать **радуется и идет, *мечтаю и сидит* и т. д. Первая позиция таких конструкций в большинстве случаев заполняется глаголом перемещения или положения в пространстве, а вторая — глаголом со значением эмоционального, интеллектуального или физического состояния или процесса. Союз может опускаться, и тогда образуется так называемый парный глагол. Просодически он оформляется как единое целое, т. е. произносится без паузы между двумя частями и без ударения на первой части: *сидит думаю, лежат спит*. Валентные псевдосочинительные конструкции представлены примерами типа *Выбери время и отдохни немного* и производными от них бессоюзными фразами; ср. *Выбери время, отдохни немного*. У глагола *выбрать* в этом значении есть валентность цели (ср. *Выбери время для отдыха, Выбери время, чтобы немного отдохнуть*), которая и реализуется псевдосочинительным членом. Очевидно, что и в этом случае нет настоящего сочинения, т. е. соединения синтаксически однородных членов предложения; ср. грамматическую неправильность фраз с перестановкой членов конструкции: **Отдохни немного и выбери время*. Тот же способ реализации валентности присущ некоторым глаголам со значением контроля поведения, но преимущественно в отрицательном контексте; ср. *Он не выдержал <не удержался> и рассмеялся* (ср. менее экзотический способ выражения второй валентности в случае *Он не удержался от смеха*). Похожее явление представлено, кроме того, интерпретационными глаголами (см.), в частности глаголами со значением ошибки. У них таким образом может насыщаться валентность содержания, правда, не через утверждение того, в чем состоит ошибка, а через опровержение самой ошибки. Ср. *Может быть, он ошибся и этот человек вовсе не его сосед; Вы заблуждаетесь, он вам не поможет; Он просчитался, на собрании его никто не поддержал*. Наконец, с помощью псевдосочинительной конструкции реализуется вторая валентность глаголов «мобилизации» типа *изловчиться, поднатужиться, поднатрачься*; ср. *Он изловчился и схватил пса за ошейник* (пример И. М. Богуславского).

Путативы — см. **путативный**.

Путативные предикаты (путативы) — класс предикатов, обозначающих разного рода мнения, т. е. представления о действительности, которые не являются заведомо истинными. Прототипические представители этого класса — глаголы *считать, думать (что), полагать, подозревать,*

сомневаться и т. п. Наиболее отчетливо путативы противопоставлены **фактивным** предикатам со значением знания. Различия между теми и другими состоят в следующем: а) Путативы не управляют косвенным вопросом; ср. неправильность **Я считаю, зачем это ему нужно* при правильности *Я знаю, зачем это ему нужно*. б) Они не несут главного фразового ударения; ср. неправильность **Я считаю, что он откажется* при правильности *Я знаю, что он откажется*. в) Они могут подчинять обстоятельства со значением причины и не могут подчинять обстоятельств со значением источника; ср. правильность *Почему вы так считаете?* и неправильность **Откуда вы так считаете?* Между тем прототипические предикаты знания, наоборот, не подчиняют обстоятельство со значением причины, но управляют формами со значением источника знания; ср. неправильность **Почему вы это знаете?* и правильность *Откуда вы это знаете?* г) Наконец, путативы сочетаются с наречиями истинностной оценки типа *правильно, неправильно*, но не сочетаются с наречиями общей положительной оценки типа *хорошо, прекрасно, отлично*; ср. *Он правильно считает, что момент упущен*, но не **Он хорошо <прекрасно, отлично> считает, что момент упущен*. Предикаты знания, наоборот, могут сочетаться с наречиями общей положительной оценки (в функции усиления), но не сочетаются с наречиями истинностной оценки (ввиду очевидной плеонастичности таких контекстов); ср. *Он хорошо <прекрасно, отлично> знает, что момент упущен*, но не **Он правильно <неправильно> знает, что момент упущен*. См. также **фактивные предикаты**.

Рамка наблюдения — та часть значения лексемы (или другой языковой единицы), в которой фиксируется положение **наблюдателя** относительно реальных актантов описываемой ситуации. Наблюдателем называется тот, кто воспринимает органами чувств или мысленно созерцает определенную ситуацию. Вообще говоря, наблюдатель — лицо, предполагаемое любым высказыванием: даже простейшее высказывание типа *Идет дождь* подразумевает, что существует кто-то, кто этот дождь воспринимает (видит, слышит и т. п.). Однако такой тривиальный наблюдатель не нуждается в особом упоминании именно потому, что присутствует всегда. Фигура наблюдателя становится нетривиальной тогда, когда она лексикализована или грамматикализована, т. е. является частью значения какой-то языковой единицы, а не высказывания в целом. Неупоминание наблюдателя в таких случаях делает неполным толкование соответствующего лексического или грамматического значения. При этом полезно различать внешнего и внутреннего наблюдателя. Внешний наблюдатель — тот, который обозревает ситуацию со стороны, а внутренний — тот, кто мыслится говорящим как ее действующее лицо. Такого наблюдателя можно было бы назвать фиктивным актантом ситуации [фиктивным — потому, что ему не соответствует никакой переменной в толковании соответствующей языковой единицы]. Ср. следующие высказывания с синонимичными глаголами *витья* и *вилять*: *По склону горы вилясь козья тропа* [внешний наблюдатель, рассматривающий тропу со стороны и наслаждающийся ее живописностью] — *Дорога все время виляла из стороны в сторону* [внутренний наблюдатель, перемещающийся по дороге и с неудовольствием фиксирующий все ее повороты]. Ср. также *Перед горой лежало озеро* [озеро лежало

между горой и наблюдателем] и *За нпем стоял огромный боровик* [пень стоял между наблюдателем и боровиком]; *У реки дорога кончилась* [наблюдатель перемещался по дороге] и *Дорога кончалась у реки* [наблюдателя вообще нет]. См. также понятие **толкования**.

Расщепление валентности — выражение одного семантического актанта двумя синтаксически соподчиненными данной предикатной лексеме словами или группами слов. Примером расщепления могут служить двухвалентные путативные глаголы типа *считать*, *находить*, *полагать*, *признавать* и т. п. Их вторая валентность (содержания мнения) в прототипическом случае реализуется придаточным предложением, вводимым союзом *что*, ср. *Я считаю, что на него можно положиться*, *Я считаю, что он надежный товарищ*. Такие предложения в определенных условиях допускают преобразование в трехвалентную конструкцию вида *кто считает кого-что* каким, ср. *Я считаю его надежным товарищем*. Здесь единая валентность содержания расщеплена на валентность темы мнения, которая выражается формой ВИН, и валентность собственно содержания, которая выражается формой ТВОР. Другой случай расщепления валентности представлен семантически одновалентными глаголами звучания типа *бряцать*, *греметь*, *звенеть*, *лязгать*, *скрежестать*, *шелестеть*, *шуметь* и т. п. во фразах типа *Шелестит листва деревьев*, *Звенят уздечки* и т. п. Их единственная валентность объекта, издающего звук, может быть реализована двумя соподчиненными глаголу именными группами. Первая группа (в форме ИМ) обозначает то существо или вещь, движения которых являются непосредственной причиной звучания, а вторая группа (в форме ТВОР) обозначает непосредственно звучащий объект, обычно — их часть, предмет одежды, элемент оснастки, упряжи и т. п.; ср. *Деревья шелестят листвой*, *Кони звенят уздечками*.

Регулярная многозначность — такая комбинация типов значений, которая представлена у достаточно больших групп слов данного языка. Например, у многих существительных, обозначающих какое-то свойство, есть метонимически мотивированное значение типа 'то, что является манифестантом этого свойства' или 'тот, кто является носителем этого свойства': *грубость 1 (его слов)* — *грубость 2* (грубое высказывание, ср. *наговорить грубостей*), *мудрость 1 (вождя племени)* — *мудрость 2* (мудрое изречение, ср. *напомнить кому-л. восточную мудрость*), *талант 1 (писателя)* — *талант 2* (*талантливый человек*, ср. *Он — крупный талант*). Ср. также *непристойность (его поведения)* — *сказать непристойность*, *глупость (его начальника)* — *сморозить глупость*, *ничтожество (его врагов)* — *Он полное ничтожество*, *посредственность (его книг)* — *Он на самом деле посредственность*. У многих глаголов, обозначающих деструктивное физическое воздействие на объект, есть метонимически мотивированное значение типа 'создавать новый объект таким воздействием'; ср. *бурить скалу* — *бурить скважину в скале*, *долбить лед* — *долбить лунку во льду*, *копать землю* — *копать яму в земле*, *резать дерево* — *резать фигурки из дерева*, *сверлить стену* — *сверлить отверстие в стене* и т. п. У некоторых глаголов, обозначающих горение, есть метафорически мотивированные значения 'отражать свет, блестеть', 'испытывать сильную эмоцию' и 'существовать' или 'начать существовать' (если глагол начинательный).

Ср. *вспыхнуть* (*Бумага вспыхнула 1*, *Купола вспыхнули 2 на солнце*, *Он вспыхнул 3 от возмущения*, *Вспыхнул 4 спор*), *загореться* (*Сарай загорелся 1 с четырех сторон*, *Купола загорелись 2 на солнце*, *Он загорелся 3 этой идеей*, *Загорелся 4 бой*), *пылать* (*Дрова пылают 1*, *Облака пылали 2 в солнечных лучах*, *Он пылает 3 страстью*, *Пылают 4 страсти*), *гаснуть* (*Спичка гаснет 1*, *Закат гаснет 2*, *Он в последнее время как-то погас 3*, *Надежда гаснет 4*). Регулярность в большей мере свойственна метонимически мотивированной многозначности, чем метафорически мотивированной; последняя в подавляющем большинстве случаев нерегулярна. При этом свойство регулярности не предполагает, что любое слово, которое имеет значение типа А, будет иметь и значение типа В. Ср. асимметричность пар *непристойность* (два значения) — *пристойность* (одно); *глупость* (два значения) — *дурачность*, *идиотизм* (одно); *грубость* (два значения) — *вежливость* (одно); *ничтожество*, *посредственность*, *талант* (два значения) — *одаренность*, *незаурядность* (одно).

Редупликация — повтор лексемы, обычно через дефис, имеющий функцию усиления и придающий тексту экспрессию; ср. *Мы ехали долго* и *Ох, как долго-долго едем* (Н. Матвеева), *Он еле шел* и *Он еле-еле шел*.

Результативное значение — видовое значение формы СОВ в большинстве употреблений и видо-временное значение формы НЕСОВ ПРОШ в так называемом общезначительном результативном (см. под термином **общезначительное значение**). Ср. *Он отнес письмо на почту* [результат — письмо на почте], *Он быстро оделся* [результат — он одет], *Я уже обедал* [результат — обед съеден]. Ср. **перфективное значение**.

Рема, рематичный — см. под терминами **коммуникативная структура высказывания** и **коммуникативные функции слова**.

Рестриктивное определение — см. под термином **квалифицирующее определение**.

Ретроспективный — см. под термином **проспективный**.

Референт — объект мира, реального или мнимого, называемый данной языковой единицей.

Референциальный статус — см. **денотативный статус**.

Родовое слово — см. **гипероним**.

Родовой статус — см. под термином **денотативный статус**.

Роль (семантическая) — обобщенное название участника ситуации, именем которой является данная предикатная лексема, по отношению к другим ее участникам. Так, в ситуациях, обозначаемых глаголами типа *дать*, *возвратить*, *вручить*, *выдать*, *подарить*, *завещать*, *отдать*, *передать*, *преподнести* и т. п., различаются роли субъекта (того, кто дает, вручает, завещает и т. д.), объекта (вещи, которая меняет владельца) и получателя (человека, в чьем владении оказывается вещь). Всего выделяется несколько десятков таких ролей; ср., помимо упомянутых, роли второго объекта, содержания, адресата, инструмента, средства, места, срока и ряд других; см. их определения в соответствующих статьях. Роли могут рассматриваться относительно данного предиката, класса однотипных предикатов и сами по себе, например когда речь идет о средствах их выражения в данном языке.

Свойство — неопределяемое понятие фундаментальной семантической классификации предикатов (см. понятие

ситуации). Типичные обозначения свойств — прилагательные, но иногда они обозначаются и глаголами. Это особенно характерно для свойств, являющихся дефектами или воспринимаемых как таковые; ср. *хромать* (в случае врожденной хромоты), *заикаться*, *картавить* и т. п. При ряде глаголов значение свойства выражается видо-временной формой НЕСОВ НАСТ; ср. *Снег тает при температуре ноль градусов, Вольфрам плавится при температуре 3 500 градусов*. Прототипические свойства — вневременные предикаты в том смысле, что они характеризуют определенные предметы на протяжении всего времени их существования; см. примеры выше. В этом отношении они отличаются от состояний (см.) — ближайшего к ним класса предикатов. Состояния характеризуют предметы в какой-то специфический период их существования, ср. *Он сейчас чересчур возбужден, Напрасно вы сердитесь* и т. п. Одни и те же слова могут быть и именами свойств, и именами состояний — в зависимости от времени, в течение которого они характеризуют предмет. Ср. *Он веселый человек* (свойство) и *Он был весел* (состояние).

Связка — глагол *быть* в классифицирующем или квалифицирующем значении, в котором он присоединяет к себе имя свойства или состояния, а также функционально эквивалентные ему глаголы *казаться, оказаться, стать, сделаться, являться* и т. п. Для всех связок характерно управление именем (прилагательным или существительным) в творительном падеже; ср. *быть <казаться, оказаться, стать, сделаться, являться> сумасшедшим*. Помимо таких чистых связок выделяются путативные связки (глаголы типа *считать кого каким, полагать кого каким, находить что каким*), декларативные связки (*провозглашать кого кем, объявлять кого кем, назначать кого кем*), фактитивные связки (*делать кого каким, оставлять кого каким*), дескриптивные связки (*рисовать кого каким, изображать кого каким*) и ряд других. Действительно, *считать А сумасшедшим* = ‘считать, что А (есть) сумасшедший’, *объявлять собрание открытым* = ‘объявлять, что собрание (есть) открыто’, *Болезнь сделала его глухим* = ‘Болезнь сделала то, что он (есть) глухой’, *изображать его греховодником* ≈ ‘изображать его так, как если бы он был греховодником’.

Семантическая роль — см. **роль**.

Семантическая сочетаемость — см. под термином **сочетаемость**.

Семантический актанта — см. **актанта**.

Семантический акцент — более важная роль какого-то компонента общего толкования в значении данного синонима по сравнению с его ролью в значении другого синонима (или других синонимов) того же ряда. О таком компоненте иногда говорят, что у данного синонима он находится в **фокусе внимания**. Простейшая разновидность семантического акцента представлена в конверсных преобразованиях. Ср. глагол *любить 2* в конструкциях типа *Она любила его за прямоту и великодушие* — *Она любила в нем прямоту и великодушие*: в первом случае в фокусе внимания находится человек, а свойства, за которые его ценят, остаются на втором плане; во втором случае именно ценные свойства выходят на первый план, а их носитель отступает на второй. Значение глагола *обожать*, синонимичного *любить*, в этом отношении устроено иначе. Конструкции первого типа для него возможны (ср. *Солда-*

ты обожали своего командира за бесстрашие и справедливость), а конструкции второго типа по крайней мере необычны: в качестве предмета столь интенсивного чувства, как обожание, естественно видеть целый объект, а не какую-то его часть или свойство. Поскольку для глагола *обожать* место семантического акцента в таких конструкциях закреплено, а для глагола *любить* — нет, этот признак оказывается для этих двух синонимов различительным. Другая распространенная разновидность семантического акцента обнаруживается в лексемах, толкование которых включает представление о процессе или его результате. В ряду синонимов *видеть 1.1, замечать 1, видать 1, лицезреть, зреть* глаголы *видать* и *замечать* ставят в фокус внимания результат восприятия, а *лицезреть* и *зреть* — сам процесс восприятия. Это проявляется, например, в том, что *видать* и *замечать* в форме НЕСОВ не имеют актуально-длительного и других процессных значений (нельзя сказать **Он еще долго видал <замечал> парус на горизонте*), между тем как *лицезреть* и *зреть* тяготеют к употреблению именно в процессных значениях. *Видеть* нейтрально в этом отношении и одинаково возможно как в контекстах, где внимание сосредоточено на процессе, так и в контекстах, где внимание сосредоточено на результате.

Семантический примитив — семантически настолько простая лексема, что она не может быть истолкована через какие-либо другие лексемы данного языка так, чтобы при этом в толкованиях не получалось замкнутого круга. В русском языке к числу семантических примитивов относятся, например, слова *пространство, время, причина, один, хороший, хотеть, считать, делать, говорить, знать, можно, не* и ряд других в их основных значениях. Семантические примитивы образуют исходный словарь того метаязыка, на котором толкуются все языковые (лексические и грамматические) значения. См. также **толкование**.

Сентенциальная форма — схема предложения или словосочетания с конкретной лексемой в центральной позиции и переменными вместо именных групп, которая служит для толкования этой лексемы в случае, когда по каким-либо причинам она не может быть истолкована в своей словарной форме (именительном падеже или инфинитиве). Таков, например, глагол *обещать* в основном значении: *Х обещает Y-у, что сделает P* = ‘X говорит Y-у, что, несмотря на возможные трудности, сделает P, в котором Y прямо или косвенно заинтересован, причем X понимает, что если он этого не сделает, Y перестанет ему верить’. Легко убедиться, что невозможно переделать толкование этой сентенциальной формы в толкование изолированного инфинитива *обещать* без существенных смысловых потерь.

Сентенциальное употребление — такое употребление слова, в котором оно выполняет функцию предложения или высказывания. Говорят о сентенциальном употреблении двух основных классов слов — местоимений и наречий. Местоимения в сентенциальном употреблении заменяют целые высказывания; ср. *Его не было дома. Это мне не понравилось*, где местоимение *это* является эквивалентом высказывания *Его не было дома*. Наречия в сентенциальном употреблении относятся не к глаголу (прилагательному, существительному или другому наречию), а к целому высказыванию. Ср., например, два осмысленных высказывания *Он легкомысленно выступил на собрании* (пример

Е. Л. Рудницкой): а) 'Его выступление на собрании было легкомысленным' [приглагольное обстоятельство]; б) 'То, что он выступил на собрании, было легкомысленно' (хотя само выступление могло быть отнюдь не легкомысленным) [сентенциальное наречие]. Иными словами, сентенциальные наречия — это такие предикаты, актантом которых является целое высказывание. В этом отношении их семантическая функция совпадает с семантической функцией детерминантов (см.).

Сентенциальный — см. под термином **сентенциальное употребление**.

Симметричные предикаты — имена ситуаций с двумя равноправными участниками, выполняющими в данной ситуации одну и ту же роль. Чаще всего это роль субъекта или объекта; ср. *В конце XVIII века Франция воевала с Англией, Коля дружит с Машей, Шостакович был знаком с Тухачевским* (симметричные субъекты); *Он поссорил ее с сестрой, Муж познакомил ее со своим начальником, Новый мост соединил центр города с промышленным районом на правом берегу* (симметричные объекты). У симметричных предикатов второй субъект или второй объект обычно вводится предложно-именной группой вида *с + ТВОР* (см. примеры выше). Такая группа или вся фраза с симметричным предикатом допускает следующие типичные преобразования: *Франция воевала с Англией — Англия воевала с Францией, Франция и Англия воевали, Они воевали*. Будучи семантически равноправными, актанты симметричного предиката в большинстве случаев прагматически неравноправны. Обычно один из них выбирается в качестве естественной точки отсчета для говорящих. Например, в биографии Асеева естественно упомянуть в качестве положительного штриха к его личности тот факт, что он был другом Маяковского, но в биографии Маяковского фраза *Он был другом Асеева*, с такой же функциональной нагрузкой, звучала бы странно.

Синкретичная реализация валентностей — реализация двух разных валентностей данного предикатного слова одним и тем же синтаксическим зависимым. Так, у глагола *рисовать* есть валентности инструмента (*рисовать тонким пером*) и средства (*рисовать углем <цветными мелками, акварелью>*). В словосочетании *рисовать карандашом* имеет место синкретичная реализация обеих валентностей, потому что карандаш является одновременно и инструментом (как держатель грифеля), и средством (самим грифелем).

Синонимы — лексемы, толкования которых, доведенные до уровня семантических примитивов, имеют такую пересекающуюся часть, которая либо больше их суммарных различий (если рассматриваются две лексемы), либо не меньше, чем их суммарные различия (если рассматриваются три и более лексем). (Последнее условие важно потому, что пересечение X толкований лексем А и В может не совпадать с пересечением Y толкований лексем В и С, а пересечение Z толкований лексем С и D может не совпадать ни с X-м, ни с Y-м. В результате может оказаться, что А и D уже не отвечают никаким интуитивным представлениям носителей языка о синонимии.) Данное определение синонимов (как и определения подавляющего большинства других семантических понятий) не может считаться вполне формальным, потому что разные семантические примитивы могут иметь разный вес в семантической

системе данного языка. Есть случаи, когда совпадение двух примитивов (таких, например, как 'делать' или 'пространство') оказывается менее весомым, чем различие всего одного примитива (например, такого, как 'хотеть' или 'я'). Чтобы полностью формализовать это определение и сделать его рабочим инструментом лексикографа, надо предложить процедуру взвешивания примитивов. Весом определенного примитива разумно было бы считать число лексем, в толкование которых он входит: чем оно больше, тем меньше примитив «стоит», и наоборот, чем оно меньше, тем больше ценность примитива. Эта процедура, при всей своей теоретической прозрачности, практически нереализуема, потому что ни одна лексикография мира не располагает законченным описанием сколько-нибудь значительного корпуса лексем на языке семантических примитивов. В настоящее время такие описания только строятся. Поэтому для установления того, являются ли данные лексемы синонимами, желательнее было бы пользоваться, помимо изложенных выше приблизительных количественных оценок, какими-то дополнительными качественными оценками меры их семантической близости. В нашем Словаре к лексическим единицам, трактуемым как синонимы, обычно предъявляются еще следующие три требования: а) совпадающая часть толкований всех лексем ряда должна относиться к их ассерции (в толкование *добежать* целиком входит, в качестве пресуппозиции, толкование *бежать*, так что пересечение толкований этих двух лексем заведомо больше, чем сумма их различий, что, однако, не делает их синонимами); б) она должна включать родовое понятие, или *genus proximum* (пересечение толкований *гордиться, хвастаться и рисоваться* больше, чем сумма их различий, но их нельзя считать синонимами, потому что родовые понятия в их толкованиях не совпадают: *гордиться* — это эмоция, *хвастаться* — акт речи, а *рисоваться* — тип поведения); в) в случае, если имя родового понятия синтаксически зависит от какого-то другого слова толкования, требуется, чтобы это синтаксически главное слово тоже совпадало (пересечение толкований *цветистый* и *зацветать* тоже больше, чем сумма их различий, но отношения синонимии нет и в этом случае, потому что в толковании *зацветать* смысл 'цветистый' «прикрыт» смыслом 'начинать', которого в толковании *цветистый* нет).

Синтаксически зависеть — см. под термином **зависимое слово**.

Синтетическая форма степени сравнения — см. под термином **аналитическая форма степени сравнения**.

Ситуация — кусочек действительности, реальной или только мыслимой, в котором некие объекты (люди, предметы, непредметные сущности) в какой-то момент времени и в каком-то месте связаны друг с другом определенными отношениями. Такие объекты называются участниками ситуации. К числу ситуаций относятся действия (*читать, смотреть*), занятия (*гулять, играть*), деятельности (*работать, торговать*), воздействия (*Дождевые потоки размывают железнодорожное полотно, Снег заносит дорогу*), процессы (*расти, гореть*), события (*найти, произойти*), пространственные положения (*висеть, лежать*), состояния (*видеть, знать, жалеть*), свойства (*хромать, заикаться, слепой*), отношения (*друг, отец, сосед*), оценки (*ошибаться, кривить душой*), интерпретации (*грешить, ошибаться*). Ситуации, как ясно из приведенных примеров,

обозначаются не только глаголами, но и существительными, прилагательными, наречиями и другими разрядами слов.

Сказуемое — см. под термином **подлежащее**.

Слабый компонент (смысл) — такой семантический компонент в асертивной части словарного толкования лексемы, который подавляется (вычеркивается) в высказывании противоречащим ему семантическим компонентом, выраженным отдельной лексемой. В словарное толкование фраземы *Голова (у него) варит* = '(Он) хорошо соображает' входит (по умолчанию) смысл 'хорошо'. Этот смысл является слабым, потому что введение в высказывание слова *плохо* (*Голова у него плохо варит*) дает не абсурдное утверждение 'Он хорошо плохо соображает', а вполне логичное предложение со значением 'Он плохо соображает'. По той же причине введение в исходное высказывание слова *хорошо* не создает заново положительную оценку, а лишь усиливает уже имеющуюся. Ср. также *У нее есть вкус* (хороший), *Фокусник показал класс* (высокий), *Ему сегодня работается* <поется, пишется> (хорошо, легко). Во всех этих случаях положительная оценка тоже является слабым смыслом, потому что легко вытесняется явно выраженной отрицательной оценкой: *У нее плохой вкус*, *Фокусник показал весьма невысокий класс*, *Ему сегодня плохо работается* <поется, пишется>.

Смазанное значение <употребление> — см. **ослабленное значение <употребление>**.

Собственное значение — см. под термином **несобственное значение**.

Собственное имя — имя, которое присваивается конкретному объекту, обычно при его появлении или обнаружении в мире, для того чтобы отличить этот объект от всех других однородных с ним объектов. Прототипические собственные имена — имена людей. Ср. также названия городов, стран, природных объектов типа гор, рек, морей и т. п. Существительные, являющиеся именами классов объектов (*город*, *дом*), уникальных объектов (*небо*, *солнце*), абстрактных понятий (*красота*, *ум*), называются **нарицательными**.

Содержание — семантический акт предикатов мнения, мысли, знания, речи и некоторых других, несущий информацию о том, в чем именно состоит мнение, мысль, утверждение и т. п. Ср. *Он считал* <думал, знал, утверждал>, *что развод неизбежен*. Большинство предикатов с валентностью содержания имеет еще и валентность темы мнения, знания, высказывания и т. п. (**тема 2**). Ср. *Я считал ее* [тема мнения] *более сообразительной* [содержание мнения]; *О языке уолпири* [тема знания] *я знаю только то*, *что в нем очень мало глаголов* [содержание знания]; *Он ничего* [содержание высказывания] *не сказал о своих семейных делах* [тема высказывания].

Состояние — неопределяемое понятие фундаментальной семантической классификации предикатов (см. понятие **ситуации**). В русском языке состояния чаще всего обозначаются глаголами; ср. *видеть*, *слышать*, *обонять*, *болеть*, *зудеть* (физические состояния); *хотеть*, *намереваться*, *ждать* (волевые состояния); *знать*, *считать*, *понимать*, *помнить*, *представлять* (ментальные состояния); *гордиться*, *стыдиться*, *надеяться*, *злиться* (эмоциональные состояния); *нуждаться*, *бедствовать* (материальные состояния); и ряд других. Такие глаголы иногда называются **стативными** или **стативами**. Семантическое отличие состояний от действий состоит в том, что они одно-

родны на протяжении всего времени своего существования и, как правило, не предполагают цели. В более формальном плане эта их семантическая особенность проявляется в следующих свойствах: а) Предикаты состояния характеризуются дефектной грамматической парадигмой — часто не имеют форм ПОВЕЛ (нельзя сказать **Хоти уехать*, **Видь картину*), возвратной формы СТРАД (нельзя сказать **Картина виделась им*, **Им понимаются <знаются> мотивы ее отказа*) и СОВ. В тех случаях, когда такие формы есть, они имеют не вполне стандартное значение; так, формы ПОВЕЛ *считай* (*что тебе повезло*), *думай* (*что хочешь*), *знай* (*что она тебя любит*) не имеют значения побуждения. Форма *считается* (*что он сделал карьеру благодаря своим связям*) обозначает не мнение отдельной личности или личностей, а устоявшееся общественное мнение; ср. неправильность **Мной <ими> считается, что он сделал карьеру благодаря своим связям*. Форма СОВ типа *счесть*, в отличие от формы НЕСОВ *считать*, сближается по значению с глаголом *решишь*; ср. *Он счел разговор исчерпанным*. б) Предикаты состояния характеризуются дефектной семантической парадигмой — не используются в профетическом значении НЕСОВ (нельзя сказать **Завтра килограмм картошки стоит пятьсот рублей*, **Завтра он знает математику в объеме университетского курса*), ограниченно допускают актуально-длительное значение (нельзя сказать **Лежу и считаю, что дело в шляпе*) и т. п. в) Синтаксически предикаты состояния отличаются от названий действий тем, что не сочетаются с обстоятельствами цели и способа действия; ср. неправильность **С целью поступить в университет он знает математику*, **С целью поставить больного на ноги врачи считают, что ему нужно принимать хвойные ванны*, **Он ловко <постепенно, тщательно> понимал несостоятельность этих претензий*. Существенно, что все перечисленные и многие другие не упомянутые здесь свойства стативных глаголов характеризуют не столько конкретные лексемы, сколько абстрактное представление об идеальном стативном глаголе. В русском языке почти нет реальных глаголов, которые обладали бы всем набором свойств идеального статива. Ср. понятие **действия**.

Сочетаемость — свойство данной лексемы X сочетаться или не сочетаться с другими лексемами Y1, Y2, ..., Yn в пределах словосочетания или предложения. Поскольку правила сочетаемости могут задаваться и в форме отрицания (X не сочетается с Y-ом), иногда говорят об **ограничениях на сочетаемость** X-а. Сочетаемость делится на несколько типов в зависимости от того свойства единиц Y1, Y2, ..., Yn, относительно которого формулируется правило. Для словаря синонимов наибольший интерес представляет **семантическая и лексическая сочетаемость**. О семантической сочетаемости мы говорим тогда, когда ограничения на сочетаемость лексемы X с лексемами Y1, Y2, ..., Yn можно задать указанием смысла 'у', входящего в значение любой Yi. Таков, например, глагол *уменьшить*, который принимает в качестве прямого объекта название любого параметра физического тела или процесса; ср. *уменьшить длину <ширину, толщину> чего-л.*, *уменьшить цены*, *уменьшить скорость <давление>*. В некоторых, гораздо менее многочисленных случаях правило комбинирования X-а с лексемами Y1, Y2, ..., Yn может быть задано только прямым перечислением последних, т. е. их

поименным списком. В таких случаях мы говорим о **лексической сочетаемости** X-а. Например, глагол *сбросить* в качестве синонима *уменьшить* сочетается всего с пятью существительными — названиями параметров физических процессов: *вес, газ, давление, скорость и температура*. Ограничения на сочетаемость X-а с лексемами Y1, Y2, ..., Yn могут быть заданы также указанием грамматической формы, просодического свойства или коммуникативной функции Y-ов; в таких случаях мы говорим соответственно о **морфологической, просодической или коммуникативной сочетаемости** X-а; примеры см. в статье «Структура словарной статьи словаря», разделы 7.3 и 7.4.

Сочинительная конструкция — конструкция, включающая два или более полнозначных слова, которые связаны сочинительным союзом (см.) или паузой (на письме — запятой) и выполняют одну и ту же синтаксическую функцию либо по отношению к общему для них главному слову, либо по отношению ко всему предложению. Ср. *Лист смородины груб и матерчат* (Б. Пастернак); *Вся жизнь, ненужно изжитая, / Пытала, унижала, жегла* (А. Блок). В большинстве случаев элементы сочинительной конструкции обладают свойством синтаксической перестановочности; ср. *Пришли Петя и Маша — Пришли Маша и Петя*. См. также понятие **псевдосочинительной конструкции**.

Сочинительный союз — союз типа *и, да, а, но, или, то ... то, как ... так и* и т. п.

Союзные слова — вопросительные слова типа *кто, что, 2, какой, чей, который, где, куда, откуда, когда, зачем, почему, сколько, как* и т. п., служащие для связи главного предложения с придаточным, но отличающиеся от настоящих союзов тем, что они выполняют в придаточном предложении функцию члена предложения. Ср. *Он не сказал, кто [подлежащее] туда поехал; Он спросил, что [прямое дополнение] решил президент; Никто не знал, на какое число [предложное дополнение] назначена встреча; Я заинтересовался, чья [определение] работа получила первую премию; Не понимаю, почему [обстоятельство] он отказался от этой должности*.

Специальный вопрос — см. **частный вопрос**.

Средство — семантический актант глаголов действия, обозначающий предмет, с помощью которого субъект осуществляет это действие и который расходуется по мере осуществления действия. Обычно оформляется творительным падежом (*шить белыми нитками, мыть руки мылом, стрелять разрывными пулями, поливать водой*), реже — предложно-именными группами вида *на + ПР* (*жарить на маргарине, варить на молоке*). Наличие у предиката валентности средства в большинстве случаев предполагает, что у него есть и валентность инструмента (см.); ср. *прибивать что-л. гвоздями [средство] — прибивать что-л. молотком [инструмент], писать картину акварелью [средство] — писать картину колонковой кистью [инструмент], шить суровой ниткой [средство] — шить costanteй иглой [инструмент], поливать саженцы питательным раствором [средство] — поливать саженцы из лейки [инструмент], стрелять резиновыми пулями [средство] — стрелять из пулемета [инструмент]* и т. п.

Срок — семантический актант предикатов, обозначающих действия со строго определенными временными рамками или разного рода перерывы в деятельности. Ср. *арен-*

довать землю на двадцать лет, виза на три месяца, гарантия на год, завербоваться на три года, занять сотню до четверга, командировать кого-л. в Петербург на пять дней, контракт на пять лет, одолжить небольшую сумму до зарплаты, перемирие на шесть месяцев, отпуск <отсрочка, передышка> на неделю, перерыв <перекур> на двадцать минут и т. п. Ср. также *длительные перебои, кратковременный отдых* и т. п.

Стадив, ставивный — см. под термином **состояние**.

Субстантивированный — получивший несвойственную данному классу слов синтаксическую функцию существительного. Субстантивируются обычно прилагательные (включая порядковые) и причастия; ср. *рабочий, столовая, прошлое, учащиеся, трудящиеся, (одна) пятая (всей продукции)* и т. п. Различают постоянную (словарную) и окказиональную субстантивацию (см. термин **окказиональный**). Постоянная субстантивация (см. приведенные выше примеры) сопровождается развитием у слова категории числа. Окказиональная субстантивация (ср. *В его словах послышалось что-то давно знакомое*) чаще всего представлена словами, имеющими форму среднего рода единственного числа.

Субъект — первый семантический актант подавляющего большинства предикатов, соответствующий тому участнику ситуации, который производит действие (*Он пишет*), занимается деятельностью (*Он работает*), изменяется (*Он забывает*), находится в определенном положении или состоянии (*Он сидит, Он слышит*), обладает определенным свойством (*Он слепой, Она красива*) и т. п.

Суперлатив (суперлативное значение) — главное значение прилагательных в форме превосходной степени, в котором они указывают на самую высокую степень признака; ср. *величайший гений английской литературы, кратчайшее расстояние между двумя точками, лучшая сцена трагедии, сильнейший шахматист мира*. Наряду с суперлативом у прилагательных в форме превосходной степени могут быть еще два значения — **элатив (элативное значение)** и **компаратив (сравнительное значение)**. В элативном значении прилагательные указывают на очень высокую, но не самую высокую степень признака; ср. *глубейшая история, сильнейший [= исключительно сильный] ход, величайший интерес, строжайший запрет*. В сравнительном значении они указывают на более высокую степень признака, чем у какого-то другого объекта или других объектов; ср. *Лучшего [= более хорошего] жениха нам грех и желать, Он бывал и в худшем состоянии*. Распределение этих значений у тех или иных прилагательных зависит от семантического класса прилагательного, типа его значения и синтаксической конструкции. Так, у параметрических прилагательных типа *высокий, длинный, богатый, легкий* и т. п. в форме ПРЕВ есть и суперлативное, и элативное значения; ср. *богатейший человек мира* (суперлатив) — *богатейший человек (элатив), мельчайшая частица вещества* (суперлатив) — *вплоть до мельчайших деталей* (элатив). У прилагательных со значением общей оценки форма ПРЕВ может иметь значение компаратива (см. примеры выше), между тем как другие типы оценочных прилагательных в форме ПРЕВ тяготеют к элативу; ср. *благороднейший <умнейший> человек, вкуснейший пирог, полезнейшее средство*. Прилагательные в переносных значениях в форме ПРЕВ тоже тяготеют к значению

элатива, ср. *сладчайшие речи, тончайшие инструменты*. Наконец, в синтаксической конструкции с атрибутом, задающим то множество, в котором по данному признаку выделяется некий объект, прилагательное в форме ПРЕВ чаще всего имеет суперлативное значение, а без такого атрибута — элативное; ср. *сильнейший человек планеты* (суперлатив) — *сильнейший человек* (элатив).

Сфера действия — см. **область действия**.

Творительный тавтологический — творительный падеж существительного в конструкциях типа *улыбаться грустной улыбкой, смеяться детским смехом* <смехом ребенка>, *идти быстрым шагом, смотреть хмурым взглядом* и т. п., где существительное является формальным или семантическим производным от глагола и обычно имеет при себе определение или атрибут. Во многих случаях словосочетания с творительным тавтологическим синонимичны более простым словосочетаниям с наречием, производным от этого определения или атрибута; ср. *грустно улыбаться, смеяться по-детски, идти быстро, смотреть хмуро*.

Тема 1 — см. под термином **коммуникативная структура высказывания**.

Тема 2 — см. под термином **содержание**.

Тематические глаголы — глаголы типа *стоит, весить, длиться* и т. п., которые в конструкциях типа *Пальто стоит пятьсот долларов, Мешок весит пять пудов, Лекция длилась полтора часа* не вносят никакого реального вклада в содержание высказывания и поэтому тяготеют к положению в его теме 1 (см. термин **коммуникативная структура высказывания**). Действительно, значение такого глагола, в сущности, дублирует часть значения той именной группы, которую он вводит: *пятьсот долларов* почти всегда вводит представление о стоимости, *пять пудов* — о весе, а *полтора часа* — о длительности. Именно такая группа и образует ремю высказывания. Характерно, что в нейтральном контексте на тематический глагол никогда не падает главное фразовое ударение. Если же он просодически выделяется, то выделение всегда носит форсированный характер и глагол, под влиянием прагматических факторов, меняет значение с 'ровно столько' на 'не меньше чем'; ср. *Пальто стоит пятьсот долларов* = 'Пальто стоит не меньше чем пятьсот долларов' (наблюдение И. М. Богуславского).

Толкование — аналитическое определение значения данной языковой единицы (лексической или грамматической) или общей части значений нескольких языковых единиц на специальном семантическом метаязыке. Ср. *X требует P от Y-a* = 'X хочет, чтобы Y сделал P; X считает, что Y должен сделать P; X говорит Y-у, чтобы Y сделал P; X говорит это потому, что считает, что Y должен сделать P'. В общем случае толкование складывается из пяти частей, ни одна из которых не является обязательной, — ассерции, пресуппозиции, модальной рамки, рамки наблюдения и мотивировки (см.). Семантический метаязык, на котором выполняется толкование, представляет собой сокращенный, упрощенный и стандартизованный подязык русского языка. Базовый словарь метаязыка состоит из относительно небольшого числа семантических примитивов (см.). На основе базового словаря толкуется существенно больший массив промежуточных слов-смыслов, которые могут участвовать в толкованиях семантически еще более

сложных языковых единиц. Примером такого промежуточного слова-смысла может служить как раз глагол *требовать*. Почти все участвующие в его толковании смыслы (кроме смысла 'должен') суть семантические примитивы. В свою очередь, смысл 'требовать' используется в толкованиях слов *ультиматум, шантаж, забастовка* и некоторых других. Кроме базового словаря в состав семантического метаязыка входит некая базовая грамматика — простейшие морфологические формы в их главных значениях и синтаксические конструкции русского языка. В толкованиях, по мере возможности, выдерживается условие взаимнооднозначного соответствия имен и смыслов: одно и то же имя, например *хотеть*, должно иметь ровно один смысл — 'хотеть', а этот смысл должен всегда выражаться одним и тем же именем. В практической словарной работе, при установке на то, чтобы толкования звучали более или менее естественно, это требование ослабляется. Смысл разрешается выражать каким-то синонимическим средством в контексте, где такая замена диктуется синтаксическими или лексическими условиями. Например, в приведенном выше толковании вместо слова 'причина' используется его синтаксический синоним 'потому что'; вместо слова 'хотеть' может быть использовано в соответствующем синтаксическом контексте существительное 'желание' или прилагательное 'желательный'.

Узуальное значение — видовое значение формы НЕСОВ в случае, когда она обозначает обычное, более или менее регулярно повторяющееся действие; ср. *Он встает в семь утра, завтракает и идет на работу; Каждое лето она ездит в диалектологические экспедиции; Они постоянно ссорились; Днем становилось так жарко, что асфальт плавился*. Узуальное значение НЕСОВ наиболее близко многократному значению, с одной стороны (ср. *Они несколько раз ссорились, но потом быстро помирились*), и значению свойства — с другой (ср. *Вольфрам плавится при температуре 3 500 градусов*). Похожее значение, но с заметной экспрессивной составляющей, есть и у формы СОВ; ср. *Утром встал, кашку сварил, поел — так хорошо!; Если случается гость, он всегда рад гостю, предложит стакан, угостит, потолкует* (А. Ремизов); *Она всегда что-нибудь невпопад скажет* (примеры М. Я. Гловинской). Обычно для реализации этого значения требуется контекст сочинительной конструкции или кванторы типа *всегда, иногда* и т. п.

Узус — реальная языковая практика говорящих; то, как фактически употребляются в речи единицы языка. Узус противопоставляется **системе** — возможностям, которые заложены в строе языка, но не обязательно реализуются в речи говорящих. В системе языка от слова *уципнуть* по общему правилу суффиксального видообразования (ср. *захлопнуть — захлопывать, притопнуть — притопывать, отколупнуть — отколупывать* и т. п.) потенциально выводима форма НЕСОВ *уципывать* (и приводится в таком виде в БАС'е), но в узусе ее нет. Нет в узусе и таких форм, как *побежу* (от *победить*), *убежу* (от *убедить*), хотя в системе они, бесспорно, есть и потенциально выводимы по аналогии с такими во всех отношениях безупречными формами, как *награжу* (от *наградить*), *осажу* (от *осадить*), *освобожу* (от *освободить*), *предупрежу* (от *предупредить*) и т. п. С другой стороны, в узусе могут использоваться формы и конструкции, которых нет или еще нет в системе.

В русском языке для ряда путативных, декларативных и дескриптивных связок узаконены трехвалентные синтаксические конструкции с третьим актантом только в форме как + ВИН; ср. *рассматривать Кашимир как свою неотъемлемую часть, рекламировать себя как честного посредника, квалифицировать этот демарш как грубое вмешательство в свои внутренние дела*. Однако в узусе эти глаголы часто встречаются в ненормативной для них конструкции с третьим актантом в форме ТВОР, которую они заимствуют у синонимичных им глаголов типа *считать (что каким), объявлять (что каким), изображать (что каким)*; ср. следующие реальные примеры из письменных текстов: *рассматривать Кашимир своей неотъемлемой частью, рекламировать себя честным посредником, квалифицировать этот демарш грубым вмешательством*.

Употребление — 1) окказиональное использование лексемы в значении, отличном от словарного, или 2) регулярное, но незначительное изменение ее словарного значения в определенных условиях. Первый смысл этого термина можно иллюстрировать глаголом *рисовать*, для которого возможны метафорические употребления типа *Мороз рисовал замысловатые узоры на стекле, Он рисовал в воздухе пальцами какие-то графики*. Интересно, что такие употребления исключены для таких синонимов *рисовать*, как *зариговывать, писать и малевать*. Второй смысл термина можно иллюстрировать глаголом *царапать*, имеющим «намеренное» и «ненамеренное» употребление. Для первого круга употреблений характерен контекст управляемой формы ТВОР (*поцарапать лицо ногтями*), а для второго круга — контекст управляемой предложно-именной группы *о + ВИН* (*поцарапать палец о стекло*). Ср. также различные употребления глагола *хотеть* в следующих условиях: а) в сочетании с прямым дополнением — названием конкретного предмета (*Хочу кофе, Хочешь пирожок?*), где этот глагол приобретает дополнительный смысл ‘хотеть использовать данный предмет по его прямому назначению’; б) в сочетании с инфинитивом в форме СОВ при фразовой безударности *хотеть*, когда значение этого глагола смещается в сторону намерения; ср. *Я хотел зайти в библиотеку, но делать нечего, придется ехать прямо домой*; в) под главным фразовым ударением, а также в сочетании с усилительными наречиями типа *так, как* и т. п., когда *хотеть* приобретает значение чистого желания, ср. *Молодежь хотела нового искусства, Как он хотел увидеться с ней!*

Управление — способ оформления (уточнение Л. Л. Йомдина) синтаксической зависимости слова В от предикатного слова А, отличный от грамматического согласования, при котором В является семантическим актантом А и имеет оформление, диктуемое лексико-семантическими свойствами А. Главный класс управляющих слов — глаголы, а главная управляемая грамматическая категория — падеж; ср. *терять что-л., но лишаться чего-л., информировать кого-л., но сообщать кому-л., продавать что-л., но торговать чем-л.* и т. п. Однако глагол — не единственный класс управляющих слов, а падежные формы существительных — не единственный класс управляемых. Способностью управлять обладают многие разряды существительных, прилагательных, наречий и все предлоги. Ср. *вдова Ивана, доверие директору, командование полком; лишен права, рад приезду, доволен результатами; выше гор, справа от стола, жалко ребенка; из театра, к дому, на*

берег, под навесом и т. п. С другой стороны, способностью быть управляемыми обладают, помимо падежных форм, предложно-именные группы (*требовать от кого-л., просить у кого-л., дотрагиваться до чего-л., задевать за что-л., влиять на что-л., сказываться на чем-л.*); наречия (*находиться здесь, ехать туда, выезжать оттуда, относиться плохо, поступать хорошо*); инфинитив (*начинать работать, хотеть есть, решить напиться*); предложения, вводимые союзами и союзными словами (*сказал, что уедет; спросил, кто пришел; знал, где купить*); деепричастия (примеры см. под термином **интерпретационные глаголы**). См. также понятие **дополнения**.

Управлять — см. под термином **управление**.

Усилительная частица — см. **интенсификатор**.

Усилительное слово (наречие, прилагательное) — см. **интенсификатор**.

Фактивы — см. **фактивные предикаты**.

Фактивные предикаты (фактивы) — семантический класс предикатов, обозначающих информацию о факте. Выделяются два основных класса фактивов: а) прилагательные и глаголы, обозначающие некоторые эмоциональные состояния человека, например *рад, доволен, жалко, грустно, сожалеть* и т. п.; ср. *Я рад <мне жаль, я сожалею>, что вы отказались от этой должности* — факт отказа от должности не подвергается сомнению; б) глаголы и прилагательные, в значение которых входит представление о знании, например *знать, понимать, сообщать, догадываться, известно, понятно* и т. п.; ср. *Он знал <понимал, сообщил, догадался, скрыл>, что его партнер совершил уголовное преступление* — факт совершения преступления тоже не подвергается сомнению. Главное семантическое свойство обоих классов фактивов — пресуппозиция истинности знания, которая проявляется в том, что вводимое ими высказывание остается истинным под отрицанием. Отрицательные высказывания типа *Он не сожалел <не знал>, что его партнер совершил уголовное преступление* подают совершение преступления как столь же неопровержимый факт, что и соответствующие им утвердительные высказывания. Второе общее свойство обоих классов фактивов — способность нести главное фразовое ударение; ср. *Он знает <сожалеет>, что его партнер совершил уголовное преступление*. В других отношениях эти два класса фактивных предикатов отличаются друг от друга. В частности, предикаты со значением знания, к числу которых можно отнести, помимо упомянутых выше, глаголы типа *видеть, замечать, чують* в их ментальных значениях (*Вижу <чую>, что дело нечисто, Я не заметил, что он вышел*), фраземы типа *Ни для кого не секрет*, глаголы физического восприятия типа *видеть* и *слышать* (так называемые полуфактивные предикаты) и ряд других, способны управлять косвенным вопросом (см.); ср. *Я знаю, зачем вы мне это говорите; Он понимал, чего от него ждут; Ни для кого не тайна, какие доходы страна получает от наркобизнеса*. Предикаты типа *рад, доволен, жалко, грустно, сожалеть* и т. п. этим свойством не обладают. Однако наиболее резко предикаты со значением знания противопоставлены предикатам со значением мнения, или путативам; см. **путативные предикаты**.

Факультативная валентность — см. под термином **валентность**. Ср. термины **абсолютивная конструкция** и **эллипсис**.

Фатический — имеющий функцию установления или поддержания контакта с собеседником в ходе акта общения. Этот термин используется применительно к таким словам и формам слов, как *да, да-а, да ну!, ну и ну!, ладно, хорошо, понимаю, послушай* и т. п.

Фокус внимания — см. **семантический акцент**.

Фразема (фразеологическая единица) — словосочетание, лексический состав или значение которого не могут быть получены по каким-либо общим семантическим правилам из составляющих его лексем или их значений. Таковы словосочетания *оказывать давление, производить впечатление, бег на месте, держать камень за пазухой, подложить свинью кому-л.* и т. п.

Фразеологическая единица — см. **фразема**.

Фразеологический синоним — синоним, являющийся фраземой (см.). Ср. *талант — искра Божья, пытаться — прилагать усилия, ругать — поминать недобрый словом*.

Фразеосхема — тип словосочетаний с фиксированным числом синтаксических позиций, по крайней мере одна из которых лексически свободна, т. е. подчиняется только семантическим ограничениям. Примерами фразеосхем могут служить конструкции типа *Что за (дом <дерево, книга, женщина>)?!, Чем не (диссертация <жених, дом, стол>)?!* (здесь в круглые скобки заключена лексически свободная позиция). Этим фразеосхемы, называемые также синтаксическими фраземами, отличаются от фразеологических единиц в собственном смысле слова, в которых все позиции лексически связаны.

Фразовое ударение — то ударение, которое словоформа получает в высказывании в соответствии со своей синтаксической, семантической, коммуникативной или прагматической ролью в нем. От обычного словесного ударения оно отличается тем, что ударный слог словоформы произносится с ярко выраженным повышением или понижением тона. Ср. *Он любил поговорить о женщинах вообще и о своей жене в особенности*, где фразовыми ударениями выделены лексемы *вообще* и *в особенности*. Различаются синтагматическое, главное фразовое (см.), контрастное (см.) и эмфатическое ударение (см.). Синтагматическое ударение отличается от главного фразового тем, что просодически оформляет не все высказывание, а синтаксически законченную его часть. Ср. в приведенном выше примере ударение на слове *вообще*. В конце высказывания синтагматическое ударение превращается в главное фразовое; ср. *Он любил поговорить о своей жене и о женщинах вообще*. Во многих случаях фразовое ударение лексикализуется. Такова, в частности, лексема *вообще 1* (см. выше) со значением 'рассматриваемый как класс объектов или тип объекта, без выделения отдельных объектов внутри класса или свойств конкретного объекта'. Она всегда произносится либо с синтагматическим, либо с главным фразовым ударением. Ср., в отличие от этого, лексему *вообще 3* = 'при любых обстоятельствах', которая всегда произносится с главным фразовым ударением (*Генерал боялся, что вообще не уснет ночью*), и лексему *вообще 4* = 'говорящий оставляет за собой право на оговорки и уточнение своего чересчур общего утверждения', которая никогда никакого фразового ударения не несет (*Я вообще слышал эту версию*). Способностью нести главное фразовое ударение или индуцировать его на слове, с которым данное слово синтаксически связано, обладают, в частности, лексемы, в

значение которых входят следующие смыслы: 1) 'не', например: *отвыкнуть (от P)* = 'привыкнуть не (P)', *сомневаться (что P)* = 'считать, что скорее не (P)' и т. п., ср. *Он отвык вставать рано, Я сомневаюсь, что он пойдет на это*; 2) 'знать', например: *знать, понимать, догадываться* и т. п., ср. *Знаю <понимаю, догадываюсь>, зачем он сюда пожаловал*; 3) 'очень интенсивно', например: *обожать VS. любить 2*, ср. *Ребенок обожает мультики при нейтральном Ребенок любит мультики*; 4) 'очень мало' или 'очень много', ср. *Мало кто по-настоящему понимает музыку Шнитке, Редко встретишь такого человека, Молока там было зайеся, Народу приперлось — яблоку упасть негде*; 5) кванторные смыслы единственности и полного охвата множества, ср. *Один | он отчет не пишет, Всякому охота, Всегда готов*.

Частный, или специальный вопрос — вопросительное предложение, в котором предметом вопроса является не существование какой-то ситуации в целом, а один из ее участников или атрибутов — субъект, объект, инструмент, время, место, причина и т. п.; такой вопрос всегда вводится вопросительным словом (см.) и предполагает конкретный ответ. Ср. *Кто еще едет на конференцию по Фету?, На какую конференцию ты едешь?, Куда ты едешь?, Когда ты едешь?* и т. п. См. также термин **общий вопрос**.

Экзистенциальные глаголы — класс глаголов со значением существования, например: *существовать, быть, иметь место, идти (Дождь идет), стоять (Стоять морозы), дуть (Ветер дует), водиться (В Австралии водятся дикие животные), царить (Царит тишина), бушевать (Бушует шторм)* и т. п. Экзистенциальными являются и глаголы, в которых значение существования осложнено некоторыми семантическими надбавками, например значением начинательности или результированности; ср. *возникать, наступать, появляться, получиться, выйти, остаться* и т. п. во фразах типа *Возникли осложнения, Наступили перемены, Появились первые признаки эпидемии, Получается интересная картина, Вышла крупная неприятность, Осложнений после операции не было, Никакого улучшения не наступило, В приемной не осталось посетителей*. Экзистенциальные глаголы могут выполнять функцию темы, обычно не несут главного фразового ударения, часто выносятся в препозицию к подлежащему и в большинстве случаев меняют именительный падеж подлежащего на родительный в контексте отрицания; см. приведенные выше примеры. По некоторым свойствам они сближаются с тематическими глаголами (см.).

Эксплицитное отрицание — см. под термином **имплицитное отрицание**.

Элатив (элативное значение) — см. под термином **суперлатив**.

Эллипсис — опущение какой-либо словоформы или более крупной части предложения, вызванное, как правило, стилистическими причинами, в частности стремлением избежать ненужных повторов, и не приводящее к изменению смысла высказывания. Ср. *Продается два деревянных дома и один кирпичный* (опущено слово *дом*); *Еще месяц назад мы не надеялись, что нам удастся закончить работу в срок, а сейчас — надеемся* (опущено придаточное предложение *что нам удастся закончить работу в срок*). От двух других типов синтаксического отсутствия — абсолютной конструкции (см.) и факультативной валентности

(см. под термином **валентность**) — эллипсис отличается тем, что отсутствующий элемент легко восстанавливается по имеющемуся в предложении материалу.

Эмпатия — замена авторской точки зрения на ситуацию точкой зрения одного из ее участников (в большинстве случаев — ее главного действующего лица), самоотождествление говорящего с ним. Типичный способ выражения эмпатии — использование предиката со значением восприятия, наблюдения, внутреннего состояния, потому что именно такие предикаты позволяют «влезть в шкуру» другого человека и посмотреть на мир его глазами. Ср. *Когда Ваня подбе-*

жал к подъезду, машина уже поворачивала за угол [эмпатия к Ване, который был свидетелем каких-то важных событий]; *С перевала открылся красивейший вид на ущелье* [эмпатия к наблюдателю, который достиг перевала].

Эмфаза — см. **эмфатическое ударение**.

Эмфатическое ударение, иногда именуемое **эмфазой**, — фразовое ударение, выделяющее то слово, с помощью которого говорящий выражает исключительно сильную эмоцию; ср. *Пятьсот тысяч (долларов) за дачу, это же надо!*; *Как? вы меня упрекаете?*

Энклитика — см. под термином **клитика**.

ПРИЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Элементы ряда набираются полужирным шрифтом. В шапке (на входе) они пишутся заглавными буквами, во всех остальных местах словарной статьи — строчными. Цифровые индексы, если они входят в состав имен лексем, опускаются во всех случаях, когда это не мешает пониманию.

Напечатанный полужирным прямым шрифтом элемент ряда (например, **дом**) может репрезентировать: а) соответствующую лексему, б) ее смысл, в) ее референт, т. е. предмет действительности, который она обозначает. Референт лексемы может обозначаться и обычным способом (дом).

Используется еще несколько способов выделения объектов, описываемых в Словаре.

Языковые и текстовые объекты, т. е. лексемы (за исключением элементов ряда), их формы, их части, словосочетания, предложения и более крупные фрагменты текста во всех зонах словарной статьи, за исключением зоны иллюстраций, набираются курсивом. Элементы ряда в составе примеров (кроме зоны иллюстраций) выделяются полужирным курсивом. В зоне иллюстраций примеры из текстов набираются прямым шрифтом; элементы ряда в составе иллюстраций выделяются полужирным шрифтом.

Толкование или другое смысловое объяснение любой языковой или текстовой единицы набирается обычным прямым шрифтом и заключается в «лапки» (марровские кавычки, ср. 'дом').

Ссылка на литературный источник во всех зонах Словаря, за исключением зоны иллюстраций, набирается прямым шрифтом и заключается в круглые скобки. В зоне иллюстраций такая ссылка набирается курсивом. В большинстве случаев она состоит из литературного имени автора и указания произведения, откуда извлечен цитируемый текст. Литературное имя включает два инициала для авторов XIX столетия и один инициал для авторов XX и XXI столетий. Если цитата заимствована из какого-либо словаря, ссылка на источник состоит из имени автора в том виде, как оно упоминается в цитируемом словаре (но без сокращений), и названия самого словаря (обычно в виде аббревиатуры). В подавляющем большинстве случаев цитируются только оригинальные произведения, однако допускаются и примеры из переводной литературы. В таких случаях указывается имя автора перевода, а если в цитируемом издании он не упомянут, дается пояснение типа «перевод с французского».

В Словаре используется три типа скобок — круглые, угловые и квадратные. В круглые скобки заключаются названия источников, факультативные элементы словосочетаний, разного рода отсылки и краткие пояснения. В угловые скобки заключаются варианты словосочетаний, например: **возможный** <вероятный> исход событий, вегетарианская <мясная, молочная, жирная> пища. В квадратные скобки заключаются краткие лингвистические, бытовые и энциклопедические комментарии и разного рода «расшифровки» (имена персонажей литературного произведения, если они обозначены личными местоимениями, названия населенных пунктов, если они обозначены дейктическими словами, и т. п.). Ср. *А тут, заметьте,*

крутой подъем [у глагола **замечать** во вводной конструкции, особенно в форме СОВ, реализуется не значение 'воспринимать зрением', а значение 'обращать внимание и запоминать']; «**Обнаженная перед зеркалом**» [типичное название картины]; *Исполнительница Тоски, большая, здоровущая немка, жаловалась, что не может с ним [Алексеем Ивановым] петь, что у нее все руки в синяках* (Г. Вишневская, Галина. История жизни).

Наряду с нормативным материалом в Словаре приводится так называемый отрицательный языковой материал (по терминологии Л. В. Щербы), т. е. примеры того, как по-русски не говорят. Такой материал, в зависимости от степени и природы неправильности, предваряется словами «неестественно», «странно», «неуместно», «нестандартно», «сомнительно», «плохо», «неправильно», «недопустимо», «невозможно» или маркируется надстрочными знаками [?], ^{??}, *.

Слова «неестественно», «странно», «неуместно», «нестандартно», «сомнительно» маркируют прагматическую необычность данного словоупотребления, отсутствие такого объекта в узусе, его неидиоматичность и другие подобные свойства. Ту же функцию может выполнять и один вопросительный знак. С другой стороны, он может вводить и небольшую языковую погрешность, так как грань между прагматической неуместностью и легкой языковой неправильностью весьма зыбкая. Ср. правильное *Он пользовался жердью как багром, Он использовал жерди в качестве дров* и сомнительное *Он пользовался жердями в качестве дров*; правильное *клянусь отомстить* и прагматически странное *обязываюсь отомстить*.

Звездочкой маркируется языковая неправильность, аграмматичность, отсутствие такой единицы в системе языка, грубое нарушение нормы («неправильно», «недопустимо», «невозможно»). Ср. *Я знаю, куда он уехал <почему он это сделал>*, но не **Я считаю, куда он уехал <почему он это сделал>*; *Гарантирую <ручаюсь>, что он уже приехал*, но не **Обещаю <обязуюсь>, что он уже приехал*.

Двумя вопросительными знаками маркируется либо крайняя прагматическая неуместность, либо «средняя» языковая неправильность, не составляющая, однако, грубого нарушения нормы. Такой неправильности соответствует оценка «плохо», «почти недопустимо»; ср. *Он подошел к окну, пытаясь разглядеть, кто стучит в дверь* и *?? Он подошел к окну, пробуя разглядеть, кто стучит в дверь*; *поджидать приятеля* и *?? поджидать открытия магазина* [надо: *ждать <дождаться, ожидать> открытия магазина*].

Вертикальные стрелки ↑ и ↓ используются в отсылках к примерам вместо слов «выше» и «ниже» соответственно.

Кроме того, с помощью надстрочных вертикальных стрелок маркируются фразовые ударения (см. статью «Лингвистическая терминология словаря»). Стрелка ↓ обозначает только главное фразовое ударение, а стрелка ↑ — главное фразовое или синтагматическое, в зависимости от

типа высказывания. Две стрелки ($\downarrow\downarrow$) маркируют логическое (контрастное, или противопоставительное) ударение, а три ($\downarrow\downarrow\downarrow$) — эмфатическое.

Сокращение VS. значит «в противопоставлении чему-л.» (от латинского *versus* ‘обращенный к чему-л.’) и используется в парах противопоставляемых друг другу языковых или текстовых объектов.

Двойная тильда (\approx) обозначает приблизительное равенство и вводит не вполне точное или неполное толкование. Тот же

знак используется и для обозначения отношений неточной конверсности и неточной антонимии.

Три дефиса (---) обозначают пропуск в цитате. Пропуски в самом начале и в самом конце цитаты никак не отмечаются.

Наиболее важные части текста словарной статьи, в которых сосредоточены ключевые формулировки сходств, различий и условий нейтрализации различий между синонимами, набираются вразрядку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ СЛОВАРЯ

1. Литературные источники

Главные литературные источники Словаря сведены в машинный корпус текстов, который создавался в Секторе теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН с самого начала работы над Словарем (1992 год).

Часть этого корпуса текстов была собрана О. Ю. Богуславской и И. Б. Левонтиной.

Другую, весьма значительную его часть составляют тексты из собрания Отдела машинного фонда Института русского языка. Авторы признательны В. М. Андрющенко и А. Я. Шайкевичу за передачу им этих материалов.

Некоторые тексты были получены Сектором теоретической семантики из Отдела экспериментальной лексикографии и Отдела лингвистической поэтики Института русского языка. Авторы пользуются случаем, чтобы выразить признательность руководителям обоих отделов — А. Н. Баранову и В. П. Григорьеву.

Часть корпуса составляют тексты машинной базы данных Уппсальского университета, любезно переданные Институту русского языка профессором Л. Леннгреном. Большой блок текстов был получен Сектором теоретической семантики от проф. А. Барентсена. Отдельные тексты были переданы в Сектор М. В. Григоряном, А. Д. Кошелевым, Т. Ройтером и И. Сураат. Нам доставляет удовольствие выразить благодарность всем этим коллегам за предоставленные ими материалы.

В последние годы значительная часть текстов была получена через Интернет Б. Л. Иомдиным и А. В. Санниковым.

Машинные версии большинства текстов были отредактированы О. Ю. Богуславской; редактирование машинной версии стихотворений В. Набокова было осуществлено Е. В. Урысон.

Общий объем нынешнего машинного корпуса текстов — 1650 источников, около 34 000 000 словоупотреблений. В него входят, как уже было сказано в Предисловии, произведения русской классической литературы, литературы «серебряного века» и современных авторов, представляющие все основные жанры словесного творчества: прозу, поэзию, драматургию, литературную критику, мемуары, публицистику, философию, газетный репортаж и т. п.

Ввиду обширности машинного корпуса в приводимом ниже списке указываются только основные источники. Специфика существования машинных версий текстов вынуждает нас ограничиться только именем автора и названием произведения.

Проза XX века

Ф. Абрамов. А у папы были друзья?
Ф. Абрамов. Братья и сестры.
Ф. Абрамов. Новогодняя елка.
Ф. Абрамов. Потомок Джима.
Ф. Абрамов. Слон голубоглазый.
А. Аверченко. Автобиография.
А. Аверченко. Дюжина ножей в спину революции (предисловие).

А. Аверченко. Керенский.
А. Аверченко. Ложь.
А. Аверченко. Мартов и Абрамович.
А. Аверченко. Петерс.
А. Аверченко. Поэма о голодном человеке.
А. Аверченко. Пролетарское искусство.
А. Аверченко. Федор Шаляпин.
А. Аверченко. Чертово колесо.
А. Аверченко. Черты из жизни рабочего Пантелея Грымзина.
А. Аверченко. Эволюция русской книги.
М. Агеев. Роман с кокаином.
А. Азольский. Клетка.
А. Азольский. Лопушок.
Ч. Айтматов. Пегий пес, бегущий краем моря.
Ч. Айтматов. Плаха.
Ч. Айтматов. После сказки (Белый пароход).
Ч. Айтматов. Ранние журавли.
В. Аксенов. Апельсины из Марокко.
В. Аксенов. Завтраки сорок третьего года.
В. Аксенов. Звездный билет.
В. Аксенов. Катапульта.
В. Аксенов. На полпути к Луне.
В. Аксенов. Ожог.
В. Аксенов. Остров Крым.
В. Аксенов. Папа, сложи!
В. Аксенов. Перемена образа жизни.
В. Аксенов. Пора, мой друг, пора.
В. Аксенов. Сюрпризы.
В. Аксенов. Товарищ красивый Фуражкин.
Б. Акунин. Азазель.
Б. Акунин. Алтын-Толобас.
Б. Акунин. Левиафан.
Б. Акунин. Любовница смерти.
Б. Акунин. Пелагия и белый бульдог.
Б. Акунин. Пиковый валет.
Б. Акунин. Смерть Ахиллеса.
Б. Акунин. Турецкий гамбит.
Л. Андреев. Гостинец.
С. Антонов. Анкета.
А. Асриян. Поход Эпигонов.
В. Астафьев. Без приюта.
В. Астафьев. Веселый солдат.
В. Астафьев. Гемофилия.
В. Астафьев. Курица — не птица.
В. Астафьев. Падение листа.
В. Астафьев. Паруна.
В. Астафьев. Сашка Лебедев.
В. Астафьев. Хлебозары.
В. Астафьев. Щурок-швырок.
И. Бабель. Багра-оглы и глаза его быка.
И. Бабель. В щелочку.
И. Бабель. Иисусов грех.
И. Бабель. Конармия.
И. Бабель. Миниатюры.
И. Бабель. Про бабу.
И. Бабель. Старательная женщина.
И. Бабель. Ходя.
Г. Бакланов. Как я потерял первенство.
Г. Бакланов. Карпухин.

- Г. Бакланов. Мертвые сраму не имут.
 Г. Бакланов. Навеки — девятнадцатилетние.
 А. Бек. Новое назначение.
 М. Беленький. Обсерватория.
 В. Белов. Воспитание по доктору Споку.
 В. Белов. Деревенское утро.
 В. Белов. За дальним меридианом.
 В. Белов. За тремя волоками.
 В. Белов. Кони.
 В. Белов. Мальчики.
 В. Белов. Моздокский базар.
 В. Белов. От автора.
 В. Белов. Привычное дело.
 В. Белов. Рассказы о всякой живности.
 А. Битов. Жизнь в ветреную погоду.
 А. Битов. Лес.
 А. Битов. Преподаватель симметрии.
 А. Битов. Пушкинский дом.
 А. Битов. Ясность бессмертия (Воспоминания непредставленного).
 Ю. Бондарев. Берег.
 Ю. Бондарев. Горячий снег.
 Ю. Буйда. Живем всего два раза.
 М. Булгаков. Багровый остров.
 М. Булгаков. Белая гвардия.
 М. Булгаков. Зойкина квартира.
 М. Булгаков. Киев-город.
 М. Булгаков. Мастер и Маргарита.
 М. Булгаков. Похождения Чичикова.
 М. Булгаков. Праздник с сифилисом.
 М. Булгаков. Псалом.
 М. Булгаков. Роковые яйца.
 М. Булгаков. Собачье сердце.
 М. Булгаков. Театральный роман.
 И. Бунин. Антигона.
 И. Бунин. Антоновские яблоки.
 И. Бунин. Баллада.
 И. Бунин. Бернар.
 И. Бунин. Братья.
 И. Бунин. Визитные карточки.
 И. Бунин. Волки.
 И. Бунин. Ворон.
 И. Бунин. Господин из Сан-Франциско.
 И. Бунин. Грамматика любви.
 И. Бунин. Деревня.
 И. Бунин. Заря всю ночь.
 И. Бунин. Захар Воробьев.
 И. Бунин. Зойка и Валерия.
 И. Бунин. Ида.
 И. Бунин. Кавказ.
 И. Бунин. Казимир Станиславович.
 И. Бунин. Клаша.
 И. Бунин. Книга.
 И. Бунин. Косцы.
 И. Бунин. Лапти.
 И. Бунин. Лирник Родион.
 И. Бунин. Личарда.
 И. Бунин. Мистраль.
 И. Бунин. Митина любовь.
 И. Бунин. Море богов.
 И. Бунин. Поздней ночью.
 И. Бунин. Поздний час.
 И. Бунин. Последнее свидание.
 И. Бунин. Преображение.
 И. Бунин. Сверчок.
 И. Бунин. Смарагд.
 И. Бунин. Снежный бык.
 И. Бунин. Солнечный удар.
 И. Бунин. Суходол.
 И. Бунин. Танька.
 И. Бунин. Таня.
 И. Бунин. Тишина.
 И. Бунин. Туман.
 И. Бунин. У истока дней.
 И. Бунин. Холодная осень.
 И. Бунин. Хорошая жизнь.
 И. Бунин. Чаша жизни.
 И. Бунин. Чистый понедельник.
 Ю. Буркин. Рок-н-ролл мертв.
 Э. Бурмакин. Дверь.
 А. Вампилов. Прощание в июне.
 А. Вампилов. Старший сын.
 С. Василенко. Дурочка.
 Б. Васильев. Вы чье, старичье?
 Б. Васильев. Завтра была война.
 М. Веллер. А вот те шиш.
 М. Веллер. Апельсины.
 М. Веллер. Байки скорой помощи.
 М. Веллер. Бог войны.
 М. Веллер. Возвращение.
 М. Веллер. Ворожея.
 М. Веллер. В ролях.
 М. Веллер. Гуру.
 М. Веллер. Думы.
 М. Веллер. Зануда.
 М. Веллер. Идет съемка.
 М. Веллер. Идиллия.
 М. Веллер. Кентавр.
 М. Веллер. Колечко.
 М. Веллер. Конь на один перегон.
 М. Веллер. Котлетка.
 М. Веллер. Кто есть кто?
 М. Веллер. Легенды Невского проспекта.
 М. Веллер. Легионер.
 М. Веллер. Лодочка.
 М. Веллер. Миг.
 М. Веллер. Мимоходом.
 М. Веллер. Муки творчества.
 М. Веллер. Нам некогда.
 М. Веллер. Не думаю о ней.
 М. Веллер. Небо над головой.
 М. Веллер. Ни о чем.
 М. Веллер. Ничего не происходит.
 М. Веллер. Ничего смешного.
 М. Веллер. Осуждение.
 М. Веллер. Паук.
 М. Веллер. Поживем — увидим.
 М. Веллер. Положение во гроб.
 М. Веллер. Поправки к задачам.
 М. Веллер. Приключения майора Звягина.
 М. Веллер. Разные судьбы.
 М. Веллер. Самовар.
 М. Веллер. Свистульки.
 М. Веллер. Свободу не подарят.
 М. Веллер. Святой из десанта.
 М. Веллер. Сестрам по серьгам.
 М. Веллер. Сопутствующие условия.
 М. Веллер. Точка зрения.

- М. Веллер. Травой поросло.
М. Веллер. Узкоколейка.
М. Веллер. Хочу быть дворником.
М. Веллер. Цитаты.
М. Веллер. Чужие беды.
М. Веллер. Эхо.
Артем Веселый. Мы.
Ю. Визбор. Автор песни.
Ю. Визбор. Альтернатива вершины Ключ.
Ю. Визбор. Банка удачи.
Ю. Визбор. Завтрак с видом на Эльбрус.
Ю. Визбор. Подарок.
Г. Вишневская. Галина. История жизни.
В. Войнович. Москва 2042.
В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина.
В. Войнович. Иванькиада.
А. Волос. Дом у реки.
А. Волос. Первый из пяти.
Е. Воробьев. Вчера была война.
Е. Воробьев. Небо в блокаде.
Е. Воробьев. Незабудка.
Е. Воробьев. Пуд соли.
Т. Вульфвич. Три главы про Матфея.
А. Гайдар. Сказка про военную тайну, Мальчиша-Кибальчиша и его твердое слово.
А. Гайдар. Тимур и его команда.
М. Ганина. Бестолочь.
М. Ганина. Желтый берег.
М. Ганина. Пока живу — надеюсь.
М. Ганина. Путь к нирване.
А. Генис. Довлатов и окрестности.
В. Гиляровский. Москва и москвичи.
Н. Гладышев. Антонов колодец.
Ю. Глазов. Адаптация.
А. Голиков (Гайдар). В дни поражений и побед.
Ю. Гончаров. Инженер Климов.
Ю. Гончаров. Поживите еще, старики.
Ю. Гончаров. По своей воле.
Н. Горланова. Рассказы о чудесах.
М. Горький. Жизнь Клима Самгина.
Д. Гранин. Дом на Фонтанке.
Д. Гранин. Наш комбат.
Д. Гранин. Обратный билет.
И. Грекова. Вдовый пароход.
И. Грекова. Кафедра.
И. Грекова. Маленький Гарусов.
А. Грин. Акварель.
А. Грин. Алые паруса.
А. Грин. Бегущая по волнам.
А. Грин. Блистающий мир.
А. Грин. Золотая цепь.
А. Грин. Сердце пустыни.
Н. Гумилев. Дочери Каина.
Н. Гумилев. Золотой рыцарь.
Н. Гумилев. Принцесса Зара.
Н. Гумилев. Путешествие в страну эфира.
Н. Гумилев. Радости земной любви.
Н. Гумилев. Скрипка Страдивариуса.
Н. Гумилев. Черный Дик.
Ю. Даниэль. Говорит Москва.
И. Дедков. Обессоленное время.
А. Дмитриев. Закрыва́тая книга.
С. Довлатов. Ариэль.
С. Довлатов. Встретились, поговорили.
С. Довлатов. Жизнь коротка.
С. Довлатов. Заповедник.
С. Довлатов. Игрушка.
С. Довлатов. Иностранка.
С. Довлатов. Компромисс.
С. Довлатов. Литература продолжается.
С. Довлатов. Наши.
С. Довлатов. Ремесло.
С. Довлатов. Соло на ундервуде.
С. Довлатов. Соло на IBM.
С. Довлатов. Чемодан.
Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей.
Н. Дубов. Небо с овчинку.
Б. Екимов. Возвращение.
Б. Екимов. Возле старых могил.
Б. Екимов. В степи.
Б. Екимов. Житейские истории.
Е. Елизаров. Реквием.
Вен. Ерофеев. Вальпургиева ночь, или Шаги Командора.
Вен. Ерофеев. Москва — Петушки.
Вик. Ерофеев. Белый кастрированный кот с глазами красавицы.
Вик. Ерофеев. Болдинская осень.
Вик. Ерофеев. Ватка.
Вик. Ерофеев. Говнососка.
Вик. Ерофеев. Девушка и смерть.
Вик. Ерофеев. Дядя Слава.
Вик. Ерофеев. Женькин тезаурус.
Вик. Ерофеев. Как мы зарезали француза.
Вик. Ерофеев. Карманный апокалипсис.
Вик. Ерофеев. Комплект.
Вик. Ерофеев. Крушение всего.
Вик. Ерофеев. Мать.
Вик. Ерофеев. Отщепенец.
Вик. Ерофеев. Персидская сирень.
Вик. Ерофеев. Подруги.
Вик. Ерофеев. Попугайчик.
Вик. Ерофеев. Роман (Рассказ в восьми главах).
Вик. Ерофеев. Русский календарь.
Вик. Ерофеев. Скулы и нос, и овраг.
Вик. Ерофеев. Третий лишний.
Вик. Ерофеев. Три свидания.
А. Етоев. Бегство в Египет.
М. Жванецкий. Как это делается.
М. Жванецкий. Миниатюры.
О. Ждан. В небеса, за счастьем.
А. Житинский. Внук доктора Борменталья.
А. Житинский. Параллельный мальчик.
Б. Зайцев. Голубая звезда.
С. Залыгин. Ангельская ночь.
С. Залыгин. Клуб Вольных Долгожителей.
С. Залыгин. Мистика.
С. Залыгин. Саннный путь.
Е. Замятин. Икс.
Е. Замятин. Мамай.
Е. Замятин. Мы.
Е. Замятин. На куличках.
Е. Замятин. Пещера.
Е. Замятин. Слово предоставляется товарищу Чурыгину.
Л. Зорин. Крапивница.
М. Зоценко. Баня.
М. Зоценко. В зоологическом саду.
М. Зоценко. Великие путешественники.
М. Зоценко. Глупая история.

- М. Зощенко. Елка.
 М. Зощенко. Загадочное происшествие.
 М. Зощенко. Золотые слова.
 М. Зощенко. Интересный рассказ.
 М. Зощенко. Муза.
 М. Зощенко. Не надо врать.
 М. Зощенко. Пора вставать!
 М. Зощенко. У бабушки.
 М. Зощенко. Хлорофилл.
 М. Зощенко. Человека обидели.
 М. Зощенко. Через тридцать лет.
 М. Зощенко. Я больше не буду.
 М. Зощенко. Я не виноват.
 Вс. Иванов. Бронепоезд № 14–69.
 Вс. Иванов. Возвращение Будды.
 Вс. Иванов. Голубые песни.
 Г. Иванов. Распад атома.
 В. Иванова. Болезнь.
 И. Ильф и Е. Петров. Двенадцать стульев.
 И. Ильф и Е. Петров. Золотой теленок.
 И. Ильф и Е. Петров. Широкий размах.
 В. Инбер. Смерть луны.
 Ф. Искандер. Авторитет.
 Ф. Искандер. Боль и нежность.
 Ф. Искандер. Возмездие.
 Ф. Искандер. Животные в городе.
 Ф. Искандер. Жил старик со своею старушкой.
 Ф. Искандер. Кролики и удавы.
 Ф. Искандер. Лошадь дяди Кязыма.
 Ф. Искандер. Маленький гигант большого секса.
 Ф. Искандер. Мальчик и война.
 Ф. Искандер. Незванный гость.
 Ф. Искандер. Письмо.
 Ф. Искандер. Поэт.
 Ф. Искандер. Привычка наводить порядок.
 Ф. Искандер. Сандро из Чегема.
 Ф. Искандер. Созвездие Козлотура.
 Ф. Искандер. Стоянка человека.
 Ф. Искандер. Утраты.
 Ф. Искандер. Широколобий.
 Ф. Искандер. Школьный вальс, или Энергия стыда.
 А. Кабаков. Последний герой.
 А. Кабаков. Сочинитель.
 В. Каверин. Два капитана.
 В. Каверин. Двухчасовая прогулка.
 В. Каверин. Девять десятых судьбы.
 В. Каверин. Косой дождь.
 В. Каверин. Кусок стекла.
 В. Каверин. Много хороших людей и один завистник.
 В. Каверин. Песочные часы.
 В. Каверин. Пятый странник.
 В. Каверин. Силуэт на стекле.
 Ю. Казаков. Во сне ты горько плакал.
 Ю. Казаков. Вон бежит собака.
 Ю. Казаков. Двое в декабре.
 Ю. Казаков. Запах хлеба.
 Ю. Казаков. Северный дневник.
 В. Каплан. Усатый-полосатый.
 Т. Касаткина. Сверстники Ноя.
 В. Катаев. Фиалка.
 А. Ким. Стена.
 Н. Кожевникова. Внутренний двор.
 Н. Кожевникова. Домашние задания.
 С. Козлов. Правда, мы будем всегда?
- Е. Козловский. Водовозовъ & сынъ.
 В. Конецкий. Невезучий Альфонс.
 М. Костров. Житие на Кармяной.
 М. Кочнев. Потрясение.
 А. Кошко. Из области чудесного.
 А. Куприн. Гамбринус.
 В. Кунин. Иванов и Рабинович, или «Ай гоу ту Хайфа!».
 В. Кунин. Интердевочка.
 В. Кунин. Кыся.
 В. Кунин. Мой дед, мой отец и я сам.
 В. Кунин. Очень длинная неделя.
 В. Кунин. Ребро Адама.
 В. Кунин. Русские на Мариенплац.
 В. Кунин. Трое на шоссе.
 В. Кунин. Ты мне только пиши.
 В. Кунин. Чокнутые.
 А. Куприн. Колесо времени.
 А. Куприн. Синяя звезда.
 Л. Лагин. Старик Хоттабыч.
 Ю. Лаптев. Портрет пилота.
 О. Ларин. Блудное лето.
 О. Ларин. Югъд Ва.
 Л. Леонов. Барсуки.
 Л. Леонов. Бегство Мистера Мак-Кинли.
 В. Лидин. Зимнее солнце.
 В. Лидин. Прилет птиц.
 В. Лидин. Сентябрь — месяц осени.
 В. Лидин. Федра.
 А. Лиханов. Крутые горы.
 В. Маканин. Кавказский пленный.
 Н. Мандельштам. Воспоминания.
 А. Маринина. Мужские игры.
 А. Маринина. Стечение обстоятельств.
 В. Набоков. Бахман.
 В. Набоков. Бритва.
 В. Набоков. Василий Шишков.
 В. Набоков. Весна в Фиальте.
 В. Набоков. Возвращение Чорба.
 В. Набоков. Волшебник.
 В. Набоков. Другие берега.
 В. Набоков. Занятой человек.
 В. Набоков. Истребление тиранов.
 В. Набоков. Камера обскура.
 В. Набоков. Картофельный Эльф.
 В. Набоков. Катастрофа.
 В. Набоков. Королек.
 В. Набоков. Круг.
 В. Набоков. Лебеда.
 В. Набоков. Лик.
 В. Набоков. Лолита.
 В. Набоков. Машенька.
 В. Набоков. Нежить.
 В. Набоков. Незавершенный роман.
 В. Набоков. Обида.
 В. Набоков. Озеро. Облако. Башня.
 В. Набоков. Оповещение.
 В. Набоков. Памяти Л. И. Шигаева.
 В. Набоков. Пнин. Пер. С. Ильина.
 В. Набоков. Подлец.
 В. Набоков. Посещение музея.
 В. Набоков. Путеводитель по Берлину.
 В. Набоков. Рождество.
 В. Набоков. Сказка.
 В. Набоков. Слово.

- В. Набоков. Смотри на арлекинов! Пер. С. Ильина.
 В. Набоков. Совершенство.
 В. Набоков. Соглядатай.
 В. Набоков. Тяжелый дым.
 В. Набоков. Хват.
 Ю. Нагибин. Встань и иди.
 Ю. Нагибин. Дети лепят из снега.
 Ю. Нагибин. Заброшенная дорога.
 Ю. Нагибин. Зеленая птица с красной головой.
 Ю. Нагибин. Погоня.
 Ю. Нагибин. Самый счастливый день.
 Ф. Незнанский. Операция «Фауст».
 Ф. Незнанский. Ярмарка в Сокольниках.
 А. Некрасов. Приключения капитана Врунгеля.
 С. Никитин. Гости.
 Вл. Новиков. Бедный Эрос.
 Н. Носов. Незнайка в Солнечном городе.
 Н. Носов. Незнайка на Луне.
 Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей.
 Н. Носов. Фантазеры.
 Б. Окуджава. Большая честь.
 Б. Окуджава. Гений.
 Б. Окуджава. Гитарист.
 Б. Окуджава. Любовь навеки.
 Ю. Олеша. Зависть.
 Ю. Олеша. Лиомпа.
 Ю. Олеша. Любовь.
 Ю. Олеша. Цепь.
 Г. Остер. Ненаглядное пособие по математике.
 Г. Остер. Сборник задач по физике (фрагменты).
 Б. Панкин. Человек начинается с утра.
 Б. Пастернак. Детство Люверс.
 К. Паустовский. Английская бритва.
 К. Паустовский. Белые кролики.
 К. Паустовский. Дорожные разговоры.
 К. Паустовский. Избушка в лесу.
 К. Паустовский. Ильинский омут.
 К. Паустовский. Кружевница Настя.
 К. Паустовский. Наедине с осенью.
 К. Паустовский. Пачка папирос.
 К. Паустовский. Правая рука.
 К. Паустовский. Приказ по военной школе.
 К. Паустовский. Робкое сердце.
 К. Паустовский. Снег.
 К. Паустовский. Телеграмма.
 В. Пелевин. Бубен верхнего мира.
 В. Пелевин. Бубен нижнего мира.
 В. Пелевин. Вести из Непала.
 В. Пелевин. Водонапорная башня.
 В. Пелевин. Встроенный напоминатель.
 В. Пелевин. Гадание на рунах, или Рунический оракул Ральфа Блума.
 В. Пелевин. ГКЧП как тетраграмматон.
 В. Пелевин. Греческий вариант.
 В. Пелевин. Девятый сон Веры Павловны.
 В. Пелевин. День Бульдозериста.
 В. Пелевин. Желтая стрела.
 В. Пелевин. Жизнь и приключения сарая номер XII.
 В. Пелевин. Жизнь насекомых.
 В. Пелевин. Затворник и Шестипалый.
 В. Пелевин. Зеленая коробочка.
 В. Пелевин. Зигмунд в кафе.
 В. Пелевин. Зомбификация.
 В. Пелевин. Иван Кублаханов.
 В. Пелевин. Колдун Игнат и люди.
 В. Пелевин. Краткая история пэйнтбола в Москве.
 В. Пелевин. Луноход.
 В. Пелевин. Мардонги.
 В. Пелевин. Миттельшпиль.
 В. Пелевин. Музыка со столба.
 В. Пелевин. Ника.
 В. Пелевин. Омон Ра.
 В. Пелевин. Онтология детства.
 В. Пелевин. Оружие возмездия.
 В. Пелевин. Откровение Крегера.
 В. Пелевин. Папахи на башнях.
 В. Пелевин. Принц Госплана.
 В. Пелевин. Проблема Верволка в средней полосе.
 В. Пелевин. Происхождение видов.
 В. Пелевин. Реконструктор.
 В. Пелевин. Святочный киберпанк, или «Рождественская ночь-117.DIR».
 В. Пелевин. Синий фонарь.
 В. Пелевин. Спи.
 В. Пелевин. СССР Тайшоу Чжуань.
 В. Пелевин. Тарзанка.
 В. Пелевин. Ухряб.
 В. Пелевин. Хрустальный мир.
 В. Пелевин. Чапаев и Пустота.
 Л. Петрушевская. Анданте.
 Л. Петрушевская. Вставай, Анчутка.
 Л. Петрушевская. День рождения Смирновой.
 Л. Петрушевская. Дом и дерево.
 Л. Петрушевская. Золотая богиня.
 Л. Петрушевская. Квартира Коломбины.
 Л. Петрушевская. Лестничная клетка.
 Л. Петрушевская. Любовь.
 Л. Петрушевская. Маленькая волшебница.
 Л. Петрушевская. Скамейка-премия.
 Л. Петрушевская. Стакан воды.
 Л. Петрушевская. Сырая нога, или Встреча друзей.
 Л. Петрушевская. Три девушки в голубом.
 Л. Петрушевская. Уроки музыки.
 Л. Петрушевская. Чемодан чепухи, или Быстро хорошо не бывает.
 Л. Петрушевская. Чинзано.
 Л. Петрушевская. Я болею за Швецию.
 В. Пиккуль. Реквием каравану RQ-17.
 В. Пиккуль. Фаворит.
 Б. Пильняк. Волки.
 Б. Пильняк. Волчий овраг.
 Б. Пильняк. Всегда командировка.
 Б. Пильняк. Заволочье.
 Б. Пильняк. Мать сыра-земля.
 Б. Пильняк. Моря и горы.
 Б. Пильняк. Первый день весны.
 Б. Пильняк. Повесть непогащенной луны.
 Б. Пильняк. Третья столица.
 Б. Пильняк. Три брата.
 Б. Пильняк. Speganza.
 А. Платонов. Государственный житель.
 А. Платонов. Котлован.
 А. Платонов. Луговые мастера.
 А. Платонов. Неодушевленный враг.
 А. Платонов. Семен.
 А. Платонов. Сокровенный человек.
 А. Платонов. Счастливая Москва.
 А. Платонов. Усомнившийся Макар.

- А. Платонов. Фро.
 А. Платонов. Чевенгур.
 А. Платонов. Ювенильное море.
 И. Поволоцкая. Сочельник.
 Р. Погодин. Книжка про Гришку.
 Е. Попов. Высшая мудрость.
 Е. Попов. Самолет на Кельн.
 А. Приставкин. Городок.
 М. Пришвин. Голубиная книга.
 М. Пришвин. Кошечья цепь.
 М. Пришвин. От земли и городов.
 М. Пришвин. Путешествие.
 В. Пьецух. Жена фараона.
 В. Пьецух. Памяти Кампанеллы.
 В. Распутин. Век живи — век люби.
 В. Распутин. Деньги для Марии.
 В. Распутин. Живи и помни.
 В. Распутин. Наташа.
 В. Распутин. Пожар.
 В. Распутин. Прощание с Матерой.
 А. Рыбаков. Дети Арбата.
 Ю. Семенов. Аукцион.
 Ю. Семенов. Мой гид.
 Ю. Семенов. Непримируемость.
 Ю. Семенов. Пресс-центр. Анатомия политического преступления.
 Ю. Семенов. Семнадцать мгновений весны.
 К. Симонов. Солдатами не рождаются.
 А. Синявский. Пхенц.
 А. Синявский. Что такое социалистический реализм.
 С. Соколов. Школа для дураков.
 А. Солженицын. Архипелаг ГУЛАГ.
 А. Солженицын. Крохотные рассказы.
 А. Солженицын. Желябугские выселки.
 А. Солженицын. Матренин двор.
 А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича.
 А. Солженицын. Угодило зернышко между двух жерновов.
 В. Солоухин. Белая трава.
 В. Солоухин. Варвара Ивановна.
 В. Солоухин. Дом и сад.
 В. Солоухин. Летний паводок.
 В. Солоухин. Не жди у моря погоды.
 В. Солоухин. Похороны Степаниды Ивановны.
 В. Солоухин. Трава.
 В. Солоухин. Третья охота.
 В. Сорокин. Очередь.
 В. Сорокин. Тридцатая любовь Марины.
 А. и Б. Стругацкие. Волны гасят ветер.
 А. и Б. Стругацкие. Второе нашествие марсиан.
 А. и Б. Стругацкие. Гадкие лебеди.
 А. и Б. Стругацкие. Град обреченный.
 А. и Б. Стругацкие. Далекая Радуга.
 А. и Б. Стругацкие. Жук в муравейнике.
 А. и Б. Стругацкие. За миллиард лет до конца света.
 А. и Б. Стругацкие. Обитаемый остров.
 А. и Б. Стругацкие. Парень из преисподней.
 А. и Б. Стругацкие. Пикник на обочине.
 А. и Б. Стругацкие. Повесть о дружбе и недружбе.
 А. и Б. Стругацкие. Понедельник начинается в субботу.
 А. и Б. Стругацкие. Попытка к бегству.
 А. и Б. Стругацкие. Путь на Амальтею.
 А. и Б. Стругацкие. Пять ложек эликсира.
 А. и Б. Стругацкие. Сказка о тройке.
 А. и Б. Стругацкие. Стажеры.
 А. и Б. Стругацкие. Трудно быть богом.
 А. и Б. Стругацкие. Улитка на склоне.
 А. и Б. Стругацкие. Хищные вещи века.
 А. и Б. Стругацкие. Христоролюди.
 Н. Тарасенкова. Попутчики.
 В. Тендряков. Ночь после выпуска.
 В. Тендряков. Поденка — век короткий.
 В. Тендряков. Покушение на миражи.
 В. Токарева. Кошка на дороге.
 В. Токарева. Ни сыну, ни жене, ни брату.
 В. Токарева. Самый счастливый день.
 В. Токарева. Система собак.
 Т. Толстая. Милая Шура.
 Т. Толстая. Ночь.
 Т. Толстая. Огонь и пыль.
 Т. Толстая. Река Оккервиль.
 Т. Толстая. Сомнамбула в тумане.
 Т. Толстая. Соня.
 Т. Толстая. Сюжет.
 А. Н. Толстой. Аэлита.
 А. Н. Толстой. Золотой ключик, или Приключения Буратино.
 Ю. Трифонов. В грибную осень.
 Ю. Трифонов. Вера и Зойка.
 Ю. Трифонов. Дом на набережной.
 Ю. Трифонов. Обмен.
 Ю. Трифонов. Предварительные итоги.
 Г. Троепольский. Белый Бим Черное Ухо.
 Д. Трускиновская. Жонглер и Мадонна.
 Ю. Тынянов. Подпоручик Киже.
 Н. Тэффи. Бабыня книга.
 Н. Тэффи. Взамен политики.
 Н. Тэффи. Выслужился.
 Н. Тэффи. Демоническая женщина.
 Н. Тэффи. Оборотни.
 Н. Тэффи. О дневнике.
 Н. Тэффи. Первое апреля.
 Н. Тэффи. Письма.
 Н. Тэффи. Собака.
 Л. Улицкая. Веселые похороны.
 А. Урусов. Крик далеких муравьев.
 Л. Успенский. Эн-два-О плюс Икс дважды.
 С. Файбисович. Три истории из жизни одного дома.
 Е. Филленко. Шестые динозавров.
 А. Фадеев. Разгром.
 Д. Хармс. Анекдоты.
 Д. Хармс. Старуха.
 С. Цветков. Аполлон разоблаченный.
 А. Чаянов. Венедиктов, или Достопамятные события жизни моей.
 М. Шагинян. Перемена.
 В. Шаламов. Апостол Павел.
 В. Шаламов. Васька Денисов, похититель свиней.
 В. Шаламов. Выходной день.
 В. Шаламов. Галстук.
 В. Шаламов. Геркулес.
 В. Шаламов. Детские картинки.
 В. Шаламов. Дождь.
 В. Шаламов. Домино.
 В. Шаламов. Заговор юристов.
 В. Шаламов. Заклинатель змей.
 В. Шаламов. Инжектор.
 В. Шаламов. Кант.
 В. Шаламов. Красный Крест.
 В. Шаламов. На представку.

В. Шаламов. Ночью.
 В. Шаламов. Одиночный замер.
 В. Шаламов. Первая смерть.
 В. Шаламов. Плотники.
 В. Шаламов. По снегу.
 В. Шаламов. Посылка.
 В. Шаламов. Сгущенное молоко.
 В. Шаламов. Серафим.
 В. Шаламов. Стланик.
 В. Шаламов. Сука Тамара.
 В. Шаламов. Сухим пайком.
 В. Шаламов. Тайга золотая.
 В. Шаламов. Татарский мулла и чистый воздух.
 В. Шаламов. Тетя Поля.
 В. Шаламов. Тифозный карантин.
 В. Шаламов. Хлеб.
 В. Шаламов. Шерри-бренди.
 В. Шаламов. Шоковая терапия.
 В. Шаламов. Ягоды.
 Е. Шварц. Дракон.
 Е. Шварц. Обыкновенное чудо.
 Е. Шварц. Тень.
 В. Шинкарев. Папуас из Гондураса.
 Е. Шкловский. Будь мужчиной, Макс!
 Е. Шкловский. Переулочек.
 Е. Шкловский. Прислушивающийся.
 И. Шмелев. Неупиваемая чаша.
 Н. Шмелев. Последний этаж.
 Н. Шмелев. Презумпция невиновности.
 Н. Шмелев. Теория поля.
 М. Шолохов. Нахаленок.
 Б. Штерн. Записки динозавра.
 В. Шукшин. Алеша Бесконвойный.
 В. Шукшин. Беседы при ясной луне.
 В. Шукшин. Верую!
 В. Шукшин. В профиль и анфас.
 В. Шукшин. Вянет, пропадает.
 В. Шукшин. Горе.
 В. Шукшин. До третьих петухов.
 В. Шукшин. Жена мужа в Париж провожала.
 В. Шукшин. Заревой дождь.
 В. Шукшин. Земляки.
 В. Шукшин. Любавины.
 В. Шукшин. Космос, нервная система и шмат сала.
 В. Шукшин. Крепкий мужик.
 В. Шукшин. Критики.
 В. Шукшин. Мастер.
 В. Шукшин. Материнское сердце.
 В. Шукшин. Мой зять украл машину дров.
 В. Шукшин. Одни.
 В. Шукшин. Осенью.
 В. Шукшин. Охота жить.
 В. Шукшин. Приезжий.
 В. Шукшин. Солнце, старик и девушка.
 В. Шукшин. Срезал.
 В. Шукшин. Сураз.
 В. Шукшин. Упорный.
 В. Шукшин. Хозяин бани и огорода.
 В. Шукшин. Чередниченко и цирк.
 В. Шукшин. Шире шаг, Маэстро.
 Г. Щербакова. Актриса и милиционер.
 Г. Щербакова. Армия любовников.
 Г. Щербакова. Отчаянная осень.
 И. Эренбург. Необычайные похождения Хулио Хуренито.

Проза XIX века

К. С. Аксаков. Вальтер Эйзенберг (жизнь в мечте).
 К. С. Аксаков. Облако.
 С. Т. Аксаков. Аленький цветочек.
 С. Т. Аксаков. Охотная страсть.
 Е. А. Баратынский. Перстень.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Аммалат-Бек.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Вечер на бивуаке.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Вечер на кавказских водах в 1824 году.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Второй вечер на бивуаке.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Замок Венден.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Замок Нейгаузен.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Замок Эйзен.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Изменник.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Испытание.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Латник.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Лейтенант Белозор.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Письмо к доктору Эрману.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Подвиг Овечкина и Щербины за Кавказом.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Ревельский турнир.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Роман и Ольга.
 А. А. Бестужев-Марлинский. Страшное гаданье.
 А. Ф. Вельтман. Иоланда.
 А. Ф. Вельтман. Эротиды.
 Е. А. Ган. Идеал.
 В. М. Гаршин. Красный цветок.
 С. Н. Глинка. Из записок о 1812 годе.
 Ф. Н. Глинка. Очерки Бородинского сражения (Воспоминания о 1812 годе).
 Н. В. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки.
 Н. В. Гоголь. Вий.
 Н. В. Гоголь. Девушки Чабловы.
 Н. В. Гоголь. Дождь был продолжительный...
 Н. В. Гоголь. Женитьба.
 Н. В. Гоголь. Записки сумасшедшего.
 Н. В. Гоголь. Коляска.
 Н. В. Гоголь. Мертвые души.
 Н. В. Гоголь. Невский проспект.
 Н. В. Гоголь. Нос.
 Н. В. Гоголь. Ночи на вилле.
 Н. В. Гоголь. Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.
 Н. В. Гоголь. Портрет.
 Н. В. Гоголь. Ревизор.
 Н. В. Гоголь. Рим.
 Н. В. Гоголь. <Рудокопов>.
 Н. В. Гоголь. Семен Семенович Батюшек.
 Н. В. Гоголь. Старосветские помещики.
 Н. В. Гоголь. Страшная рука.
 Н. В. Гоголь. Тарас Бульба.
 Н. В. Гоголь. Фонарь умирал.
 Н. В. Гоголь. Шинель.
 И. А. Гончаров. Обломов.
 И. А. Гончаров. Обрыв.
 Д. В. Давыдов. Дневник партизанских действий 1812 года.
 Д. В. Давыдов. Три письма.
 Г. П. Данилевский. Сожженная Москва.
 Ф. М. Достоевский. Бедные люди.
 Ф. М. Достоевский. Белые ночи.
 Ф. М. Достоевский. Бесы.
 Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы.
 Ф. М. Достоевский. Вечный муж.

- Ф. М. Достоевский. Господин Прохарчин.
 Ф. М. Достоевский. Двойник.
 Ф. М. Достоевский. Дядюшкин сон.
 Ф. М. Достоевский. Елка и свадьба.
 Ф. М. Достоевский. Записки из Мертвого дома.
 Ф. М. Достоевский. Записки из подполья.
 Ф. М. Достоевский. Зимние записки о летних впечатлениях.
 Ф. М. Достоевский. Игрок.
 Ф. М. Достоевский. Идиот.
 Ф. М. Достоевский. Крокодил.
 Ф. М. Достоевский. Кроткая.
 Ф. М. Достоевский. Маленький герой.
 Ф. М. Достоевский. Мальчик у Христа на елке.
 Ф. М. Достоевский. Мужик Марей.
 Ф. М. Достоевский. Неточка Незванова.
 Ф. М. Достоевский. Подросток.
 Ф. М. Достоевский. Ползунков.
 Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание.
 Ф. М. Достоевский. Роман в девяти письмах.
 Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели.
 Ф. М. Достоевский. Скверный анекдот.
 Ф. М. Достоевский. Слабое сердце.
 Ф. М. Достоевский. Сон смешного человека.
 Ф. М. Достоевский. Униженные и оскорбленные.
 Ф. М. Достоевский. Хозяйка.
 Ф. М. Достоевский. Честный вор.
 Ф. М. Достоевский. Чужая жена и муж под кроватью.
 Н. А. Дурова. Кавалерист-девица.
 М. Н. Загоскин. Вечер на Хопре.
 М. Н. Загоскин. Рославлев, или Русские в 1812 году.
 Н. М. Карамзин. Бедная Лиза.
 Н. М. Карамзин. История государства Российского.
 Н. М. Карамзин. Остров Борнгольм.
 Н. М. Карамзин. Сиерра-Морена.
 И. В. Кириевский. Опал.
 М. Ю. Лермонтов. Ашик-Кериб.
 М. Ю. Лермонтов. Вадим.
 М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени.
 М. Ю. Лермонтов. Княгиня Лиговская.
 М. Ю. Лермонтов. Штосс.
 М. Ю. Лермонтов. «Я хочу рассказать вам».
 Н. С. Лесков. На ножах.
 Н. С. Лесков. Некуда.
 Н. С. Лесков. Очарованный странник.
 Н. С. Лесков. Соборяне.
 Н. С. Лесков. Чертогон.
 Н. А. Мельгунов. Кто же он?
 В. Ф. Одоевский. Город без имени.
 В. Ф. Одоевский. Игоша.
 В. Ф. Одоевский. Импровизатор.
 В. Ф. Одоевский. Сильфида.
 В. Ф. Одоевский. Opere del cavaliere Giambattista Piranesi.
 Н. Ф. Павлов. Демон.
 Н. Ф. Павлов. Ятаган.
 А. Ф. Писемский. Взбаламученное море.
 М. Н. Погодин. Черная немочь.
 А. Погорельский. Двойник, или Мои вечера в Малороссии.
 А. С. Пушкин. Арап Петра Великого.
 А. С. Пушкин. Выстрел.
 А. С. Пушкин. Дубровский.
 А. С. Пушкин. Египетские ночи.
 А. С. Пушкин. История села Горюхина.
 А. С. Пушкин. Капитанская дочка.
 А. С. Пушкин. Кирджали.
 А. С. Пушкин. Пиковая дама.
 А. С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина.
 А. С. Пушкин. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года.
 А. С. Пушкин. Роман в письмах.
 А. С. Пушкин. Рославлев.
 М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы.
 М. Е. Салтыков-Щедрин. История одного города.
 М. Е. Салтыков-Щедрин. Либерал.
 О. И. Сенковский. Превращение голов в книги и книг в головы.
 Вс. С. Соловьев. Волхвы.
 О. М. Сомов. Киевские ведьмы.
 О. М. Сомов. Кикимора.
 О. М. Сомов. Приказ с того света.
 Сочинения Козьмы Пруtkова.
 В. П. Титов. Уединенный домик на Васильевском.
 Л. Н. Толстой. Анна Каренина.
 Л. Н. Толстой. Война и мир.
 Л. Н. Толстой. Два гусара.
 Л. Н. Толстой. Детство. Отрочество. Юность.
 Л. Н. Толстой. Записки маркера.
 Л. Н. Толстой. Из кавказских воспоминаний.
 Л. Н. Толстой. Метель.
 Л. Н. Толстой. Набег.
 Л. Н. Толстой. Отец Сергей.
 Л. Н. Толстой. После бала.
 Л. Н. Толстой. Рубка леса.
 Л. Н. Толстой. Смерть Ивана Ильича.
 Л. Н. Толстой. Три старца.
 И. С. Тургенев. Ася.
 И. С. Тургенев. Бежин луг.
 И. С. Тургенев. Бригадир.
 И. С. Тургенев. Вешние воды.
 И. С. Тургенев. Дворянское гнездо.
 И. С. Тургенев. Дневник лишнего человека.
 И. С. Тургенев. Дым.
 И. С. Тургенев. Клара Милич (После смерти).
 И. С. Тургенев. Накануне.
 И. С. Тургенев. Новь.
 И. С. Тургенев. Отцы и дети.
 И. С. Тургенев. Первая любовь.
 И. С. Тургенев. Рудин.
 И. С. Тургенев. Степной король Лир.
 И. С. Тургенев. Три встречи.
 И. С. Тургенев. Фауст.
 А. П. Чехов. Анна на шее.
 А. П. Чехов. Аптекарьша.
 А. П. Чехов. Архиерей.
 А. П. Чехов. Бабы.
 А. П. Чехов. Беседа пьяного с трезвым чертом.
 А. П. Чехов. Беспокойный гость.
 А. П. Чехов. Благодарный.
 А. П. Чехов. Братец.
 А. П. Чехов. В гостинной.
 А. П. Чехов. В почтовом отделении.
 А. П. Чехов. В сарае.
 А. П. Чехов. Вишневый сад.
 А. П. Чехов. Володя большой и Володя маленький.
 А. П. Чехов. Говорить или молчать?
 А. П. Чехов. Дачники.
 А. П. Чехов. Делец.
 А. П. Чехов. День за городом.
 А. П. Чехов. Добрый знакомый.
 А. П. Чехов. Дом с мезонином.
 А. П. Чехов. Дочь Альбиона.

А. П. Чехов. Драматург.
 А. П. Чехов. Душечка.
 А. П. Чехов. Дядя Ваня.
 А. П. Чехов. Единственное средство.
 А. П. Чехов. Жена.
 А. П. Чехов. Жених.
 А. П. Чехов. Женское счастье.
 А. П. Чехов. Живая хронология.
 А. П. Чехов. Жилец.
 А. П. Чехов. Житейские невзгоды.
 А. П. Чехов. Заблудшие.
 А. П. Чехов. Закуска.
 А. П. Чехов. Знакомый мужчина.
 А. П. Чехов. Знамение времени.
 А. П. Чехов. Из воспоминаний идеалиста.
 А. П. Чехов. Из дневника одной девицы.
 А. П. Чехов. Именины.
 А. П. Чехов. Казак.
 А. П. Чехов. Канитель.
 А. П. Чехов. Каштанка.
 А. П. Чехов. Клевета.
 А. П. Чехов. Княгиня.
 А. П. Чехов. Контрабас и флейта.
 А. П. Чехов. Крест.
 А. П. Чехов. Крыжовник.
 А. П. Чехов. Кулачье гнездо.
 А. П. Чехов. Лишние люди.
 А. П. Чехов. Лошадиная фамилия.
 А. П. Чехов. Марья Ивановна.
 А. П. Чехов. Мечь.
 А. П. Чехов. Мечь женщины.
 А. П. Чехов. Мечты.
 А. П. Чехов. Мститель.
 А. П. Чехов. На гвозде.
 А. П. Чехов. На святках.
 А. П. Чехов. На Страстной неделе.
 А. П. Чехов. Нахлебники.
 А. П. Чехов. Невеста.
 А. П. Чехов. Не судьба.
 А. П. Чехов. Неудачный визит.
 А. П. Чехов. Новая болезнь и старое средство.
 А. П. Чехов. Новогодние великомученики.
 А. П. Чехов. О любви.
 А. П. Чехов. Оратор.
 А. П. Чехов. Открытие.
 А. П. Чехов. От нечего делать.
 А. П. Чехов. Патриот своего отечества.
 А. П. Чехов. Пережитое.
 А. П. Чехов. Перепутанные объявления.
 А. П. Чехов. Письмо к ученому соседу.
 А. П. Чехов. По делам службы.
 А. П. Чехов. Попрыгунья.
 А. П. Чехов. Признательный немец.
 А. П. Чехов. Протекция.
 А. П. Чехов. Рассказ, которому трудно подобрать название.
 А. П. Чехов. Речь и ремешок.
 А. П. Чехов. Роман с контрабасом.
 А. П. Чехов. Сапоги.
 А. П. Чехов. Свирель.
 А. П. Чехов. С женой поссорился.
 А. П. Чехов. Сильные ощущения.
 А. П. Чехов. Скрипка Ротшильда.
 А. П. Чехов. Следователь.
 А. П. Чехов. Слова, слова и слова.

А. П. Чехов. Случай из практики.
 А. П. Чехов. Случай *mania grandiosa*.
 А. П. Чехов. Смерть чиновника.
 А. П. Чехов. Событие.
 А. П. Чехов. Совет.
 А. П. Чехов. Сон репортера.
 А. П. Чехов. Старый дом.
 А. П. Чехов. Стена.
 А. П. Чехов. Страх.
 А. П. Чехов. Студент.
 А. П. Чехов. Супруга.
 А. П. Чехов. Счастье.
 А. П. Чехов. Темною ночью.
 А. П. Чехов. Толстый и тонкий.
 А. П. Чехов. Три сестры.
 А. П. Чехов. Трифон.
 А. П. Чехов. Ты и вы.
 А. П. Чехов. Унтер Пришибеев.
 А. П. Чехов. Учитель словесности.
 А. П. Чехов. Ушла.
 А. П. Чехов. Хамелеон.
 А. П. Чехов. Хитрец.
 А. П. Чехов. Чайка.
 А. П. Чехов. Чтение (Рассказ старого воробья).
 А. П. Чехов. Что лучше?
 А. П. Чехов. Шведская спичка (Уголовный рассказ).
 А. П. Чехов. Шуточка.

Поэзия

И. Анненский. Стихотворения (Большая серия библиотеки поэта).
 Б. Ахмадулина. Стихотворения.
 А. Блок. Собрание сочинений. Тт. 1–3.
 И. Бродский. Избранное.
 Ю. Визбор. Избранное.
 А. Галич. Когда я вернусь.
 А. Галич. Стихотворения.
 А. Городницкий. Избранное.
 И. Губерман. Гарики на каждый день.
 И. Иртенев. Три Петра и два Ивана.
 Н. Искренко. Избранные стихи.
 М. Кузмин. Избранные произведения.
 О. Мандельштам. Избранное.
 Н. Матвеева. Избранное.
 В. Маяковский. Стихотворения. Поэмы. Пьесы.
 В. Набоков. Стихотворения.
 Н. А. Некрасов. Избранное.
 Б. Окуджава. Избранное.
 Б. Пастернак. Стихотворения и поэмы (Большая серия библиотеки поэта).
 К. Симонов. Избранное.
 Сочинения Козьмы Пруtkова.
 В. Ходасевич. Избранное.
 М. Цветаева. Собрание сочинений в пяти томах. Тт. 1, 2.
 В. Шефнер. Лачуга должника и другие стихи.

Публицистика, литературоведение

1001 политический анекдот.
 300 полезных советов по домоводству.
 С. Аверинцев. Письмо А. И. Солженицыну.
 С. Аверинцев. Так почему же все-таки Мандельштам?
 А. Арьев. Предисловие к повести С. Довлатова «Заповедник».
 А. Архангельский. Крыша для элиты.
 Архив МК.
 Архив НГ.

- Д. Бак. Обретенное время Евгения Федорова, или А лагерь сомте а лагерь.
- С. Боровиков. В русском жанре.
- М. Бутов. «Вселенная подтолкнула меня локтем в бок!».
- Ю. Визбор. Вечно студенческие.
- Ю. Визбор. Когда все были вместе.
- Ю. Визбор. Легенда седого Эльбруса.
- Ю. Визбор. Люди идут по свету.
- Ю. Визбор. Он не вернулся из боя.
- Ю. Визбор. Оркестр в лесу.
- Ю. Визбор. Памяти Владимира Красновского.
- Ю. Визбор. Песни делает время.
- Ю. Визбор. Предисловие к автобиографии по просьбе друзей.
- Ю. Визбор. Репшнур-веревочка. Фельетон.
- Ю. Визбор. Старым путем.
- Ю. Визбор. Формула времени.
- Л. Воронцова, С. Филатов. Церковь достоинства.
- Возьмемся за руки, друзья! «Менестрель», специальный выпуск, август–сентябрь 1980 г.
- А. Гвоздев. Дневник (Вопросы изучения детской речи). Диалоги «09».
- Н. Елисеев. Гамбургский счет и партийная литература.
- Н. Елисеев. Московский пленник и другие.
- Н. Елисеев. Наивный читатель и образованный автор.
- Н. Елисеев. Последняя черта.
- Н. Елисеев. Пятьдесят четыре.
- Н. Елисеев. Что не дозволено ученому. Просто напоминание.
- С. Житомирский. Платон и Атлантида.
- А. Злобина. Закон правды.
- А. Злобина. Случай Хармса, или Оптический обман.
- Интервью с Ю. Визбором «Три вопроса менестрелям».
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 7.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 8.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 9.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 11.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 12.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 13.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 14.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 15.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 16 (17).
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 18.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 19.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 20.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 21.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 29.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 30.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 31.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 32.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 33.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 34.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 35.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 36.
- ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 37.
- Ю. Каграманов. «Жестоких опытов собирая поздний плод».
- Ю. Каграманов. Что бредится и что сбудется.
- М. Козлова. Философские искания Л.Витгенштейна.
- А. Константинов. Бандитский Петербург.
- Р. Кэррол. Об этом будут говорить завтра. Нувель Обсерватор, август 1980 г. Пер. с франц.
- С. Ломинадзе. Вольными мазками.
- А. Марченко. «С ней ушел я в море...» Анна Ахматова и Александр Блок: опыт исследования.
- Л. Марчинский. Не играл — жил. «Восточно-Сибирская Правда», 2.09.1982.
- И. Михайлов. Вытеснение.
- О. Михайлов. Об Иване Шмелеве (1873–1950).
- Н. Молчанова. Прощание с Грузией.
- Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Нарочно не придумаешь.
- Ф. Незнанский. Э.Тополь. Журналист для Брежнева.
- А. Немзер. Когда? Где? Кто? О романе Владимира Маканина: опыт краткого путеводителя.
- Б. Немцов. Провинциал.
- М. Новикова. Время и вечность.
- М. Новикова. «Мы» и «я».
- В. Новодворская. По ту сторону отчаяния.
- М. Одесский. Д. Фельдман. Легенда о великом комбинаторе.
- С. Паперно, Л. ЛаРокко. Русский текст из видеофильма «Дети».
- К. Паустовский. Александр Довженко.
- К. Паустовский. Алексей Толстой.
- К. Паустовский. Дядя Гиляй.
- К. Паустовский. Иван Бунин.
- К. Паустовский. Исаак Левитан.
- К. Паустовский. Михаил Лоскутов.
- К. Паустовский. Оскар Уайльд.
- К. Паустовский. Поток жизни.
- К. Паустовский. Рувим Фраерман.
- К. Паустовский. Сказочник.
- В. Пелевин. Джон Фаулз и трагедия русского либерализма.
- В. Пелевин. Икстлан — Петушки.
- В. Пелевин. Имена олигархов на карте родины.
- В. Пелевин. Последняя шутка воина.
- В. Пелевин. Ultima Тулеев, или Дао выборов.
- В. Перельмутер. Предисловие к «Избранному» В. Ходасевича.
- В. Покровский, Р.-Т. Поль. СПИД: можно ли остановить эпидемию?
- В. Полозов. Песня о друге. «Брянский рабочий», 7.08.1980.
- В. Попов. 1941: Тайна поражения.
- В. Похлебкин. Национальные кухни наших народов.
- Р. Рахматуллин. Три монумента.
- Н. Рерих. Сердце Азии.
- И. Роднянская. Неподражательная странность.
- Р. Рождественский. Нерв.
- Л. Розенталь. Далекое близкое.
- Русская политическая метафора. Материалы к словарю.
- Русская разговорная речь.
- Ю. Симонов. Либерализм и христианство.
- В. Славецкий. Обратная перспектива. «Амелинский сезон» в поэзии конца века.
- О. Славникова. Старый русский. Поздняя проза Сергея Зальгина.
- О. Славникова. Я самый обаятельный и привлекательный. Беспристрастные заметки о мужской прозе.
- А. Смирнов. Две часовни.
- А. Солженицын. Иван Шмелев и его «Солнце мертвых».
- А. Солженицын. Окунаясь в Чехова.
- А. Солженицын. Феликс Светов — «Отверзи ми двери».
- С. М. Соловьев. История России с древнейших времен.
- Б. Спок. Ребенок и уход за ним. Пер. с англ.
- Н. Струве. Роман-загадка.
- И. Сусов. История языкознания.
- В. Суворов. Аквариум.
- В. Суворов. День «М».
- В. Суворов. Ледокол.
- И. Сурат. «Да приступлю ко смерти смело...».
- И. Сурат. Пушкинист Владислав Ходасевич.
- С. Сыров. Страницы истории.
- Е. Тарле. Вторжение Наполеона.
- Е. Тарле. Заметки о книге Клаузевица «1812 год».

- Е. Тарле. Книга о наполеоновском походе в Россию.
 Е. Тарле. Михаил Илларионович Кутузов — полководец и дипломат.
 Е. Тарле. Москва в Отечественной войне 1812 года.
 Е. Тарле. Наполеон.
 Е. Тарле. Нашествие Наполеона на Россию.
 Е. Тарле. Последние дни наполеоновской армии в России.
 Р. Тименчик. «Ты — что?», или Введение в театр Петрушевской.
 Ю. Томашевский. О Михаиле Зощенко.
 Л. Троицкий. Преданная революция: что такое СССР и куда он идет?
 М. Фейгин. Чужая война.
 Форточка в науку.
 В. Ходасевич. Андрей Белый.
 В. Ходасевич. Белый коридор.
 В. Ходасевич. Бесславная слава.
 В. Ходасевич. Богданович.
 В. Ходасевич. Брюсов.
 В. Ходасевич. Бунин. Собрание сочинений.
 В. Ходасевич. Бялик.
 В. Ходасевич. Во Пскове.
 В. Ходасевич. Гершензон.
 В. Ходасевич. Глуповатость поэзии.
 В. Ходасевич. Горький.
 В. Ходасевич. Графиня Е. П. Ростопчина.
 В. Ходасевич. Грибоедов.
 В. Ходасевич. Гробница поэта.
 В. Ходасевич. Гумилев и Блок.
 В. Ходасевич. Дельвиг.
 В. Ходасевич. Державин. К столетию со дня смерти.
 В. Ходасевич. «Диск».
 В. Ходасевич. Дмитриев.
 В. Ходасевич. Жизнь Василия Травникова.
 В. Ходасевич. «Защита Лужина».
 В. Ходасевич. З. Н. Гиппиус. «Живые лица».
 В. Ходасевич. Заметки о стихах. М. Цветаева. «Молодец».
 В. Ходасевич. Игорь Северянин и футуризм.
 В. Ходасевич. «Казак».
 В. Ходасевич. «Камера-обскура».
 В. Ходасевич. К столетию «Пана Тадеуша».
 В. Ходасевич. Книжная палата.
 В. Ходасевич. Колембейский треножник.
 В. Ходасевич. Конец Ренаты.
 В. Ходасевич. Кровавая пища.
 В. Ходасевич. Литература в изгнании.
 В. Ходасевич. Младенчество.
 В. Ходасевич. Московский литературно-художественный кружок.
 В. Ходасевич. Муни.
 В. Ходасевич. Неудачники.
 В. Ходасевич. Об Анненском. К двадцатипятилетию со дня кончины.
 В. Ходасевич. Обманутые надежды.
 В. Ходасевич. Одностишия.
 В. Ходасевич. О. Мандельштам «Тристан». СТИХИ. 1922.
 В. Ходасевич. О Мережковском.
 В. Ходасевич. О новых стихах.
 В. Ходасевич. О поэзии Буннина.
 В. Ходасевич. О пушкинизме.
 В. Ходасевич. О символизме.
 В. Ходасевич. О Сирине.
 В. Ходасевич. О Тютчеве.
 В. Ходасевич. О Чехове.
 В. Ходасевич. О чтении Пушкина. К 125-летию со дня рождения.
- В. Ходасевич. Памяти Гоголя.
 В. Ходасевич. Памяти Садовского.
 В. Ходасевич. Памяти Сергея Кречетова.
 В. Ходасевич. Петербургские повести Пушкина.
 В. Ходасевич. По поводу «Ключа».
 В. Ходасевич. Пожалуй.
 В. Ходасевич. Поэзия Игната Лебядкина.
 В. Ходасевич. Прежде и теперь.
 В. Ходасевич. Пролеткульт и т.п.
 В. Ходасевич. Русская поэзия. Обзор.
 В. Ходасевич. Сологуб.
 В. Ходасевич. С. Я. Парнок.
 В. Ходасевич. Театр Михаила Чехова.
 В. Ходасевич. Торговля.
 В. Ходасевич. «Уважаемые граждане».
 В. Ходасевич. «Щастливый Вяземский».
 Н. Хрущев. Время. Люди. Власть. Воспоминания.
 Т. Чердниченко. Радость (?) выбора (?).
 В. Шенталинский. Осколки серебряного века.
 В. Шенталинский. Охота в ревзоповеднике.
 Ю. Щеглов. Романы И. Ильфа и Е. Петрова.
 Уголовный кодекс Российской Федерации.
 Энциклопедический словарь юного филолога.
 А. Яблоков. Этот опасный мирный атом.
 В. Ян. Чингисхан.

Переводы

- А. Азимов. Дэвид Старр. Космический рейнджер. Пер. Д. Арсеньева.
 А. Азимов. Лаки Старр и океаны Венеры. Пер. Д. Арсеньева.
 Г.-Х. Андерсен. Волшебный холм. Пер. И. Разумовской и С. Самостреловой.
 Г.-Х. Андерсен. Дорожный товарищ. Пер. А. Ганзен.
 Г.-Х. Андерсен. Дочь болотного царя. Пер. А. Ганзен.
 Г.-Х. Андерсен. Калоши счастья. Пер. К. Телятникова.
 Г.-Х. Андерсен. Маленький Клаус и Большой Клаус. Пер. А. Ганзен.
 Г.-Х. Андерсен. Старый дом. Пер. А. Ганзен.
 Г.-Х. Андерсен. Сундук-самолет. Пер. А. Ганзен.
 Г.-Х. Андерсен. Суп из колбасной палочки. Пер. К. Телятникова.
 Г.-Х. Андерсен. Штопальная игла. Пер. А. Ганзен.
 А. Баантьер. Маска смерти. Пер. М. Семеновой.
 А. Баантьер. Убийство в купе экспресса. Пер. М. Семеновой.
 Э. Берджесс. Заводной апельсин. Пер. В. Бошняк.
 А. Беркхоф. Трактир у озера. Пер. В. Федоровского.
 Э. Берроуз. Возвращение в джунгли. Пер. Э. Бродерсен.
 Э. Берроуз. Марсианские шахматы. Пер. с англ.
 Э. Берроуз. Приключения Тарзана в джунглях. Пер. Л. и Н. Чуковских, Ф. Маркушевич.
 Э. Берроуз. Сын Тарзана. Пер. Л. и Н. Чуковских, Ф. Маркушевич.
 Э. Берроуз. Тарзан и его звери. Пер. Э. Бродерсен.
 Э. Берроуз. Тарзан и сокровища Опара. Пер. Л. и Н. Чуковских, Ф. Маркушевич.
 Э. Берроуз. Тарзан — приемыш обезьяны. Пер. М. Ватсон.
 Э. Берроуз. Тувия, дева Марса. Пер. с англ.
 Ж. Верн. Пять недель на воздушном шаре. Пер. А. Бекетовой.
 Ж. Верн. Таинственный остров. Пер. с франц.
 К. Верхейл. Вилла Бермонд. Пер. И. Михайловой.
 С. Вестдейк. Пастораль сорок третьего года. Пер. И. Волевич и Л. Щечковой.
 Л. Витгенштейн. Культура и ценность. Пер. М. Козловой.
 Л. Витгенштейн. О достоверности. Пер. М. Козловой.
 Л. Витгенштейн. Философские исследования. Пер. М. Козловой.

- К. Воннегут. Бойня номер пять, или Крестовый поход детей. Пер. Р. Райт-Ковалевой.
- Дж. А. Гарднер. Три слушания по делу о наличии змей в крови человека. Пер. В. Слободяна.
- Я. Гашек. Похождения бравого солдата Швейка. Пер. П. Богатырева.
- У. Голдинг. Повелитель мух. Пер. Е. Суриц.
- Г. Грин. Комедианты. Пер. Е. Гольшевой и Б. Изакова.
- Э. де Грун. Банда тетушки Барбары. Пер. В. Ошиса.
- В. Гюго. Собор Парижской Богоматери. Пер. с франц.
- Д. Дефо. Робинзон Крузо. Пер. с англ.
- Дж. К. Джером. Трое в одной лодке, не считая собаки. Пер. с англ. М. Донского и Э. Линецкой.
- Г. Ибсен. Строитель Солнес. Пер. с норвежск.
- А. Камю. Чума. Пер. Н. Жарковой.
- Ф. Кафка. Замок. Пер. Р. Райт-Ковалевой.
- Ф. Кафка. Превращение. Пер. С. Апта.
- Ф. Кафка. Процесс. Пер. Р. Райт-Ковалевой.
- И. Кёлс. Мать Давида С., рожденного 3 июля 1959 года. Пер. Е. Любаровой.
- Р. Киплинг. Ким. Пер. с англ.
- Р. Киплинг. Маугли. Пер. Н. Дарузес.
- К. Коллоди. Приключения Пинокио. Пер. с итал.
- А. Конан Дойль. Дезинтеграционная машина. Пер. с англ.
- А. Конан Дойль. Дядя Бернак. Пер. с англ.
- А. Конан Дойль. Затерянный мир. Пер. Н. Волжиной.
- А. Конан Дойль. Когда земля вскрикнула. Пер. с англ.
- А. Конан Дойль. Страна туманов. Пер. с англ.
- А. Кристи. Смерть в облаках. Пер. Н. Куликовой.
- Л. Кэрролл. Алиса в стране чудес. Пересказ Бориса Заходера.
- Л. Кэрролл. Аня в стране чудес. Пер. В. Набокова.
- Л. Кэрролл. Приключения Алисы в стране чудес. Пер. Н. Деуровой.
- С. Лем. Непобедимый. Пер. с польск.
- С. Лем. Солярис. Пер. Д. Брускина.
- А. Линдгрэн. Малыш и Карлсон. Пер. Л. Лунгиной.
- Дж. Лондон. Мартин Иден. Пер. с англ.
- Дж. Лондон. Смок Беллью. Пер. с англ.
- Т. де Лоо. Жертвоприношение. Пер. И. Канакина.
- Т. де Лоо. Изабель. Пер. И. Канакина.
- Т. де Лоо. История с собакой. Пер. И. Канакина.
- П. Мериме. Кармен. Пер. М. Лозинского.
- А. А. Милн. Винни-Пух и Все-Все-Все. Пересказ Б. Заходера.
- А. А. Милн. Винни-Пух. Пер. С. Максимишина.
- М. де Моор. Серое, белое, голубое. Пер. С. Князьковой.
- Ги де Мопассан. Жизнь. Пер. Н. Касаткиной.
- Ги де Мопассан. Милый друг. Пер. Н. Любимова.
- Х. Мулиш. Расплата. Пер. И. Гривниной.
- Мультатули. Макс Хавелаар, или Кофейные аукционы нидерландского торгового общества. Пер. под ред. А. Сиповича.
- Дж. Оруэлл. Скотный двор. Пер. И. Полоцка.
- Дж. Оруэлл. 1984. Пер. В. Гольшева.
- М. Павич. Внутренняя сторона ветра.
- М. Павич. Хазарский словарь (мужская версия). Пер. Л. Савельевой.
- К. Палмен. Законы. Пер. И. Трофимовой.
- Р. М. Персиг. Дзэн и искусство ухода за мотоциклом. Пер. М. Немцова.
- М. Пьюзо. Крестный отец. Пер. с англ.
- Дж. Родари. Приключения Чиполлино.
- К. Саймак. Всякая плоть — трава. Пер. Н. Галь.
- К. Саймак. Пересадочная станция. Пер. Н. Галь.
- А. де Сент-Экзюпери. Маленький принц. Пер. Н. Галь.
- А. де Сент-Экзюпери. Планета людей. Пер. Н. Галь.
- У. Смит. Охотники за алмазами. Пер. с англ.
- Дж. Стейнбек. Гроздь гнева. Пер. Н. Волжиной.
- Дж. Стейнбек. О мышах и людях. Пер. В. Хинкиса.
- Р. Л. Стивенсон. Веселые молодцы. Пер. с англ.
- Р. Л. Стивенсон. Дом на дюнах. Пер. с англ.
- Р. Л. Стивенсон. Маркхейм. Пер. с англ.
- Р. Л. Стивенсон. Ночлег Франсуа Вийона. Пер. с англ.
- Р. Л. Стивенсон. Окаянная Дженет. Пер. с англ.
- Р. Л. Стивенсон. Олалла. Пер. с англ.
- Р. Л. Стивенсон. Остров сокровищ. Пер. с англ.
- Р. Л. Стивенсон. Похищенный, или Приключения Дэвида Бэлфура. Пер. с англ.
- Р. Л. Стивенсон. Сатанинская бутылка. Пер. с англ.
- Р. Л. Стивенсон. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда. Пер. с англ.
- Дж. Сэлинджер. Над пропастью во ржи. Пер. Р. Райт-Ковалевой.
- Дж. Р. Р. Толкиен. Властелин колец. Пер. с англ.
- Дж. Р. Р. Толкиен. Хоббит, или Туда и обратно. Пер. Н. Рахмановой.
- П. Треверс. Мэри Поппинс с Вишневой улицы. Пересказ Б. Заходера.
- О. Уайльд. Портрет Дориана Грея. Пер. М. Абкина.
- Т. де Фрис. Рыжеволосая девушка. Пер. А. Кобецкой.
- Г. Р. Хаггард. Копи царя Соломона. Пер. с англ.
- О. Хаксли. О дивный новый мир. Пер. с англ.
- М. Харг. Полет кроншнепов. Пер. В. Белоусова.
- Ж. Хеераартс. Дело «Альггеймера». Пер. Н. Федоровой.
- Й. Хейзинга. Номо Ludens. Пер. Д. Сильвестрова.
- С. Цвейг. Гувернантка. Пер. П. Бернштейн.
- С. Цвейг. Летняя новелла. Пер. С. Фридлянд.
- С. Цвейг. Незримая коллекция. Пер. Г. Еременко.
- С. Цвейг. Шахматная новелла. Пер. В. Ефановой.
- С. Цвейг. Эрик Мореплаватель. Пер. с нем.
- К. Чапек. Александр Македонский. Пер. О. Молочковского.
- К. Чапек. Бесспорное доказательство. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Большая докторская сказка. Пер. Д. Горбова.
- К. Чапек. В замке. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Взломщик-поэт. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Война с саламандрами. Пер. с чешск.
- К. Чапек. Восток. Пер. Д. Горбова.
- К. Чапек. Гадалка. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Гибель дворянского рода Вотичких. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Голубая хризантема. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Дашенька, или История щенячьей жизни. Пер. Д. Горбова и Б. Заходера.
- К. Чапек. Дело господина Гавлены. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Деньги. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Дым. Пер. Д. Горбова.
- К. Чапек. Жестокий человек. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Игла. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Иконоборчество. Пер. Н. Аросевой.
- К. Чапек. Исповедь Дон Хуана. Пер. Н. Аросевой.
- К. Чапек. Истории о взломщике и поджигателе. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. История дирижера Калины. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Исчезновение актера Бенды. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
- К. Чапек. Куда деваются книги. Пер. Д. Горбова.

- К. Чапек. Купон. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Лазарь. Пер. Н. Аросевой.
 К. Чапек. Марфа и Мария. Пер. Н. Аросевой.
 К. Чапек. Минда, или О собаководстве. Пер. Д. Горбова и Б. Заходера.
 К. Чапек. Наказание Прометея. Пер. М. Зельдович.
 К. Чапек. О картинах. Пер. Д. Горбова.
 К. Чапек. О падении нравов. Пер. Н. Аросевой.
 К. Чапек. О пяти хлебах. Пер. Н. Аросевой.
 К. Чапек. О старых письмах. Пер. Д. Горбова.
 К. Чапек. Офир. Пер. Н. Аросевой.
 К. Чапек. Покушение на убийство. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Похищенный документ по 139/VII отд. «С». Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Похождения брачного афериста. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Почтарская сказка. Пер. Д. Горбова.
 К. Чапек. Поэт. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Преступление в крестьянской семье. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Пропавшее письмо. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Птичья сказка. Пер. Д. Горбова.
 К. Чапек. Разбойничья сказка. Пер. Д. Горбова.
 К. Чапек. Редкий ковер. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Рекорд. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Ромео и Джульетта. Пер. Н. Аросевой.
 К. Чапек. Рубашки. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Самолет. Пер. Д. Горбова.
 К. Чапек. Славная машина. Пер. Д. Горбова.
 К. Чапек. Смерть Архимеда. Пер. А. Гуровича.
 К. Чапек. Смерть барона Гандары. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Собака и кошка. Пер. Д. Горбова и Б. Заходера.
 К. Чапек. Собачья сказка. Пер. Д. Горбова.
 К. Чапек. С точки зрения кошки. Пер. Д. Горбова и Б. Заходера.
 К. Чапек. Тайна почерка. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Три рассказа. Пер. с чешск.
 К. Чапек. Человек и фотоаппарат. Пер. Д. Горбова.
 К. Чапек. Эксперимент профессора Роусса. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 К. Чапек. Ясновидец. Пер. Т. Аксель и О. Молочковского.
 Б. Чопич. Приключения кота Тоши. Пер. с сербск.
 Й. Шкворецкий. Легенда Эмеке. Пер. В. Коваленина.
 А. Шмидт. Ведьмы и все прочие. Пер. Е. Любаровой.
 А. Шмидт. Виплала. Пер. С. Белокриницкой.
 А. Шмидт. Мурли. Пер. Е. Любаровой.
 А. Шмидт. Снова Виплала. Пер. С. Белокриницкой.
 Б. Шоу. Пигмалион. Пер. Е. Калашниковой.
 У. Эко. Имя розы. Пер. с итал.

Помимо этого централизованного фонда текстов каждый из авторов Словаря в ходе работы создавал собственную картотеку по материалам своих синонимических рядов. При этом все авторы широко пользовались такими изданиями, как «Аргументы и факты» (АиФ), «Известия», «Литературная газета» (ЛГ), «Московские новости» (МН), «Московский комсомолец» (МК), «Независимая газета» (НГ), «Новый мир» (НМ), «Поиск», «Правда», «Русская мысль» (РМ), «Сегодня», «Столица», «Центр PLUS».

Другие источники из личных картотек будут представлены ниже только именами авторов, цитируемых не менее

4–5 раз. Предлагаемый список частично совпадает со списком авторов, произведения которых входят в машинный корпус текстов. Каждое такое совпадение означает, что цитируемое в Словаре произведение отсутствует в машинном корпусе.

С. Аверинцев, А. Аверченко, А. Авторханов, Г. Адамович, К. С. Аксаков, В. Аксенов, М. Алданов, П. Алешковский, Ю. Алешковский, Ю. Анненков, С. Антонов, А. Н. Апухтин, В. Астафьев, А. Ахматова, Г. Бакланов, К. Бальмонт, Е. А. Баратынский, Н. Берберова, Н. Бердяев, М. Бессараб, А. Битов, А. Блок, Д. Бронштейн, В. Брюсов, С. Н. Булгаков, И. Бунин, Ю. Буртин, П. Вайль, В. Валентинов, Б. Васильев, В. Вересаев, Г. Вишневская, Г. Владимов, В. Войнович, М. Волконский, Г. Газданов, А. Галич, М. Ганина, В. М. Гаршин, А. Генис, Е. Герцык, Л. Гинзбург, З. Гиппиус, А. Гитович, Ф. Горенштейн, А. Городницкий, Д. Гранин, И. Грекова, В. Гроссман, И. Губерман, Н. Гумилев, Ю. Даниэль, Ю. Домбровский, С. Есенин, Н. Заболоцкий, Б. Зайцев, С. Залыгин, С. Заяцкий, М. Зощенко, Вяч. Иванов, Г. Иванов, Н. Ильина, И. Ильф и Е. Петров, Ф. Искандер, А. Кабаков, В. Каверин, Ю. Казаков, А. Каневский, Ю. Карабчиевский, В. Катаев, Ю. Ким, Р. Киреев, В. О. Ключевский, А. В. Кольцов, А. Ф. Кони, Н. Коржавин, Е. Короткова, В. Г. Короленко, Р. Кречетова, М. Кузмин, А. Куприн, М. Кураев, А. Латынина, Б. Лосский, П. Лукницкий, В. Маканин, В. Максимов, М. Мамардашвили, Н. Мандельштам, О. Мандельштам, А. Мариенгоф, А. Мень, Э. Миндлин, Б. Можаяев, П. Муратов, Ю. Нагибин, В. Некрасов, И. Одоевцева, Б. Окуджава, К. Паустовский, М. Петровых, А. Платонов, Э. Полянский, В. Похлебкин, Л. Радзиховский, В. Розанов, Ф. Розинер, П. Романов, Д. Самойлов, Б. Сарнов, Ю. Семенов, М. Слоним, В. Соловьев, Ф. Сологуб, В. Солоухин, А. Тарковский, Е. Тарле, А. Твардовский, И. Твардовский, В. Тендряков, Т. Толстая, А. Н. Толстой, Ю. Трифонов, Е. Н. Трубецкой, Н. С. Трубецкой, Н. Тэффи, К. Федин, С. Л. Франк, М. Харитонон, Вал. Ходасевич, В. Ходасевич, Л. Чуковская, К. Чуковский, С. Чупринин, О. Чухонцев, В. Шаламов, З. Шаховская, Е. Шварц, В. Швейцер, В. Шишков, М. Шолохов, А. Эфрон, Р. Якобсон.

Добавим к этому, что авторы Словаря широко использовали золотой фонд русской литературы, не отраженный в машинном корпусе текстов, — произведения А. С. Пушкина, А. И. Герцена, М. Горького, А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Ф. И. Тютчева и других классиков.

2. Лексикографические источники

Источники перечисляются в алфавитном порядке. В круглых скобках сразу после полного названия источника указывается аббревиатура (если она есть), используемая в тексте словарных статей при ссылке на этот источник.

- З. Е. Александрова. Словарь синонимов русского языка. Издание 2-е. М., 1989.
 Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева, М. А. Мосягина, И. В. Полик, В. И. Ракитина, А. И. Розенман, Е. Е. Сретенская. Англо-русский синонимический словарь. М., 1979.
 А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993 (ПДС).

-
- Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Тт. I–IV. М., 1956 (СД).
- Конкорданс к стихотворениям В. Высоцкого.
- Конкорданс к стихотворениям О. Мандельштама.
- Конкорданс к стихотворениям Ф. И. Тютчева.
- И. А. Мельчук и А. К. Жолковский. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена, 1984.
- С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1992 (СОШ).
- Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Санкт-Петербург, 1895–1915 (СРЯ).
- Словарь синонимов современного русского литературного языка. Отв. редактор А. П. Евгеньев. Тт. I–II. М., 1970–1971 (ССин).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

В Словаре используются два типа сокращений — грамматические и стилистические.

Сокращения названий грамматических форм слов

БУД — будущее время
ВИН — винительный падеж
ДАТ — дательный падеж
ДЕЕПР — деепричастие
ЕД — единственное число
ЖЕН — женский род
ИЗЪЯВ — изъявительное наклонение
ИМ — именительный падеж
ИНФ — инфинитив
КР — краткая форма прилагательного
МЕСТ — местный падеж (формы типа *(на) мосту, (на) дугу*)
МН — множественное число
МУЖ — мужской род
НАСТ — настоящее время
несобст. — несобственная грамматическая форма
НЕСОВ — несовершенный вид
ПАРТ — партитивный падеж (формы типа *(налей) чаю, (дай) сахару*)
ПОВЕЛ — повелительное наклонение
ПОЛН — полная форма прилагательного
ПР — предложный падеж
ПРЕВ — превосходная степень
ПРИЧ — причастие
ПРОШ — прошедшее время
РОД — родительный падеж
СОВ — совершенный вид
СОСЛ — сослагательное наклонение
СР — средний род
СРАВН — сравнительная степень
СТРАД — страдательный залог
ТВОР — творительный падеж
1-Л — первое лицо
2-Л — второе лицо
3-Л — третье лицо

Сокращения стилистических помет

арх. — архаичное
бран. — бранное
бюрокр. — бюрократическое
высок. — высокое
груб. — грубое
детск. — детское
диал. — диалектное
жарг. — жаргонное
ирон. — ироническое
канц. — канцелярское
книжн. — книжное
ласк. — ласкательное
мещанск. — мещанское
нар.-поэт. — народно-поэтическое
наррат. — нарративное
необходн. — необходимое
неодобр. — неодобрительное
нов. — новое
обиходн. — обиходное
образн. — образное употребление
офиц. — официальное
офиц.-дел. — официально-деловое
офиц.-фам. — официально-фамильярное
посл. — пословица
потенц. — потенциальное
поэт. — поэтическое
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прост. — просторечное
разг. — разговорное
разг.-сниж. — разговорно-сниженное
редк. — редкое
советск. — советское
спец. — специальное
стил. — используемое в целях стилизации
терм. — терминологическое употребление или значение
уничиж. — уничижительное
устар. — устаревшее
уходящ. — уходящее
церк. — церковное
шутл. — шутивное
эмоц.-усил. — эмоционально-усилительное